

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях.

Уважаемый читатель!

Если вы скопируете данный файл,

Вы должны незамедлительно удалить его сразу после ознакомления с содержанием.

Копируя и сохраняя его Вы принимаете на себя всю ответственность, согласно действующему международному законодательству .

Все авторские права на данный файл сохраняются за правообладателем.

Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данного документа не преследует никакой коммерческой выгоды. Но такие документы способствуют быстрейшему профессиональному и духовному росту читателей и являются рекламой бумажных изданий таких документов.

Георгий Огарёв
1000 притч

Содержание

Глава 1	25
Мудрость	25
Звездочет и тот не знает	28
И у глупых родителей бывает умные дети	29
Хитрый школьник	30
Волшебное кушанье	31
На рынок за овощами	32
Смышленный сынишка	34
Сколько рыб в океане	36
Не каждому везет, кто рано встает	37
Священная работа	38
Библейские мотивы	39
Сообразительный муравей	40
Богатые люди	41
Почему нельзя?	42
Неожиданный вопрос	43
Что такое баклажан?	44
И Боженьке угодить, и мороженого поесть	45

Плоды учения	46
Королевич заговорил	47
Из-за чего возникают войны?	48
Зачем небу полицейские?	49
Душистые орхидеи	50
Глава 2	51
Курица-петешественница	51
На кого ты работаешь?	53
Все ясно	54
Приступ тщеславия	55
Двадцать девять причин	56
Не мешай мне работать!	57
Нет смекалки – нет и спасения	58
Чужая голова подобна тыкве	61
Каков приход – такова и проповедь	62
У всякой пташки свои замашки	63
Все относительно	65
Друзья	66
Все дело в ритме	67
Морковная начинка	68
Жертвоприношение	69
Мания величия	70
Бог вездесущ	71

Грудь умного – сундук его собственной тайны	72
Что находится в Коране?	74
Философский крестьянин	75
Кто знает?	77
Издержки образования	78
Набожный монах	79
Золото	80
Внимательный слушатель вдохновляет оратора	81
Почти осел	84
Дружить бы рад...	85
Ничего я тебе не дам	86
За компанию и монах женится	87
Несмотря ни на что	88
Звезды говорят	89
Королевская охота	90
Любимый козел	91
Ценное замечание	92
Веселые ритмы	93
На деревню к другу	94
Много рассуждать – голодным остаться	95
Противная кошка	97

Спящая змея	98
Божья благодать	99
Маленькое недоразумение	101
Себе на уме	102
Насолить другу	103
Чей халат?	104
Кто старше?	106
Тулуп наизнанку	107
Много шума из ничего	108
О вкусах не спорят	109
Не мешай молиться	110
Луну не украдешь	111
Зачем так волноваться?	112
Примерный христианин	114
Предсмертные загадки	115
Почему вы не ходите в церковь?	116
Одного поля ягоды	117
Я не заблудился	118
Философские штудии	119
Эпатаж, а может быть, и нет	120
Меня нет дома	121
Спрашивать легче, чем отвечать	123
Смотри не оплошай!	125
Загадочное косоглазие	126

А ларчик просто открывался	127
Закон гостеприимства	128
Неунывающий крестьянин	129
Привередливые уши	130
Дружеский совет	131
В пылу рыцарской отваги	132
Не повод для расстройств	133
Деревянные сандалии	135
Толстый и тонкий	137
Достоинству слову и ответа нет	138
Беден – так раскидывай умом	139
Глава 3	140
Действительность	140
Завещание	141
У всякого свое уменье, свое прегрешенье	142
Что тут поделаешь?	143
Чужое взять – свое потерять	144
Немного проголодался	146
Где скрывается Будда?	147
Ты слишком много оглядывался	148
Девушка в шелковом кимоно	150
Зачем стирать рубашку?	151
Отпусти, имам Хусейн!	152

Неумытые брахманы	153
Стихи и проза	154
Жалоба	155
На круги своя	156
Собою кичиться – уважения лишиться	157
За кошку – десять тысяч	158
Научный подход	159
Пожелаешь лишнего – потеряешь нужное	160
Добросовестный фанатик	161
Хорошее утешение	162
Над пропастью	163
Павлин на подносе	165
Непростительная слабость	167
Я тоже хочу быть счастливым	168
Мудрые глупости	169
Сомнабулизм по-китайски	170
Глава 4	171
Где нет любви, там нет удачи	171
Маленькое происшествие	173
И на скорпиона есть управа	174
Ненужная суета	175
Жизнь на нитке, а думает о	177

прибытке	
Чуть-чуть ошибся	178
Не гонись за выгодой – не попадешь на удочку	179
Сильный человек	180
Сделка с сумасшедшим	181
Молитва	183
Друга предать – себя надсадить	184
Государственные тайны	186
Странный поступок	187
Богоугодное дело	188
Счастливым человек	190
Как учились молчать	192
Благотворительность	193
Ошибка	194
Молодо-зелено...	195
Суровая зима	196
Неуместная пытливость	197
Искусство врачевания	198
Многословие – к неудаче	200
Не хватило времени	201
Милосердие	202
Не для тонких ушей	203
Для чего ворону мыло?	204

Выбор	205
Напрасные тревоги	206
На Бога надейся, а сам не плошай	207
И от милости Божьей погибают	209
Вопреки здравому смыслу	211
Бывает и такое	214
Нечаянные собеседники	215
Просто от лука глаза слезятся	217
Узелок на память	219
Не стоит прибедняться	220
Глава 5	221
Лысая голова	221
Умное решение	222
Машинист умер	223
Ушел ли поезд?	224
Ищи в небе облачко	225
Попугай – святоша	226
Недуг Дахо-джана	227
Спесь дворянская, а ум крестьянский	228
И богу угодить, и фиников поесть	230
Люди и ничтожные вольны	231

видеть героические сны	
Наука не виновата	232
От глупости нет лекарства	234
Стоит ли зазнаваться?	237
Пустяки	238
Бархатные крылышки	239
Можно ли доверять себе?	241
В ком разум есть, в том есть и сила	244
Ягненок	247
Дурная примета	248
Слава Аллаху!	249
Праведники	250
В очках виднее	251
У писаря ноги болят	252
Жертва смирения	253
И глупый молвит слово в лад	254
Умная птичка	255
Спасение в тыкве	257
Я не так глуп	258
Вот это жизнь!	259
Подумать только!	260
Недоброжелатели	261
Такова жизнь	262

Зачем обижать верблюдов?	264
Зачем обижаться на ослов?	266
Глава 6	267
Остроумное замечание	267
Стерегись плевать против ветра	268
Правда хороша вовремя	272
Скрежет зубов сушеной сардинки	275
Моя тайна – моя пленница	279
Стыдно сказать, да грех утоить	281
Тот дурак, кто сам себе враг	283
Сердитый сам себе мстит	285
Правду надо говорить шуткой	287
Дурак похвалу любит	289
Что хитро, то и просто	291
То, что впрок не идет	292
Лучше нищий праведный, чем богач ябедный	295
Однако!	297
Мешком солнышка не поймашь	298
Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою	301
Хитрый сосед	302
Назвался соловьем – так пой	303

нормально!	
Средство от клопов	305
И наугад, да впопад	306
Родные берега	307
Беспристрастие	308
Урок наглецу	309
Каков вопрос – таков и ответ	310
Права пассажира	311
Отомстить врагу	312
Какой болван!	314
Дырявый котелок	316
Джеха не растерялся	317
Страшный суд	318
Олимпийское спокойствие	319
Бесстрашный самурай	320
Не для ослиных ушей	321
Глава 7	322
Кто сильнее?	322
Как стать мудрым	323
Хитрая лиса в капкан не попадет	325
Бедно, но неплохо	326
Кто же прав?	328
О роскоши	329
Из-за одной блохи не жги ковра	330

Почем гречиха?	332
Чем больше чувств, тем больше муки	334
Кто чего стоит	335
Сердце и язык	336
Редкий товар	337
Незачем стыдиться	338
И наугад, да впопад	339
Проворный слуга	340
В поисках настоящего удовольствия	341
Каков голосок, таков и отголосок	343
Веселая математика	344
По стаду и пастух	345
Благочестие в бороде	346
Начальник над собаками	347
Буйволенок берет верх	348
Причина поражения	350
Кто всех главнее?	351
Философский вопрос	353
Похвалился – котелка лишился	354
Тонкие различия	355
Когда будет конец света?	356
И не хитро, да больно кстати	357

Лучше трусом прослыть, чем драться с дураком	358
Умного обидишь, добра не увидишь	359
Душевное спокойствие лучше богатства	361
Живой осел лучше мертвого философа	362
Какого черта?	364
Лестница в небо	365
Как вернуть свою деньги?	366
Жха спешит на ужин	367
О чем спросишь – то и услышишь	368
Случай на базаре	369
Желание осла	370
Джеха-пешеход	371
Лекарство от работы	372
Высоко мостится, да низко ложится	374
Взять себя в руки	376
Деловое соглашение	377
Причуды мудрости	378
Торговля дураками	379

Чего вы, собственно, хотите?	380
У страха глаза велики	381
Душа простор любит	382
Лучше быть вольным теленком	384
К чему глупые вопросы?	385
Тень от плетки	386
Кувшин с водою или что?	387
Глава 8	388
Добро и зло	388
Ангелы оставили тебя	389
Персиковое дерево	390
Что необходимо знать?	391
Много радостей	392
Станьте бесполезными	393
У каждого цветка свой запах	394
Знай лучше себя	396
Про это	397
Кто пробует – знает	398
Чем я лучше других?	399
Две наложницы	400
Кто умен, тот и волен	401
Бродяга	403
Два условия	405
Что такое грех?	406

Доброта без разума пуста	408
Грозное пророчество	410
От дурака трудно избавиться	411
Верность наизнанку	412
На правильной дороге	413
Одна смерть правдива	414
Счастье в нас, а не вокруг да около	416
Есть над чем подумать	417
Пустота	418
Что это такое?	419
Как знать...	420
В поисках истины	421
Ежели да кабы...	422
Неожиданное наставление	423
Просто так	424
Это подобно осенней паутине	425
И Бога хвалим, и грешим	426
Обыкновенное чудо	427
Когда бы все знал – не погибал	429
Почему ты не был Иосией?	431
Не знаешь, где найдешь, где потеряешь	432
По ту сторону	434

Бог вездесущ	435
Торба с грецкими орехами	436
Дорога лежит через пустыню	438
В жизни нет отдыха	440
Кружева из мелких облаков	441
У Бога тысяча и одна дверь	442
Зачем любоваться луной?	443
Кипарис во дворе	444
Можно ли знать чужую радость?	445
Невыразимое	446
Глава 9	447
Такой благодати лишился	447
Научный эксперимент	448
Богopodobие под вопросом	449
И в джунглях есть тропики	450
Ни в чьих устах бессмыслице не верь!	452
Вопрос о счастье	454
Со свечой на снегу	455
Доказательство лисы	457
Жаркое из барашка	459
На все воля Божья	460
Болтливость – к неудаче	462
Где твоя мотыга?	464

Пустое слово уху в тягость	465
Входя в храм, забудь о лишнем	466
Не торопись с вопросами	467
Запах горячих лепешек	468
Непростые горшки	469
Кто захочет прийти в пустой дом?	470
Надо знать, где искать	472
В поисках счастья	474
Иногда извинение хуже поступка	476
Чудо-логика	477
Вот такой пассаж	478
Всякому слову – свое ухо	479
Аромат белого лотоса	481
На шпагах	483
Лепестки солнечного лотоса	485
Тяжела чаша мудрости	488
Не отвергай себя	489
Журавли	491
Глава 10	493
Странный человек	493
Проворный рисовальщик	496
Рад бы заплакать, да смех одолел	498

Секрет краснодеревщика Цина	499
Все хорошо в меру	501
Охота на цикад	503
Был лекарем, а стал больным	505
По ком душа болит, тому и рука дарит	507
Дух не ведает смущения	508
Бойцовский петух	510
Любовь	512
Гуру в роли осла	514
Воин в шелковых одеждах	516
Чистая совесть	518
От избытка сердца глаголят уста	519
Извне не осилишь – изнутри побеждай	522
Ждать у моря погоды	524
Сильный ястреб прячет свои когти	525
Ярмарка в разгаре	527
Дар творения	530
Хитрость не удалась	531
Всякая вещь возвращается к своему хозяину	533
Между небом и землей	535

Слива созрела	537
Займись своим делом	539
Нелегко найденное не теряется	541
Игра на лютне	544
Зачем стреле оперение?	546
Усердие – ключ к волшебству	549
Непревзойденное мастерство	551
Глава 11	554
Ошибка только в кувшине	554
И короли ошибаются	556
Удалого Бог спасет	557
Попугай от Халифа	558
Во всем виноваты мухи	560
Богатому все потеха	562
Бывалая птичка в тенета не попадет	563
Дальновидность	564
Выгодная сделка	566
Напрасный гнев	568
Недолго думал, да хорошо молвил	569
Беден, так раскидывай умом	570
Таракан-спасатель	571
Почему верблюд горбат?	573

Брат он мой, а ум у него свой	574
Голодный ждать не хочет	575
Сокровища в саду	576
Хвала героям	577
Счастливое воскресенье	578
На волосок от смерти	579
Ложная скромность	580
Обманывая людей – обманываешься сам	581
Скромность до поры	583
Предусмотрительность	584
В турецкой бане	585
Бриллиантовое кольцо	586
Мулла во фруктовой лавке	587
Жха угрожает	589
Как маленькая птичка перехитрила купца	590
Честный дележ	592
Сам себе сирота	593
Предприимчивый Жха	594
Велик соблазн	596
Сметливый конюх	598
Осенний праздник	599
Кто съел мандарины?	601

Глава 12	603
Себе внимай	603
Искренность доходит до неба	604
Небесполезный совет	606
Хорошие слова	608
Достойный ответ	610
Кто такой Бог?	611
Подслушанный разговор	612
Нет цветов – радуйся бутонам	613
Хризантемы цвета спелой ржи	616
Солнце в капле росы	619
Пролог на небесах	621
Ствол сосны гладок	622
Пьяный самурай	624
Посмотри на мир в лучах восхода	626
Воздушный змей	628
Взобравшись на сучок, не забывай про корни	630
Может, путь наш неверен?	631
Превосходный ответ	634
Снежный пейзаж	635
Друг тебе тот, кого ты любишь	636
Нет огня без дыма	637

В мечтах своя глубокая правда	639
Пасти быка непросто	641
Пить ли вино?	642
Голова плешива, зато душа тонка	643
Излишние тревоги	645
Глава 13	647
Нищий король	647
Вещее слово	648
Нос задирать – носа лишиться	649
Дураками свет стоит	650
Характер черта	651
Где любовь, там и чудеса	652
И это пройдет	654
Волшебная буренка	655
Когда сухое дерево расцветает	657
Собачий зуб	659
Безумие заразительно	660
Вопрос о ценностях	662
Сон	663
Почему это так?	664
Как выбраться из колеи?	665
Всяк силен, пока спокоен	666
Петух с колокольчиком	668

Нигде не нашел – отправляйся в горы	670
Тяжел крест, да надо несть	674
Чужая душа – дремучий бор	676
Светлая печаль	677
Куда бы ты ни пошел...	678
Лекарство от несчастья	680
Из-за чего возникают войны?	681
Красота недолговечна	682
Неизменная молитва	683
Песня о райской долине	685
История царствования	689
Можно ли из черепицы сделать зеркало?	691
Что есть то, что есть?	693
Нет такого, чего бы не было	694
Бог один, да молельщики не одинаковы	695
Истинное не бросается в глаза	697
Что могут короли?	700
Есть тут что-нибудь?	702
Послесловие	703

Георгий Огарёв

1000 притч

Глава 1

Мудрость

У великого императора Акбара было девять мудрецов. Однако незаметно было, чтобы он мог чему-нибудь научиться у них.

И вот однажды Акбар, сильно разгневанный, призвал к себе своих мудрецов и сказал: «Люди твердят, что вы – величайшие мудрецы в мире. Но сколько вы уже здесь, а я от вас ничему не научился! Тогда, что вы здесь делаете?»

С одним из мудрецов пришел ребенок, он очень хотел посмотреть на царский дворец. И услышав гневные слова императора, он рассмеялся. Акбар возмутился: «Это что еще такое? Да знаешь ли ты, сын греха, в чьем при-

сутствии осмелился ты раскрыть печать недоумия своего?»

И ребенок ответил: «Прости, о великий царь, да буду я жертвой за тебя! Смех мой не оскорбить тебя направлен, смех мой – против молчания мудрецов, ибо ведома мне причина их молчания, как ведомо и то, почему ты не в состоянии чему-нибудь научиться у них!»

Акбар пристально взглянул в глаза ребенка. Лицо его дышало чистотой детства и невинности, и в то же время оно было древнее времени. И Акбар спросил: «Может ты можешь научить меня чему-либо?» Ребенок спокойно ответил: «Да, могу!» – «Что ж, тогда учи!» – «Хорошо, но прежде ты спустишься со своего трона, а я сяду на него. И тогда ты будешь спрашивать меня как ученик, а не как царь».

Акбар и впрямь сошел с трона и сел на пол у ног ребенка, а тот, устроившись на троне, сказал: «Ну, вот! Теперь спрашивай!»

Акбар так и не спросил. Он коснулся головой праха у ног ребенка и молвил: «Да пре-

умножатся знания и мудрость твоя! Теперь
отпала нужда в вопросах. Простым смирен-
ным сидением у ног твоих я уже многому на-
учился».

Звездочет и тот не знает

Конфуций, странствуя по Востоку, заметил двух спорящих мальчиков и спросил, о чем они спорят:

– Я считаю, что солнце ближе к людям, когда только восходит, и дальше от них, когда достигает зенита, – сказал первый мальчик. – А он считает, что солнце дальше, когда только восходит, и ближе, когда достигает зенита.

И добавил:

– Когда солнце восходит, оно велико, словно балдахин над колесницей, а в зените мало, словно тарелка. Разве предмет не кажется маленьким издали и большим вблизи?!

– Когда солнце восходит, оно прохладнее, а в зените жжет, словно кипяток, – возразил второй мальчик. – Разве предмет не кажется горячим вблизи и холодным издали?

Конфуций не мог решить этого вопроса, и оба мальчика посмеялись над ним: «За что же тебя считают многознающим!?»

И у глупых родителей бывает умные дети

Ворона поучала своего птенца:

– Если ты увидишь, что какой-нибудь человек качнулся, сейчас же улетай: может быть, он качнулся для того, чтобы подобрать с земли камень и бросить им в тебя.

– А не лучше ли улететь сразу при виде человека? – спросил смысленый вороненок. – Ведь он, может быть, уже заранее спрятал камень в рукаве!

Хитрый школьник

Ученик опоздал в школу и вынужден был объяснить причину своего опоздания.

– Сегодня гололедица, – сказал он. – Стоило мне сделать один шаг, как я поскользнулся и оказался на два шага позади.

– Если все обстоит так, как ты говоришь, – сказал учитель, – то сейчас ты должен быть далеко от своего дома и в противоположном от школы направлении.

– Совершенно верно! – не растерялся малыш. – Но я, господин учитель, придумал хитрость: время от времени я шел в обратном направлении.

Волшебное кушанье

Один очень скупой человек дал ребенку несколько мелких монет и сказал:

– Иди, купи и принеси мне такого кушанья, чтобы я поел, насытился, и, что останется, мог бы взять с собой в дорогу.

Ребенок пошел и принес ему соли.

– Вот, – сказал он, – то, что ты велел купить: клянусь, ты и поешь, и насытишься, и будет что в дорогу взять.

На рынок за овощами

Дзенские учителя обучали своих молодых учеников самовыражаться.

В двух дзенских храмах было по ученику-ребенку. Один, идя каждое утро за овощами, встречал на пути другого.

– Куда ты идешь? – спросил как-то один.

– Иду, куда ноги несут, – ответил другой.

Этот ответ изумил первого, и он обратился к своему учителю за помощью.

– Завтра, – сказал учитель, – когда ты встретишь этого мальчика, задай ему тот же вопрос. От ответит тебе так же, и ты тогда спроси: «А если бы у тебя не было ног, куда бы ты шел?» Это поставит его в затруднительное положение.

На следующее утро дети снова встретились.

– Куда ты идешь? – спросил первый.

– Куда ветер дует, – ответил второй.

Это снова привело в замешательство первого ученика, и он снова обратился к учите-

лю.

– Спроси его, куда бы он пошел, если бы не было ветра, – предложил ему учитель.

На следующий день дети встретились в третий раз.

– Куда ты идешь?

– На рынок за овощами.

Смышленный сынишка

Однажды жил очень старый человек. Глаза его ослепли, слух притупился, и колени дрожали. Он почти не мог держать в руках ложку и во время еды часто проливал на скатерть суп, а иногда кое-что из пищи выпадало у него изо рта. Сын и его жена с отвращением смотрели на него и стали во время еды сажать старика в угол за печку, и еду подавали ему в старом блюдечке. Оттуда он печально смотрел на стол, и глаза его становились влажными. Однажды руки его так тряслись, что он не смог удержать блюдечко с едой. Оно упало на пол и разбилось.

Молодая хозяйка стала ругать старика, но он не сказал ни слова, а только тяжело вздохнул. Тогда они купили ему деревянную миску. Теперь он должен был есть из нее.

Как-то раз, когда родители сидели за столом, в комнату вошел их четырехлетний сын с куском дерева в руках.

– Что ты хочешь сделать? – спросил отец.

– Деревянную кормушку, – ответил малыш. – Из нее папа с мамой будут кушать, когда я вырасту.

Сколько рыб в океане

Ученик спросил учителя:

– Сколько рыб в океане?

Учитель ответил:

– Когда ты станешь учителем, никогда не задавай такого вопроса ученикам.

Не каждому везет, кто рано встает

– Насреддин, сын мой, ты должен рано вставать по утрам.

– Почему, отец?

– Это хорошая привычка. Ты знаешь, однажды, устав на рассвете, я пошел гулять и нашел мешок золота.

– Откуда ты знаешь, может его потеряли прошлой ночью?

– Нет, раньше там ничего не было.

– Тогда не всякому везет, кто рано встает. Человек, который потерял золото, встал раньше, чем ты.

Священная работа

Однажды ребенок лежал перед камином и чиркал по листу бумаги. К нему подошел отец и спросил:

– Что ты там рисуешь, сынок?

– Бога, – ответил ребенок.

– Но никто никогда не видел Бога. Никто во всем мире не знает, как он выглядит, – сказал многознающий отец.

– Но я же еще не закончил!

Библейские мотивы

В школе учитель сказал своим маленьким ученикам, чтобы они нарисовали что-нибудь по мотивам Библии. Было много картинок, но одна из них была очень странная. Один маленький мальчик нарисовал аэроплан. Он любил аэропланы. Впереди сидел пилот, а в салоне было три фигуры.

- Кто эти три человека? – спросил учитель.
- Это Бог, отец. Это Иисус, сын.
- А этот довольно неуклюжий парень, кто он?
- Это Святой Дух.
- Тогда кто же этот четвертый?
- Кто же еще? Понтий Пилот.

Сообразительный муравей

Маленький муравей бегал кругами вокруг коробки с печеньем. Его друг, другой муравей, наблюдавший за первым, не мог понять, что означает эта яростная гонка.

– Что означает эта спешка, друг? – спросил он.

Первый муравей ответил:

– Ну, тут есть надпись, которая гласит: «Рви вдоль пунктирной линии».

Богатые люди

*** Премьер-министр путешествовал вместе со всем своим кабинетом на самолете.

– Если я сброшу купюру в один доллар, – сказал он, – я сделаю счастливым одного человека.

Один из членов его кабинета добавил:

– Мы могли бы осчастливить десять человек, выбросил десять купюр.

А наимудрейший из всех министров заявил:

– Почему бы нам не осчастливить сто человек, выбросив сто долларов?

На это малыш, сидевший за министрами, заметил:

– Почему бы не осчастливить миллионы человек, выбросившись вам из окошка?

Почему нельзя?

Одна женщина постоянно ругала своего маленького сынишку:

– Ты не должен быть слишком гордым и таким самолюбивым.

– Почему? – спросил мальчик.

– Знай, мой дорогой, – поучительно ответила она, – мы в этом мире для того, чтобы помогать другим.

Малыш на несколько секунд задумался, а затем серьезно спросил:

– Тогда для чего здесь остальные?

Неожиданный вопрос

Сельский священник начал свой урок.

– Все вещи в этом мире созданы Богом, – сказал он. – Целую неделю Господь трудился не покладая рук, а в воскресенье отдыхал.

Тут же один из сорванцов встал и спросил:

– Святой отец, а кто же построил поезда?

Священник сильно растерялся: такой вопрос ему еще никто не задавал. Он густо покраснел, казалось, что урок безнадежно провален, но неожиданно из-за парты поднялся другой мальчуган и громко сказал:

– Как же вы не понимаете! Ведь Бог сотворил всех ползущих тварей. Значит и поезда!

Что такое баклажан?

Малыши Ходжи Насреддина играли возле дома, и кто-то спросил младшего из них:

– А ну-ка скажи, что такое баклажан?

Ребенок немедленно ответил:

– Это розовато-лиловый теленок, у которого еще не открылись глаза.

Услышав ответ сына, вне себя от радости, Насреддин сгреб малыша в охапку и расцеловал с головы до пят.

– Нет, вы слышали? – ликовал счастливый отец. – Я никогда не говорил ему этого – он сам придумал!

И Боженьке угодить, и мороженого поесть

Маленькой девочке подарили новенькую монету, и она решила купить себе мороженого.

– Ты, дитя, лучше пожертвуй эту монету на божье дело, – посоветовал ей пастор.

– Я сама подумала об этом, – сказала девочка, – но лучше все-таки я поем мороженого, а продавщица пусть жертвует на божье дело.

Плоды учения

Очень набожный человек воспитывал своего сына в строжайших правилах. Он постоянно внушал мальчику истины из священных писаний, рассказывал бесконечные истории о добродетельных людях.

Однажды они пошли в церковь. Отец подарил своему любимцу две монеты: золотую и медную.

– Ты обязательно должен сделать пожертвование, – напомнил он сыну.

После окончания длинной проповеди, мальчик подошел к жертвенному кошелю и опустил туда медную монетку.

– Почему ты так поступил? – возмущенно воскликнул отец.

– Священник сказал, что Бог любит того, кто дает с радостью, – ответил сын. – Медную монету я могу дать охотно, а золотую – нет.

Королевич заговорил

У короля Англии родился долгожданный сын. С первого же дня своей жизни он был окружен ослепительной роскошью и неусыпной заботой. Принц подрастал, но с каждым годом становился все более молчалив, пока и вовсе не перестал говорить.

Однажды, на званом обеде, в присутствии многочисленных гостей, лакей подал королевичу бифштекс не с той стороны.

– Любезный, разве тебя не учили, как подавать бифштекс! – возмущенно воскликнул принц.

Все были поражены – наследник престола заговорил!

Старик-король, обливаясь слезами, спросил:

– Почему же, сынок, ты столько лет молчал?

– А что говорить, если все было нормально...

Из-за чего возникают войны?

Однажды Пегги, проворный мальчуган, спросил у своих родителей:

– Из-за чего возникают войны? Почему солдаты начинают стрелять друг в друга?

Он спросил это потому, что сам очень любил играть в войнушку.

Отец, интересовавшийся всегда национальным вопросом, начал все объяснять сложно и запутанно. Он говорил о законах общества, несовместимости культур, экономических причинах.

Мать, желая все упростить, вмешалась в разговор, возник жаркий спор. Родители говорили воинственно и громко. Пегги был очень напуган: в доме назревал нешуточный скандал.

– Перестаньте ругаться! – воскликнул он. – Я уже понял, почему начинаются войны!

Зачем небу полицейские?

Два маленьких мальчика шли по дороге. Один говорит другому:

– Сегодня воскресенье, всем запрещается работать, поэтому давай сейчас поиграем в футбол.

– Смотри, вон там стоит полицейский на посту. Он работает, а наш учитель говорил, что тех, кто работает по выходным, не возьмут на небо. Что же будет с этим полицейским? – спросил второй.

– А на небе полицейские не нужны! – сказал первый мальчик.

Душистые орхидеи

Фань Сюань наказывал своим сыновьям и племянникам:

– Дети мои, у каждого из вас своя жизнь, но почему все-таки я хочу, чтобы вы выросли хорошими людьми?

Все промолчали в растерянности, и только младший сын Се Сюань:

– Все правильно. Точно так же и мы хотим, чтобы у нашего крыльца росли душистые орхидеи, а не какой-нибудь чертополох.

Глава 2

Курица-петешественница

Вдоль всего плетня, окружавшего птичий двор, расселись ласточки, беспокойно щебеча друг с другом, говоря о многом, но думая только о лете и юге, потому что осень стояла уже на пороге: ожидался северный ветер.

Однажды они улетели, и все заговорили о ласточках и о юге. «Пожалуй, на следующий год я сама слетаю на юг», – сказала курица. И вот минул год, ласточки вернулись, снова расселись на плетне, а весь птичник обсуждал предстоящее отбытие курицы.

Ранним утром подул северный ветер, ласточки разом взлетели и, паря в небе, почувствовали, как ветер наполнил их крылья. К ним прилила сила, странное древнее знание и нечто большее, чем человеческая вера. Высоко взлетев, они оставили дым наших

городов.

– Ветер, пожалуй, подходящий, – сказала курица, распрямила крылья и выбежала из птичника. Она выбежала на дорогу, сбежала вниз с насыпи и попала в сад.

К вечеру, тяжело задыхаясь, она вернулась обратно и рассказала обитателям птичника, как летала на юг до самого шоссе и видела величайший в мире поток машин, мчащихся мимо. Она побывала и в саду, где цвели розы, прекрасные розы, и даже встретила садовника.

– Потрясающе! – воскликнул весь птичий двор. – И как живописно рассказано!

Прошла зима, и опять вернулись ласточки. Но птичий двор ни за что не хотел согласиться, что на юге – море. «Послушайте нашу курицу!» – говорили они.

Курица теперь стала знатоком. Она-то знала, как там на юге; хотя даже и из городка не ушла – просто перебежала через дорогу.

На кого ты работаешь?

В Ропшице, городе, где жил раввин Нафтали, у богатых людей, чьи дома стояли на окраине города, был обычай нанимать ночного сторожа. Поздно вечером, когда Нафтали бродил по опушке леса, он повстречал одного такого сторожа, прохаживающегося взад и вперед.

– На кого ты работаешь? – спросил раввин.

Сторож ответил и, в свою очередь, спросил:

– А ты на кого работаешь?

Эти слова поразили раввина, как молния.

– Я еще ни на кого не работаю, – смущенно ответил он. Затем раввин долго прохаживался рядом со сторожем и наконец спросил:

– Не поступишь ли ко мне на службу?

– Охотно! Но что мне надо будет делать?

– Напоминать мне, – сказал раввин Хаим.

Все ясно

У придворного шута родился ребенок.

– Кто у тебя родился? – спросил его султан.

– Да кто может родиться у бедняка? Дочь или сын.

– А что, разве у богатых бывает иначе? – удивился султан.

– А что, разве не знаешь? От богатых рождаются насильники, грешники, тираны, мерзавцы, негодяи, олухи...

– Довольно! – перебил его султан. – Все ясно.

Приступ тщеславия

Как-то жена Дахо заглянула в комнату и видит: супруг ее стоит в почтительной позе, прижав руку к груди. Решив, что в комнате есть посторонний, жена Дахо смутилась и поспешно прикрыла лицо чадрой. Однако оглядевшись, она увидела, что кроме Дахо, в комнате никого нет.

– Дахо, – прошептала она, – почему ты так странно стоишь? Разве тут кто есть?

– Да, есть один человек, – ответил Дахо.

– Кто же это?

– Это я, – сказал Дахо.

– Так зачем же ты прижал руки к груди? – изумилась жена.

– Слушай, женщина, а я что – не человек?! – разозлился Дахо. Разве только другие – люди! Что я, сам себе не могу оказать почет?!

Двадцать девять причин

- Кальян вреден или полезен? – спросили как-то у Дахо.
- Вреден по двадцати девяти причинам, – ответил Дахо.
- Что это за причины?
- Вреден, вреден, вреден, двадцать девять раз вреден – и все!

Не мешай мне работать!

Однажды Цзы-гун встретился со стариком садоводом. Последний работал в это время в своем саду: черпал воду для полива из колодца и носил ее в горшке. Цзы-гун посоветовал садовнику воспользоваться водочерпалкой. Тот ответил:

– Я слышал от своего учителя, что тот, кто пользуется механизмами, будет все делать механически. А тот, кто действует механически, будет иметь механическое сердце. Если же в груди будет механическое сердце, тогда будет утрачена первоизданная чистота. А когда утрачена первоизданная чистота, жизненный путь не будет покоен...

Ты из тех, кто торгует славой в мире. Неужто ты забыл о своем духе и презрел свое тело? Ты не умеешь управлять самим собой – где уж наводить тебе порядок в мире! Уходи и не мешай мне работать!

Нет смекалки – нет и спасения

Богатый всадник в сопровождении только одного стремянного приехал вечером в некий город, славившийся ловкими конокрадами, и поэтому очень боялся за свою лошадь. Располагаясь на ночлег в караван-сараяе, странник сказал стремянному:

– Ты всю ночь должен бодрствовать, присматривать за лошадью, но и я тоже не буду спать, потому что, как знать, ты вдруг все-таки уснешь, и ее уведут, мою красавицу!

– Господин, – обиделся стремянный (а был он человек богобоязненный), – как вы можете так говорить? Я не могу допустить, чтобы мой хозяин не спал всю ночь! Я не сомкну глаз ни на миг, будьте покойны!

Что ж, хозяин уснул ненадолго. Проснувшись же среди ночи, он спросил стремянного:

– Не спишь? А что ты делаешь?

– Я размышляю о том, – ответил стремян-

ный, – каким образом господь утвердил сушу посреди воды.

– Как бы за своими размышлениями ты не проглядел воров!

– Господин! – обиделся опять мечтательный стремянный. – Вы не должны терзать себя беспокойствами! Будьте покойны – я начеку.

Хозяин уснул, но среди ночи опять проснулся:

– Ну, а теперь что ты делаешь?

– Я размышляю о том, как господь соорудил небосвод без колонн, столбов и подпорок.

– Очень мне не нравится эта твоя задумчивость! Смотри – не доглядишь оком – заплашишь боком!

– Обижаете, господин! Как же воры могут увести лошадь, когда я не сплю!?

– Но, может быть, сон уже сваливает тебя? Давай поспи, а я посижу и покараулю.

– Но спать мне совсем не хочется! – убеждал стремянный.

Хозяин опять уснул. Проснувшись же уже

на рассвете, спросил:

– Ну, а теперь, о чем ты думаешь?

– А теперь я думаю о том, как же мог допустить господь, что лошадь все же украли?!

Чужая голова подобна тыкве

Вор сорвал с головы дервиша чалму и убежал. А дервиш отправился на кладбище и расположился там в ожидании.

– Вот чудак! – удивились люди. – Вор побегал вон в тот сад, чего же ты здесь сидишь?

– Рано или поздно смерть обязательно пригонит моего обидчика сюда, на кладбище. Так зачем же мне гоняться за ним, он и сам придет!

– Ты – философ, но и дурак не меньше! – сказали люди.

А дервиш, сочтя этот приговор не совсем справедливым, решил больше ничего не объяснять.

Каков приход – такова и проповедь

Мулла Насреддин поднялся на кафедру и стал проповедовать:

– Да воздадим хвалу создателю, который сотворил небо и землю за шесть месяцев.

– Мулла, – перебил его шепотом один знаток Священного писания, – не месяцев, а дней.

– Я это знаю, – ответил Насреддин, – но вот народ вряд ли поверит.

У всякой пташки свои замашки

Разговорились как-то воробей и курица. Воробей сидел на каменной ограде, а курица прохаживалась внизу.

– Послушай, тебе не надоело все ходить и клевать? – спросил воробей. – Ведь ты летать разучилась!

– Неправда! – обиделась курица. Она изо всех сил замахала крыльями и взгромоздилась на ограду. – А теперь ты скажи, не надоело тебе все летать и прыгать? Живи в курятнике. Хозяйка будет подсыпать зерно в твою кормушку – клюй, не зная забот, пока не разъешься в курицу. Правда, из тебя могут сварить суп, но ведь это бывает не чаще, чем раз в жизни. Можно и потерпеть!

Тут подул сильный ветер. Курица, как ни держалась за ограду, все-таки слетела вниз. А воробей расправил крылышки, полетел во-круг да и снова сел на ограду.

– Теперь видишь, – сказал он, – ты большая и сильная, но надеешься в жизни только на кормушку, а я надеюсь только на свои крылья и в жизни сам себе опора.

Все относительно

Один человек спросил своего друга:

– Что у тебя на ужин?

– Ровно ничего.

– Это еще неплохо, друг! А могло бы быть и хуже. Вот у меня тоже нет ничего, но зато есть гость.

Друзья

Один человек навестил своего друга, но, не застав его дома, написал на двери: «Осел». На другой день они встретились.

– Я вчера заходил, но не застал тебя дома, – сказал первый.

– Я так и подумал, – ответил его друг, – ведь ты на двери оставил свою подпись.

Все дело в ритме

Однажды учитель Муришу был в большом городе и, когда вернулся, не смог сдержать ликования: «О, я переполнен радостью, я переполнен! Это было так замечательно!»

Тогда его ученик подумал: «Там был восторг, там была радость! Я должен пойти и посмотреть, смогу ли я найти их».

Он пошел через весь город, вернулся и сказал:

– Как ужасен мир! Все готовы перегрызть друг другу горло; вот что я видел. И я не чувствую ничего, кроме подавленности, злости и тоски.

– Да, – сказал Учитель. – Ты прав.

– Но объясни мне, – негодовал ученик, – почему ты так восторгался, после того как вернулся, а я разрываюсь на части?

– Просто ты шел не в том ритме, в котором шел через город я, – сказал Муришу.

Морковная начинка

Мулла Насреддин встретил своего приятеля. У того в подоле было двадцать яиц.

– Если отгадаешь, что у меня в подоле, – предложил приятель, – то я отдам тебе десять из них, и ты сможешь изжарить себе яичницу.

Мулла задумался, а потом спросил:

– Можешь ли назвать какие-нибудь приметы того, что у тебя в подоле?

– Это белые большие орехи овальной формы, а внутри них – желтые ядрышки.

– Понял! – закричал Насреддин. – Это белые репки – их выдолбили, а внутрь положили морковную начинку.

Жертвоприношение

Рубашка Насреддина сохла на крыше. Подул ветер, и она слетела на землю.

– Жена! – провозгласил мулла. – Мы обязаны совершить жертвоприношение! Зарежем-ка пару овец.

– Но во имя чего? – удивилась жена Насреддина.

– Во имя того, что меня не случилось в той рубашке.

Мания величия

Один человек утверждал, что он Бог. Халиф, желая попугать его, сказал:

– Знаешь ли ты, что в прошлом году один такой же мерзавец объявил себя пророком, и я велел казнить его!?

– И правильно сделал, – похвалил человек халифа. – Он был самозванцем! Ведь я не посылал его.

Бог вездесущ

Один скромный человек утверждал, что он Бог.

Падишах, возмущенный такой наглостью, приказал бросить человека в темницу, а через несколько дней спросил его:

– Какой же ты Бог, если оказался в темнице и не можешь выволить себя отсюда?!

– Бог вездесущ, – смиренно ответил заключенный.

Грудь умного – сундук его собственной тайны

Пожаловался Куинь владельческому князю, что двор возле его дома тесен, даже просушить книги негде.* [* Из-за влажного климата книги во Вьетнаме регулярно просушивают.] Просил Высокоученый князя закрыть на три дня рынок, потому что только там он сможет разложить свои книги. Князь согласился. А народ, прослышав, что Высокоученый Куинь выставил на просушку свои книги, валом повалил к рынку. Однако ни одной книги там не оказалось. Куинь расстелил посреди рынка циновку и разлегся на ней, выставив голый живот.

– Скажите, Высокоученый, – спросили его, – почему это вы лежите на солнцепеке посреди рынка?

– Книги сушу, чтобы плесень не заводилась, – отвечал Куинь.

– А где же книги?

Куинь провел рукой по голове, по животу, по груди.

– Во мне книги, здесь они, – отвечал он.

Что находится в Коране?

Некий человек был очень уважаем за свое благочестие и проявляемые добродетели. Всегда, когда кто-нибудь спрашивал его, каким образом он достиг такой святости, он отвечал:

– Я знаю, что в Коране.

Однажды он только что дал такой ответ спросившему в кофейне, тогда какой-то кретин спросил:

– Хорошо, так что же есть в Коране?

– В Коране, – сказал благочестивый, – находятся два засушенных цветка и письмо от моего друга Абдулы.

Философский крестьянин

Жил-был еврейский крестьянин по имени Иосиф. Был он очень философствующим. Ему было очень трудно что-либо делать, так как думы отнимали все его время, и к тому моменту, когда он был готов, возможность бывала утеряна.

Однажды, уезжая на базар, чтобы продать пшеницу, он сказал жене: «Сразу же, как я продам пшеницу, я пошлю тебе телеграмму».

Он продал пшеницу с большой выгодой и отправился на почту. В бланке он написал: «Пшеница продана выгодно. Приезжаю завтра. Люблю и целую. Иосиф.»

Затем он начал размышлять: «Моя жена подумает, что я сошел с ума. Почему „выгодно“? Я что, собирался продать пшеницу с убытком?» Поэтому он вычеркнул слово «выгодно». Дальше он стал внимательнее: ведь если он написал неверное слово, он мог сделать и другие ошибки, поэтому он начал думать над каждым словом.

И он сказал себе: «Почему „приезжаю завтра?“ Я что, собирался приехать в следующем месяце? Или на будущий год? Моя жена знает, что я приеду, как только продам пшеницу». Поэтому он вычеркнул слова «приезжаю завтра».

Далее он подумал: «Моя жена знает, что я поехал продавать пшеницу, так зачем писать, что пшеница продана»? И это он вычеркнул. Потом засмеялся: «Я пишу своей жене, зачем же мне писать „люблю и целую“? Я что, пишу чьей-то чужой жене?» Он и это вычеркнул.

Теперь осталось только имя «Иосиф» Он подумал: «Иосиф, ты что с ума сошел? Твоя жена уже знает, как тебя зовут». Поэтому он порвал телеграмму и счастливый, что сэкономил много денег и избежал глупости, ушел с почты.

Кто знает?

При посадке на корабль у путника украли кошель с золотом. Все возмутились, но пострадавший улыбнулся и сказал: «Кто знает?»

Случилась буря, и корабль погиб. Лишь один наш путник был выброшен на берег.

Когда островитяне посчитали его спасение чудом, он опять улыбнулся и сказал: «Просто я заплатил дорожке других за проезд».

Издержки образования

Перевозя некоего педанта через бурную реку, паромщик сказал что-то такое, что показалось тому грамматически неправильным.

– Разве ты никогда не изучал грамматику? – спросил ученый.

– Нет.

– Бедняга! Ты потерял полжизни.

Через некоторое время поднялся сильный ветер, и паромщик обратился к своему пассажиру:

– Учился ли ты когда-нибудь плавать?

– Нет, а что?

– Бедняга! Ты потерял всю жизнь – мы тонем!

Набожный монах

Набожный монах сидел в первом ряду на воскресной службе. Вдруг он качнулся и принялся снимать ботинок. Эта необычная процедура во время службы заставила видевших это улыбнуться и несколько отвлечься от богослужения. Вслед за этим монах принялся стягивать носок. Это вызвало уже такой беспорядок, что священнослужитель прервал службу и спросил нечестивца, не случилось ли с ним чего.

– Нет, – ответил тот, – я просто заметил, что у меня один носок надет наизнанку.

– Хорошо, брат, – улыбнулся священник, – но не мог ли ты подождать и сделать это потом?

– Нет, батюшка. Если я вижу, что у меня что-то не в порядке, я начинаю исправлять это тут же.

Золото

Как-то одному писцу очень захотелось золота. Утром пораньше отправился он на базар. Подошел прямо к меняле, схватил золото и кинулся прочь. Поймав его, стражник спросил:

– Как мог ты украсть чужое золото? Ведь кругом были люди!

– Когда я брал, никого не заметил, видел лишь золото, – ответил писец.

Внимательный слушатель вдохновляет оратора

Однажды в Китае был большой праздник, на который собралось много народа. Там был колодец без всякого ограждения, и в него упал человек. Бедняга очень громко кричал, но стоял такой праздничный шум, что никто не слышал криков о помощи. В это время к колодцу подошел один буддийский монах – он хотел пить. Обнаружив в колодце рыдающего человека, он отнюдь не поспешил тому помочь, но зато нашел, что сказать:

– Никто не может спасти кого-либо другого – это то, о чем говорил Будда: будь сам себе светом! Никто не может спасти тебя – не жди этого! И более того: Будда сказал, что каждый человек должен пережить свою карму. Ты, должно быть, совершил какие-то грехи в прошлом и теперь должен страдать, так и страдай спокойно! Крича и плача, ты только нарабатываешь себе новую карму.

Из колодца донесся голос:

– Сначала спаси меня, а затем я с удовольствием послушаю твою проповедь. Сейчас я просто не в состоянии слушать тебя!

Но монах пошел дальше, помня слова Будды: «Не вмешивайся в чужую карму».

Затем подошел к колодцу монах-конфуцианец. Человек снова стал вопрошать о помощи, на что монах ответил:

– Конфуций прав: он сказал, что каждый колодец должен быть окружен стеной. И не волнуйся, пожалуйста, мы создадим огромное движение, мы изменим все общество, мы заставим правительство сделать стену вокруг каждого колодца!

Человек из колодца взмолился:

– Да к тому времени я уже концы отдам! И какая мне от этого польза, если я уже упал!

Конфуцианец, однако, не унимался:

– Это не имеет большого значения, индивидуум вообще не имеет значения. Индивиды приходят и уходят – весь вопрос только в обществе. Но ты можешь умереть с большим утешением, что такого больше ни с кем

не повторится. О, Конфуций – это великий социальный реформатор!

Затем к колодцу подошел христианский миссионер. Он заглянул в колодец – и до того, как человек опять закричал, уже спускал туда ведро с веревкой, ибо христианский миссионер готов служить ближнему задолго до каких-либо слов о помощи.

О, как пострадавший был благодарен этому христианину! Выбравшись, он воскликнул:

– Ты воистину единственный религиозный человек!

А христианский миссионер ответил:

– Не заблуждайся! У нас сказано: пока не станешь слугой самому последнему из вас, не достигнешь Царства Божьего! Поэтому запомни! Снова и снова падай в колодец и детей своих научи падать в колодец, тогда мы сможем снова и снова спасти вас, иначе как же мы попадем в рай, если вы перестанете падать?

Почти осел

Мулла Насреддин шел по пыльной дороге и нашел ослиную подкову.

– Эх, – вздохнул мулла, – еще нужно найти три подковы, а потом осла, тогда я больше не буду ходить пешком.

Дружить бы рад...

Один из друзей попросил у Ходжи Насредина денег на короткий срок.

– Нет, денег я тебе не дам, – сказал мулла, – но зато срок бери какой захочешь.

Ничего я тебе не дам

Однажды мулла Насреддин с большим аппетитом поедал жаркое из птицы. В это время пришел приятель и сразу же попросил угостить его.

– Извини, брат, – сказал Мулла, – это имущество моей жены, и я не могу тебе ничего дать.

За компанию и монах женится

Мулла Насреддин продавал пирожки. К нему подошли два человека и, съев по несколько пирожков, начали спорить:

– Деньги буду платить я, – сказал один.

– Нет, я! – кричал другой.

– Я ни за что на свете не дам тебе заплатить! – воскликнул первый.

– А я не допущу, чтобы платил ты, – возразил второй.

– А я и не возьму денег! – вскричал Насреддин.

Несмотря ни на что

Мулла Насреддин заявил во всеуслышание:

– О люди! Вся сила, которой я обладал в юности, до сих пор не уменьшилась и в старости.

– Как же это может быть? – удивлялись вокруг.

– У меня во дворе лежит камень. Как я не мог поднять его в молодости, так же не могу и сейчас.

Звезды говорят

– Как пройти в город? – спросил мудрец у паломника.

Удивился паломник:

– Мудрость светится в твоих глазах, другим дорогу подсказываешь, а сам пути не знаешь! Разве, выходя из дому, ты не посоветовался со звездами?

– Советовался, советовался, – поспешил заверить паломника мудрец, – звезды и сказали, чтобы я спросил дорогу у тебя.

Королевская охота

Король, который любил общество Насреддина, приказал ему сопровождать себя во время охоты на медведя. Насреддин пришел в ужас.

Когда он вернулся в свою деревню, кто-то спросил его:

- Как прошла охота?
- Чудесно!
- Сколько же медведей ты видел?
- Ни одного!
- Как же тогда она могла пройти успешно?
- Если бы ты охотился на медведей в моей шкуре и не увидел ни одного из них, это тоже показалось бы тебе чудесным!

Любимый козел

Дахо повел своего сына в медресе на урок грамматики. Ученики внимательно слушали. Вдруг Дахо зарыдал взахлеб:

– Оставьте меня, сердце мое разрывается от горя.

– Да что же случилось?

– Был у меня козел, – сказал Дахо, – но недавно его украли. А тут я увидел, как трясет бородой господин учитель, ну точь-в-точь мой козел!

Ценное замечание

Некий человек пытался вбить в стену гвоздь обратным концом.

– Балван! – сказал ему Дахо. – Ведь это гвоздь от противоположной стены.

Веселые ритмы

Сидел однажды Дахо дома. Вдруг кто-то постучал в дверь.

– Кто там? – спросил Дахо.

– Это я, – послышалось в ответ.

– Ты, свинья, – живо отозвался Дахо.

Жена Дахо стала его укорять:

– Разве можно так обзывать людей?

– Еще как! – прикрикнул на нее Дахо. – Я так долго искал рифму, а она сама в дом ломится. Ты что, против того, чтобы я слагал стихи?

На деревню к другу

Надумал Дахо отправить письмо своему другу, но так и не смог вспомнить его адреса. Тем не менее он все-таки написал письмо, сделав приписку: «Если до вас это письмо не дойдет, срочно сообщите, я напишу еще раз».

Много рассуждать – голодным остаться

Жили-были в горном ауле трое ученых, один из которых постиг все тайны науки логики, но больше ничего, второй прекрасно владел искусством врачевания, но так же, как и первый, больше ничего не умел. Третий был крупным специалистом по гаданию. И вот они решили спуститься с гор в долину, чтобы, соединив свои познания, достиг богатства и найти красивых невест.

Дорога в город не была пройдена еще наполовину, как опустились теплые сумерки. Переночевать к себе их впустил Тимур-ага, старый отшельник. Чтобы проверить своих гостей, он попросил приготовить их ужин. Однако ужин готовился медленно. Логик долго ставил котелок на огонь, размышляя, что первично – огонь или вода. Специалиста по гаданию укусила лесная муха и он объявил, что это плохая примета, поэтому от ужина

необходимо отказаться. Врачеватель нашел, что корни и зерна пшеницы, которые им предоставил отшельник, вредны для желудка. Оставшись голодными, трое ученых промучились всю ночь, так как не смогли прийти к общему мнению по поводу травяных накидок, которые служили им в качестве одеял.

Противная кошка

Дахо пришел домой поздно вечером. Он был очень голоден и сразу уселся ужинать. Но как только Дахо подносил ко рту ложку, его кошка начинала жалобно мяукать, приходилось часть еды отдавать ей. Вскоре Дахо заметил, что кошке достается большая часть ужина. Он уселся на четвереньки возле нее и сказал:

– Теперь ты ешь, а я буду мяукать.

Спящая змея

Некий трус увидел спящую змею.

– Эх, жаль, что здесь нет мужчины и камня! – воскликнул он.

В это время мимо проходил другой трус, но гораздо самолюбивее первого, и он с достоинством заметил:

– Как жаль, что змея спит!

Божья благодать

Лил проливной дождь. Ага Акил, самый большой ханжа в городе, бежал под дождем, ища укрытия.

– Как смеешь ты бежать от божественной щедрости, от небесной влаги? – загремел на него Насреддин. – Если ты набожный человек, ты должен знать, что дождь – благословение для всего живого.

Ага забеспокоился о своей репутации.

– Я не подумал об этом, – промямлил он и замедлил шаг. Домой он пришел промокший до нитки.

Вскоре после этого, сидя у окна, он заметил Насреддина, спешащего укрыться от дождя, и окликнул его:

– Почему ты убегаешь от божественного благословения, Насреддин? Как смеешь отвергать благо, которое содержит в себе дождь?

– Ах, – сказал Насреддин, – будто ты не понимаешь, что я не хочу осквернить его свои-

ми ногами.

Маленькое недоразумение

– Возьми этот мешок и отнеси его ко мне домой, – сказал Насреддин носильщику на базаре.

– Я к твоим услугам, Эффенди. Где твой дом?

– Мулла посмотрел на него, пораженный ужасом.

– Ах ты, хулиган, неужели я когда-нибудь скажу тебе, где находится мой дом!

Себе на уме

Однажды Насреддин попросил соседа одолжить ему денег.

– Зачем они тебе?

– Чтобы купить слона.

– Но если у тебя нет денег, ты ведь не сможешь прокормить его!

– Я ведь просил денег, а не советов!

Насолить другу

Насреддин с другом шел по пыльной дороге, как вдруг им захотелось пить. Они зашли в чайхану, но там выяснилось, что денег у них хватит только на стакан молока. Друг Насреддина сказал:

– Давай, пей свою половину первым, так как у меня есть немного сахара и я хочу добавить его к своему молоку.

– Брат, добавь сахар сейчас, и мы оба попробуем сладкого молока, – сказал мулла.

– Нет, сахара не хватит, чтобы сделать сладким все молоко.

Насреддин отправился на кухню и вернулся обратно с солонкой в руках:

– Послушай, друг, я выпью свою половину с солью, и ее то уж хватит на весь стакан.

Чей халат?

Заркуб, старый друг Ходжи Насреддина, зашел как-то к нему.

– Я счастлив видеть тебя после столь долгой разлуки. Однако я собираюсь нанести несколько визитов. Пойдем вместе, и мы сможем поговорить, – сказал мулла.

– Одолжи мне приличный халат, – сказал Заркуб, – на мне одежда, не подходящая для визитов.

Насреддин одолжил ему очень красивый халат. В первом доме Насреддин представил своего друга так:

– Это мой старый товарищ, но халат, который сейчас на нем, мой!

По дороге в следующую деревню Заркуб сказал:

– В самом деле, глупо говорить: «Халат мой». Не делай больше этого.

Насреддин пообещал.

Когда они удобно расположились в следующем доме, Ходжа Насреддин сказал:

– Это Заркуб, старый друг, он приехал навестить меня. Но халат... халат – его!

Когда они ушли, друг Насреддина был обижен еще сильнее, чем в первый раз.

– Зачем ты сказал это? Ты что, сумасшедший?

– Я только хотел исправиться. Теперь мы квиты.

– Если ты не возражаешь, – сказал Заркуб, медленно и тщательно выговаривая слова, – больше не будем говорить о халате ничего.

Насреддин пообещал.

В третьей и последней деревне, куда направились друзья, Насреддин сказал:

– Разрешите представить вам Заркуба, моего друга. А халат, халат, который на нем... Но мы не должны ничего говорить о халате, не так ли?

Кто старше?

– Кто из вас старше, ты или брат? – спросили у Дахо.

– В прошлом году считали, разница была в один год, – ответил Дахо. – Год уже прошел, теперь мы, наверное, ровесники.

Тулуп наизнанку

Дахо надел тулуп наизнанку.

– Зачем наизнанку надел?! – спросил его
кто-то.

– Ты что, умнее барана?! – ответил Дахо.

Много шума из ничего

Вор украл у Дахо сундук с халатами. Сельчане стали кричать:

- Дахо, твой сундук вор утащил!
- Не беспокойтесь, ключ-то у меня!

О вкусах не спорят

Мусорщик, проходя через парфюмерный ряд, вдруг упал, как мертвый. Люди принялись опрыскивать его ароматной водой, чтобы привести в чувство. Но ему от этого становилось еще хуже.

К счастью, мимо проходил бывший мусорщик. Он тут же понял, в чем дело, и поднес к носу пострадавшего что-то дурно пахнущее. Мусорщик тут же пришел в себя и радостно воскликнул:

– Вот истинное благовоние!

Не мешай молиться

Как-то вечером, когда Сичири Кодзюн читал вслух сутры, к нему вошел грабитель с острым мечом и потребовал кошелек или жизнь. Сичири сказал ему: «Не мешай. Деньги вон в том ящике». И возобновил чтение.

Вскоре он остановился и попросил: «Послушай, не забирай все. Мне завтра платить налоги».

Забрав почти все деньги, незванный гость собрался уходить. «Поблагодари, когда получаешь подарок», – добавил Сичири. Тот поблагодарил и скрылся.

Через несколько дней грабителя поймали, и среди прочего он сознался в нападении на Сичири. Вызванный в суд Сичири заявил: «Этот человек не грабитель, по крайней мере, в том, что касается меня. Я дал ему деньги, а он меня за них поблагодарил».

Луну не украдешь

Рекан, мастер дзен, скромно жил в маленькой хижине у подножия горы. Как-то вечером туда забрался вор, однако оказалось, что красть там было совершенно нечего.

Возвратившись, Рекан застал вора.

– Ты верно, прошел долгий путь, чтобы меня навестить, – сказал он вору, – и ты не должен уходить с пустыми руками.

Пожалуйста, возьми в подарок мою одежду.

Ошеломленный вор взял одежду и выскользнул прочь.

Рекан сидел голый и глядел на луну.

«Бедняга, – отрешенно размышлял он, – как бы я хотел подарить ему эту прекрасную луну».

Зачем так волноваться?

Однажды Ходжа Насреддин летел в самолете. Вдруг в салон вышел пилот и сказал:

– К несчастью, один из двигателей отказал, и мы будем на месте назначения на три часа позже.

Через пятнадцать минут он снова вышел к пассажирам и сказал:

– Еще раз прошу прощения, отказал второй двигатель, но не надо волноваться, мы прилетим на шесть часов позже.

Прошло полчаса, пилот опять сообщил:

– Леди и джентльмены, пожалуйста, не паникуйте. Сгорел третий двигатель, поэтому мы опоздаем на девять часов.

Спустя пять минут раздалось следующее сообщение:

– Если хотите, молитесь. Остановился четвертый двигатель.

Поднялась ужасная паника и хаос, однако Ходжа был спокоен. Леди, сидевшая рядом с ним, кричала в отчаянии:

– Господи! Господи!

– В чем дело? Зачем так волноваться? Самое большее, мы прибудем на двенадцать часов позже! – заметил Насреддин.

Примерный христианин

Один христианский монах проповедовал о том, что если тебя ударят по одной щеке, необходимо поставить другую. Любопытный крестьянин, прослышавший это, решил проверить монаха и дал ему увесистую оплеуху. Однако монах подставил без всяких слов другую щеку. Крестьянин удивился, но все-таки отвесил еще одну пощечину. Сразу после этого монах дико закричал и жестоко избил крестьянина.

– Что ты делаешь? А как же твоя заповедь? – кричал он жалобно.

– Я подставил обе щеки, – сказал монах, – заповедь полностью выполнена.

Предсмертные загадки

Долгую жизнь прожил старый сапожник. И вот он умирал. Послали за священником. И он начал свою службу словами:

– Веришь ли ты в Бога-Отца? Веришь ли ты в Бога-Сына? Веришь ли ты в Бога-Святого Духа?

Человек оглядел всех недовольно и проворкотал:

– Я тут умираю, а он загадывает мне загадки.

Почему вы не ходите в церковь?

– Почему вы не ходите в церковь? – спросил местный священник хозяина гостиницы.

– Я не хожу, – ответил тот вежливо, – потому что там так много лицемеров.

– Но, пожалуйста, не позволяйте этому останавливать вас, там всегда найдется место и еще для одного.

Одного поля ягоды

Однажды ночью пастор небольшой деревушки исчез вместе со всей церковной казной. Однако местный констебль вскоре поймал его и притащил в церковь.

– Вот она, хитрая лиса, – с отвращением заявил он, – к сожалению, денежки он уже потратил, но я для этого и притащил его сюда, чтобы мы могли посмотреть, как он их вымолит обратно.

Я не заблудился

Джонс остановил свою большую и дорогую машину на сельской дороге, оглядываясь вокруг в недоумении. Он заметил молодого наемного рабочего, который стоял неподалеку, прислонившись к забору.

– Эй, ты! Далеко до Нью-Йорка?

– Не знаю.

– Ну тогда, как туда лучше проехать?

Парень, немного подумав, ответил снова:

– Не знаю.

– Ну хорошо, где ближайшая заправочная станция, на которой я могу приобрести дорожную карту.

Парень думал чуть-чуть подольше, но сказал:

– Не знаю.

Человек в машине сказал с вызовом:

– Ты довольно много не знаешь, не так ли?

– Я не заблудился, – сказал парень.

Философские штудии

Человек заметил философа, который стоял плотно прижавшись ухом к стене и внимательно прислушивался. Подняв палец, чтобы сохранялась тишина, философ поманил человека подойти поближе и сказал:

– Послушай здесь.

Человек послушал некоторое время и затем сказал:

– Я ничего не слышу.

– В том-то и дело, – сказал философ, – и вот так целый день!

Эпатаж, а может быть, и нет

Насреддин горстями разбрасывал крошки вокруг своего дома.

– Что это вы делаете? – спросил его какой-то прохожий.

– Зазываю тигров.

– Но в наших краях нет тигров!

– Вот именно. Эффектно, не правда ли?

Меня нет дома

– Я человек гостеприимный, – заявил Насреддин в чайхане группе своих собеседников.

– Вот и чудесно! Пригласи-ка нас к себе поужинать, – не растерялись самые бойкие.

И вот в сопровождении целой толпы Насреддин направился к своему дому. Когда они уже почти подошли, ходжа сказал:

– Вы подождите здесь, а я пойду и предупреду свою жену.

Но как только Насреддин сообщил жене эту новость, та принялась его колотить.

– Безумец! – кричала она. – В доме хоть шаром покати, а он зазывает гостей! Отправляй их обратно!

– Но это невозможно! – раздосадовался Насреддин. – На карту поставлена моя репутация гостеприимного человека.

– Тогда поднимайся вверх, а я скажу им, что тебя нет дома, – распорядилась проворная женщина.

Подождав таким образом почти час, гости начали беспокоиться. Они столпились у дверей Насреддина и стали кричать:

– Эй, Насреддин,пусти нас!

– Его нет дома! – ответил жена муллы, выйдя к гостям.

– Но мы видели, как он вошел сюда, и мы все время наблюдали за дверью, – запротестовали гости.

Женщина не нашлась, что сказать.

Тогда Насреддин, наблюдавший за всей этой сценой из верхнего окна, высунулся и закричал:

– Но я ведь мог выйти и через заднюю дверь! Разве не мог?

Спрашивать легче, чем отвечать

Однажды вечером, идя по безлюдной дороге, Ходжа Насреддин увидел группу всадников, приближающихся к нему.

У него тут же разыгралось воображение: он увидел себя либо схваченным и проданным в рабство, либо завербованным в армию. Тогда Насреддин бросился прочь с дороги, перелез через ограду кладбища и улегся в открытой могиле.

Озадаченные его странным поведением люди – миролюбивые путешественники – решили выяснить, чем они могли так напугать муллу и не нужна ли ему какая помощь. Найдя Насреддина, вытянувшимся во всю длину и застывшим в напряженном ожидании, они спросили:

– Уважаемый, что вы делаете в этой могиле? Здесь довольно сыро, вы можете простудиться! Мы видели, как вы убегали. Не мо-

жем ли мы чем-нибудь помочь?

Смекнув наконец, что произошло, Насреддин, однако, не растерялся.

– То, что вы можете задать вопрос, не означает, что на него есть прямой ответ, – сказал он. – Но если уж вам так надо знать, то я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня.

Смотри не оплошай!

Было холодное утро. Дервиш Абу Шемал сидел возле своего дома, погруженный в раздумья.

Неожиданно к нему подошел нищий. Абу быстро встал и поспешил домой. Долго он искал, что бы подать ему, но не мог ничего найти. Тогда он взял из шкатулки жены золотой браслет и вручил его нищему.

Вскоре вернулась жена. Абу Шемал ей все рассказал.

– Как ты посмел отдать мое украшение нищему! – закричала она. – Ведь оно стоит сорок золотых монет! Немедленно беги и догони этого проходимца!

Дервиш на удивление жены, сразу же бросился в погоню. Догнав нищего, он сказал ему:

– Смотри, чтобы тебя никто не обманул. Этот браслет стоит целых сорок монет золотом!

Загадочное косоглазие

Один человек пришел в дом Абу Умара, чтобы послушать его мудрое учение. В течение всей беседы учитель пристально смотрел в потолок. Создавалось впечатление, что его глаза неизлечимо больны.

– Абу Умар, почитается как пророк, почему же он не может излечиться от косоглазия? – спросил человек.

– Глупец, – ответил ученик Абу Умара, – ты думаешь, что он косой? Нет! Он обращает свой взор к потустороннему миру!

А ларчик просто открывался

В деревне, где жил Ходжа Насреддин, кипела работа. На месте сгоревшей прошлым вечером мечети возводилась новая. Десятки рабочих вывозили мусор на тачках. Но только один из них, Насреддин, тянул тачку позади себя, остальные толкали ее перед собой.

Стоявшие в стороне двое ученых долго искали объяснение этому факту.

– Наверное, мулла придерживается какой-то неизвестной нам философии. Скорее всего, в этом поведении скрыта глубокая научная проблема, – рассуждали они.

Не придя ни к какому выводу, они решили спросить об этом самого Насреддина.

Ходжа посмотрел на них сурово и ответил:

– Я просто не могу смотреть на весь этот хлам, поэтому тащу тележку сзади!

Закон гостеприимства

В открытом море потерпел крушение парусный корабль. Одному из пассажиров удалось ухватиться за толстое бревно, и он много часов носился по волнам. Неожиданно неизвестно откуда вынырнул второй пострадавший, обхватив другой конец бревна.

Первый начал громко всхлипывать.

– Почему ты плачешь? – спросил второй.

– Горе мне! – сказал первый. – Такой гость и угостить нечем!

Неунывающий крестьянин

Мор унес у крестьянина две овцы из четырех.

– Несладко тебе пришлось, – посочувствовал ему сосед.

– Отчего же? Сам Бог мне нынче брат – поделил со мной скотину пополам, – ответил неунывающий крестьянин.

Привередливые уши

Ходжа Насреддин оказался на собрании поэтов. Юноша, мнящий себя зрелым поэтом, сказал, закончив читать стихи:

– Ничего нет труднее, чем читать собственные стихи.

– Еще труднее их слушать, – возразил Насреддин.

Дружеский совет

Приболевший сосед жаловался Насреддину:

– Один лекарь запретил мне есть мясо, другой мучное, третий овощи. Я просто не знаю, что мне есть.

– Я рекомендую не употреблять также и молочные продукты, – добавил Насреддин.

В пылу рыцарской отваги

Как-то на базаре Насреддин рассказывал такую историю:

– Однажды принцу, при дворе которого я находился, привели великолепную лошадь. Никто не мог оседлать ее – это был слишком ретивый конь, жаркий, необузданный. И вот, в пылу гордости и рыцарской отваги я вскричал: «Нет, никто из вас не осмелится проехать на этом превосходном коне! Никто из вас не сможет даже мгновение удержаться на нем!» И я выскочил вперед.

– И что же случилось дальше? – спросили заинтригованные слушатели.

– Я тоже не смог удержаться на нем, – ответил мулла.

Не повод для расстройства

Возвращаясь в одно чудесное утро домой, Насреддин подумал, что не плохо было бы сократить путь и пройти напрямик, через лес.

– Почему, – спрашивал он себя, – я должен непременно тащиться по пыльной дороге, когда я могу общаться с природой, слушать птиц и любоваться цветами? Да и денек нынче выдался – всем дням день. День для великих начинаний!

Рассуждая так, Насреддин углубился в зеленые ароматные кущи. Однако не успел он пройти и четверти мили, как неожиданно свалился в яму. Немного успокоившись и поудобнее расположившись, он принялся размышлять опять:

– А вообще, не такой уж это и счастливый день. Хорош же он лишь потому, что я решил сократить путь и пошел этой дорогой. Ведь если подобные вещи могут случиться в таком прекрасном окружении, как здесь, то страшно вообразить, что могло бы произойти на той

отвратительной дороге!

Деревянные сандалии

Цзы Юэ чрезвычайно дорожил своим богатством, а Жуань Фу больше всего на свете любил свои деревянные сандалии. Оба сами вели хозяйство и превосходно управлялись со всеми своими делами. Так что понять, кто из них лучший хозяин, было очень трудно.

Однажды кто-то пришел к Цзы Юэ в гости и застал того за уборкой вещей. Не ожидавший гостя хозяин не успел убрать еще две корзины с вещами; он второпях спрятал их за спину и так стоял, сконфуженный и недовольный.

В другой раз с таким же неожиданным визитом кто-то пришел к Жуань Фу. Хозяин в это время как раз промасливал у огня свои сандалии. И при этом говорил:

– Даже и не знаю, сколько пар сандалий придется износить за целую жизнь!

И вид у него был такой безмятежно счастливый.

Так люди поняли, кто мудрее: Цзу Юэ или

Жуань Фу.

ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

Однажды Юй Лян нанес визит Чжоу И. Чжоу спросил гостя:

– Чему вы, уважаемый, так радуетесь, что вдруг настолько растолстели?

– А чему вы, уважаемый, так печалитесь, что вдруг чрезвычайно похудели? – парировал Юй Лян.

– Да ни о чем я не печалюсь, – ответил Чжоу И. – Просто чистота и пустота во мне растут день ото дня, а все грязное и лишнее ежедневно убывает.

– Да и я ничему особенно не радуюсь, – не сдавался Юй Лян. – Просто полнота жизни и уверенность в своих силах во мне растут день ото дня, а все жалкое и неможное ежедневно убывает.

Достоинному слову и ответа нет

Чжан Хой был славен своими талантами. Прослышав же о талантах Цзи Кана, очень захотел с ним познакомиться.

Вот однажды несколько знаменитых мужей, собравшись навестить Цзи Кана, взяли с собой Чжан Хоя.

В то время Цзи Кан, стоя под развесистым деревом, ковал железо на своем дворе и не обратил на гостей никакого внимания. Чжан Хой собрался уходить.

– Что ты услышал обо мне такого, что пришел сюда, и что такого увидел, что теперь уходишь? – неожиданно спросил его Цзи Кан, отложив свою работу.

– Пришел оттого, что слышал, а уйду оттого, что видел, – ответил Чжан Хой.

Беден – так раскидывай умом

Жуань Сянь и его дядя Жуань Цзи проживали на южной половине города, а прочие члены рода Жуань – на северной. Северные Жуани были богачами, а южные жили скромно.

В праздник седьмого дня седьмого месяца богатые Жуани по обычаю выносили на улицу просушивать целые горы одежды из тонкого шелка и узорчатой парчи. Вот и Жуань Сянь повесил однажды у себя во дворе штаны из обыкновенной холстины. Его начали стыдить, а он в ответ:

– Не могу же я не соблюсти обычай, пускай хоть штаны повисят!

Глава 3

Действительность

При дороге стоял ствол засохшего дерева. Ночью прошел вор, испугался – думал, что это стоит, поджидая его, полицейский.

Прошел влюбленный юноша, и сердце его забило радостью: он принял дерево за свою возлюбленную.

Ребенок, напуганный сказками, увидев дерево, расплакался: он думал, что это привидение.

Но во всех случаях дерево было только деревом.

Мы видим мир таким, каковы мы сами.

Завещание

У одного человека была собака, которую он очень любил. Когда собака издохла, он обмыл ее, завернул в саван и похоронил на мусульманском кладбище. Об этом донесли судье, и он призвал того человека, чтобы наказать его за святотатство.

Когда человек явился к судье, то шепнул ему на ухо:

– У моей собаки водились кое-какие деньжонки, и часть из них, признаюсь, она завещала вам.

– Упокой, Господи, ее душу! – сказала судья и прослезился.

У всякого свое уменье, свое прегрешенье

Один мудрец, беседуя с падишахом, всегда при этом дергал себя за бороду. Падишаха это раздражало, и вот однажды, когда раздражение его достигло критической точки, он вдруг объявил мудрецу:

– Послушай, если ты еще раз дернешь себя за бороду, я велю тебя казнить!

Через несколько дней мудрец оказал падишаху какую-то великую услугу. Падишах, проявляя к нему крайнюю благосклонность, сказал:

– Ну! Проси меня о любой милости, все для тебя сделаю!

– Я прошу тебя только об одном, – ответил мудрец, – позволь мне дергать себя за бороду, когда я этого захочу!

Что тут поделаешь?

Один грубиян сильно обидел своего друга, и тот возмутился.

– Ничего не поделаешь! – ответил нахал. – Так уж замесили глину, из которой я сотворен.

– Глину-то замесили хорошо, да вот мало ее ногами топтали!

Чужое взять – свое потерять

Жил в одной стране очень богатый человек. У него было много зерна, коров, быков, верблюдов, коз и овец. И вот однажды три вора, заранее сговарившись, забрались в дом к богачу и выкрали у него часть скота и денег. С украденным добром они убежали в безлюдную местность.

Отправив одного своего товарища купить что-нибудь поесть, два других вора принялись размышлять: «Вернется Джахиль, и придется делить все это добро на троих. Много ли нам тогда достанется?.. Убьем-ка мы его!» На том и порешили.

А Джахиль тем временем разгуливал по базару и думал: «Немного же мне достанется, если все добро поделим на троих. Подсыплю-ка я яду в пищу и угощу своих приятелей!»

Но не успел Джахиль дойти до места, где оставил своих товарищей, как те набросились на него и убили. А сами, наевшись до

отвала, через четверть часа уснули вечным сном.

Так все три вора и погибли, ничем не пожившись. А украденное ими добро было найдено и возвращено владельцу.

Немного проголодался

Однажды бедуин был на пиру у Хаджаджа. Бедуин съел кусок халвы и потянулся за другим, но хозяин вдруг объявил:

– Если съешь лишний кусок халвы, берегись! – превратишься в осла!

Бедный бедуин смотрел то на Хаджаджа, то на халву. Но потом воскликнул:

– Когда я стану ослом, сделай одолжение – позаботься о моей семье! – и стал с жадностью уничтожать халву.

Хаджаджа рассмеялся, а на дорогу дал бедуину еще целый куль с халвою.

Где скрывается Будда?

Некий человек двенадцать лет искал Будду. Нигде не нашел. Разгневался и отказался. А тут как-то идет и видит: странник конским волосом пилит железную палку и твердит: «Если даже жизни моей не хватит, все-таки перепилю».

Смутился человек: «Что значит мои двенадцать лет перед таким упорством?! Вернусь я к моим исканиям». И тогда явился к человеку сам Будда и сказал: «Давно уже Я с тобой, но ты не замечаешь и гонишь, и плюешь на меня. Вот сделаем испытание. Пойдем на базар. Я буду на плече твоём».

Пошел человек, зная, что несет Будду, но шарахнулись от него люди, разбежались, носы заткнули и закрыли глаза.

– Почему бежите вы, люди?

– Что за ужас у тебя на плече! Вся в язвах смердящая собака!

И опять не увидели люди Будду. А увидели то, чего каждый достоин.

Ты слишком много оглядывался

Пришел как-то к великому суфию Байязиду один человек и сказал: «Из-за твоего учения разрушена вся моя жизнь. Двадцать лет назад я пришел к тебе, и ты сказал мне, что если не просишь – богатства сами последуют за тобой; если не ищешь, – все дано будет тебе; если не возжелаешь – придет самая прекрасная женщина. Потрачено целых двадцать лет! Хоть бы какая уродина пришла! А про богатства я вообще молчу! Я стал болен, ты разрушил всю мою жизнь. Что теперь ты мне скажешь?»

Байязид ответил: «Все бы свершилось, но ты слишком много оглядывался, слишком много желал. И упустил все из-за желания, а не из-за меня. Ты все ждал: вот сейчас придет самая красивая женщина и постучит ко мне в дверь! Сейчас явятся богиня, богатства! – ты не был молчалив. Ты не был в со-

стоянии нежелания!»

Девушка в шелковом кимоно

Как-то Гандзан и Экидо держали путь по грязной дороге. Лил сильный дождь. Подойдя к берегу реки, они повстречали девушку в шелковом кимоно, которая не могла перейти разбушевавшуюся реку. Девушка была очень красива.

«А ну-ка, девушка», – немедля сказал Гандзан и, взяв ее на руки, перенес через реку.

Экидо не возобновлял беседы и молчал до вечера, пока они не достигли храма, где остановились на ночь. Там он уже не мог больше сдерживаться и сказал:

– Мы, монахи, не должны приближаться к женщинам, особенно к таким молодым и красивым, ведь это опасно. Почему ты так сделал?

– Я оставил девушку там на берегу, – ответил Гандзан, – а ты все еще несешь ее.

Зачем стирать рубашку?

Прохожий как-то увидел отшельника в грязной рубашке.

– Святой человек, – сказал он, – тебе нужно выстирать свою одежду.

– Так ведь она снова загрязнится.

– А ты снова выстирай.

– Послушай, господин! Разве мы пришли на этот свет стирать рубашки?

Отпусти, имам Хусейн!

В ночь на пятницу Дахо отправился на поклонение к мавзолею святого Хусейна, чтобы поцеловать серебряный замок на его двери. Встал он на колени, приложился к замку, и тут борода его угодила в щель и застряла. Дахо несколько раз дернул бороду, но не смог ее вытащить.

– Отпусти, имам Хусейн! Отпусти! Отпусти! ради святых своих предков отпусти! – взмолился Дахо.

Но все было напрасно. Разозлился тогда на святого Дахо:

– Ты с детства был упрям! Не зря тебя неверные придушили в бане...

Неумытые брахманы

Раман Благочестивый, услышав, что махараджи даровал много земель своим брахманам, пришел во дворец и объявил правителю, что его священнослужители страдают жадностью. Он предложил махараджи сделать объявление, что сегодня будет раздача золота лучшим брахманам.

Услышав такую хорошую новость, брахманы, вскочив с утра пораньше, даже не совершили омовения. Они помчались во дворец, думая про себя, что чисты и опрятны.

– Как вы посмели явиться во дворец неумытыми! – разгневался повелитель и лишил их всех дарованных почестей.

Стихи и проза

Бесталанный поэт сочинил бездарную поэму и прочитал ее своему приятелю.

– Ну как? – спросил поэт.

– Отвратительно! Никуда не годится! – откровенно ответил приятель.

Поэт, взбешенный такой несправедливой оценкой, набросился на приятеля со страшной бранью.

– Ого-го! – воскликнул приятель. – Проза-то твоя будет получше стихов!

Жалоба

В суде жена жаловалась:

– Мой муж за семнадцать дней не сказал мне ни слова!

– Она только сейчас заметила! – возмутился муж. – Тогда как вот уже семнадцать лет не дает мне вымолвить хотя бы словечко.

На круги своя

Один человек отправил сына продать ворованную рубашку.

На базаре у сына рубашку украли, и он вернулся домой ни с чем.

- За сколько продал? – спросил его отец.
- Ровно за столько, за сколько ты ее купил.

Собою кичиться – уважения лишиться

Один человек получил назначение на высокий пост, и его друг пришел поздравить его. Но первый, приняв чрезвычайно важный вид, спросил небрежно:

– Ты кто такой?

Друг несколько смутился, но все же ответил:

– Неужто не узнаешь мой голос, приятель! Я ведь твой старый друг! Вот прослышал, что ты совсем ослеп, и пришел навестить тебя.

За кошку – десять тысяч

Один человек, измученный бесконечными неудачами, поклялся, что если несчастья оставят его, он продаст свой дом и раздаст все деньги, которые получит за него, нищим.

Через некоторое время он вспомнил о своей клятве. Но ему не хотелось терять так много денег, и тогда он придумал выход из положения.

Он объявил, что продает свой дом, но с кошкой в придачу. За дом он просил одну серебряную монету, а за кошку – десять тысяч.

Вскоре пришел покупатель и купил дом и кошку. Одну монету, полученную за дом, человек отдал бедным, а десять тысяч, вырученные за кошку, оставил себе.

Научный подход

Время от времени грешников помещали в адский огонь на разные сроки, в зависимости от тяжести греха. Однажды, три узника ада, когда их короткие перерывы совпали, встретились и завязали разговор.

– Когда я был на земле, – сказал один, – я был евреем, но моей слабостью была ветчина со свинойной. И вот видите, попал в адский огонь.

– Нам можно было есть свинину, – сказал другой, – потому что я был католиком. К несчастью, я был слишком волен с дамами. Прелюбодеяние было моим главным грехом, поэтому я здесь.

Третий сохранял молчание, и два других повернулись к нему:

– А вы, – спросили они, – почему вы в пекле?

И третий ответил сухо!

– Я – профессор. Это не пекло и я не здесь.

Пожелаешь лишнего – потеряешь нужное

Однажды некий торговец ловил рыбу в озере, и вдруг он вытащил рыбу, которую никогда раньше не видел. У нее были золотистые плавники и переливающаяся от яркого солнечного света серебристая чешуя. Неожиданно рыба заговорила:

– Господин хороший, брось меня обратно в озеро, и я выполню три твоих желания.

Торговец внимательно обдумал предложение и ответил:

– Давай пять желаний, тогда по рукам.

– Я могу только три, – вымолвила рыба.

– Четыре с половиной, – предложил торговец.

– Три, – сказала рыбка едва слышно.

– Хорошо, хорошо, – сказал торговец, – остановимся на четырех. Согласна?

Но на этот раз рыба ничего не ответила. Она лежала мертвой на дне лодки.

Добросовестный фанатик

Один человек вернулся домой с футбольного матча. Жена, отложив газету, сказала ему:

– Послушай, Фред. В этой газете написано о человеке, который отдал свою жену в обмен на сезонный абонемент, дающий право посещать все футбольные матчи. Но ты бы не сделал этого, дорогой?

– Конечно нет, – ответил Фред, – это глупо и преступно, ведь сезон наполовину окончен.

Хорошее утешение

Два скупца жили в тесной дружбе, но никогда ничего не могли вырвать друг у друга.

Первый, собравшись путешествовать, пришел ко второму прощаться и сказал:

– Друг! Подари мне на память хотя бы свой перстень, я надену его на палец и в дни разлуки взгляну на него, буду вспоминать тебя и в том находить утешение.

И друг ему ответил:

– Ты смотри на свой палец и вспоминай меня тем, что я не дал тебе перстень, и да утешись в нашей разлуке.

Над пропастью

Однажды атеист, прогуливавшийся вдоль обрыва, поскользнулся и упал вниз. Пока он падал, ему удалось схватиться за ветку маленького дерева, росшего из расщелины в скале. Вися на ветке, раскачиваясь на холодном ветру, он понял всю безнадежность своего положения, поскольку способа подняться наверх не было. Его руки, державшиеся за ветку, ослабевали.

– Ну, – подумал он, – только Бог может спасти меня. Я никогда не был верующим, но, может быть, стоит попробовать. Что я теряю?

– Бог! Если ты существуешь, спаси меня и я буду в тебя верить!

Ответа не было.

– Пожалуйста, Бог. Я обязательно стану верующим, только спаси меня.

Вдруг великий глас раздался с облаков:

– Э, нет, ты не станешь! Я знаю таких, как ты!

– Пожалуйста, Бог! Ты ошибаешься! Я буду

верить!

– Ну хорошо, я спасу тебя... Отпусти ветку.

– Отпустить ветку?! – воскликнул человек. – Не думаешь ли ты, что я сумасшедший?

Павлин на подносе

Три тысячи прославленных эпикурейцев были приглашены на праздник в халифский дворе в Багдаде. По какой-то ошибке среди них оказался и Насреддин.

Главной достопримечательностью праздника всегда было какое-нибудь блюдо, которое своей пышностью и изысканностью превосходило прошлогоднее. Ибо репутация великого халифа должна была поддерживаться и укрепляться.

И вот, после долгого ожидания, предварительных церемоний, пения и плясок, внесли, наконец, невероятное количество серебряных подносов с кушаньями. На каждом пятом подносе лежал целый зажаренный павлин с оперением из сахарных украшений, отделанный также съедобными коготками и клювом.

Все задохнулись от восторга, рассматривая это непревзойденное произведение кулинарного искусства. Казалось, никто и не помышлял приступить к еде.

Но Насреддин умирал от голода. Неожиданно он вскочил и заорал:

– Ну что ж, я тоже допускаю, что он выглядит странно. Но берегитесь: прежде чем вы съедите его, он съест вас!

И с этими словами мулла набросился на павлина.

Непростительная слабость

Ходжа Насреддин питал непростительную слабость к пиву. Он решил бросить пить, поэтому, выйдя на улицу, гордо прошел мимо пивной.

Оглянувшись назад, он сказал себе:

– Ходжа, ты всемогущ! Все тебе по плечу! Сейчас я хочу угостить тебя. Пойдем!

И в это утро он выпил пива втрое больше обычного.

Я тоже хочу быть счастливым

Некий католический священник возглавил общество по борьбе с пьянством.

– Вчера, когда я встретил вас на площади, счастье охватило меня, потому что вы были трезвы, – сказал он закоренелому пропойце. – А сегодня несчастье: я снова вижу вас пьяным.

– Извините, святой отец, – сказал пьяница, – сегодня моя очередь быть счастливым.

Мудрые глупости

Чжан Хань прославился разными чудачествами, Однажды кто-то сказал ему:

– Вместо того чтобы делать разные глупости, подумал бы лучше, как оставить о себе добрую память!

– Все посмертная слава не стоит того доброго расположения духа, с которым я делаю разные глупости.

Сомнабулизм по-китайски

Учитель Лин Чи никому не отказывал в помощи. Как-то раз его посетил трясущийся от горя человек.

– Пожалуйста, помогите мне найти мою истинную природу, – умоляюще просил он.

– Вам было бы интересно узнать, что шелковые ткани снова в цене, – ответил Лин Чи. – Ваша лавка спасена от разорения.

– Благодарю вас, – сказал человек и с облегчением ушел.

– Прошу вас, учитель, помогите мне. Мои страдания невыносимы, – повторял этот же человек спустя три месяца.

– Успокойтесь, ваша жена вернулась домой и ждет вас, – сказал Чи.

– Все в порядке! До свидания! – радостно прокричал человек и исчез.

– Сколько же раз это будет повторяться? – спросили Лин Чи его ученики.

– Пока не проснется, – ответил учитель.

Глава 4

Где нет любви, там нет удачи

Поспорили как-то карлик с великаном, кто из них удачливее.

– Что тут спорить! – сказал великан. – Ты – само убожество. Любой может превратить тебя в ничто. Ветер подует – ты уже на земле, случится землетрясение – ты уже под землей, а как быть смерчу – тебя и вовсе сметет в порошок.

– Подумаешь, какие страсти! – ответил смелый карлик. – В наших краях и землетрясений-то не было уже лет сто. Зато жизнь состоит из множества забот, которые я легко обхожу.

Тебе вот, например, на один только ужин требуется два барана да три пуда пшеницы, а я съем несколько зернышек и сыт.

И долго еще спорили карлик с великаном,

кто из них удачливее. Но вдруг они увидели, как через степь на арабском скакуне несется какой-то всадник, а впереди себя держит красивую девушку в белых развевающихся одеждах...

Замолчали карлик с великаном и долго так стояли, задумавшись, провожая глазами счастливую пару.

Маленькое происшествие

Посадил отец сына себе на плечи и пошел ходить по базару. Заметит ребенок ту или другую вещь и говорит: «Купи мне это, папа!» Тот и покупает. Раз, другой, третий. А тут увидел ребенок своего товарища и спрашивает:

– Эй, не знаешь ли ты, где мой отец?

– Глупец! – отозвался отец. – Сидишь у меня на плечах, я покупаю для тебя все, чего ты ни пожелаешь, и ты же у первого встречного спрашиваешь, где твой отец!

И в негодовании сбросил сына со своих плеч. А тут как раз пробежала собака, взяла и укусила ребенка. А отец, в замешательстве споткнувшись о камень, упал и расшиб себе лоб.

И на скорпиона есть управа

Некто сказал своим собеседникам:

– Сегодня с самого утра и до этой минуты я был настолько зол и раздражен, что всех подходивших ко мне жалил, как скорпион!

Тогда один из присутствующих спросил:

– Это, по меньшей мере, странно: неужели за весь день не нашлось никого, кто бы прихлопнул тебя старой туфлей, как скорпиона?

Ненужная суета

Был однажды человек, одинокий и несчастный. И взмолился он к Богу: «Господи! Пошли мне прекрасную женщину. Я очень одинок, мне нужен друг».

Бог рассмеялся: «А почему не крест?»

Человек рассердился: «Крест?! Мне что, жизнь надоела? Я хочу только красивую женщину».

Что ж, он получил красивую женщину, но вскоре стал еще несчастнее, чем раньше: эта женщина стала болью в сердце и камнем на шее. Он снова взмолился: «Господи, пошли мне меч». Человек собрался убить женщину и освободиться от нее, мечтая вернуть доброе старое время.

И снова Бог засмеялся: «А почему не крест?»

Человек разгневался: «А ты не думаешь, что эта женщина хуже любого креста? Пошли мне меч!»

Меч появился. Человек убил женщину, был

схвачен и приговорен к распятию.

А на кресте, молясь Богу, он воскликнул: «Прости меня, Господи! Я не слушал тебя, – ты спрашивал, не послать ли мне крест с самого начала. Если бы я послушался, я избавился бы от всей этой ненужной суеты».

Жизнь на нитке, а думает о прибыли

Некий выдающийся скряга купил новые башмаки. Он надел их и отправился в степь. Когда ему перестали попадаться люди, он снял башмаки и дальше зашагал босиком. Но тут ему в ступню вонзилась верблюжья колючка, да так сильно, что распорола ногу. «Как хорошо, что я снял башмаки, – подумал скряга, – а то ведь колючка могла бы распороть и один из башмаков».

Чуть-чуть ошибся

Чужестранец постучался в Багдаде в один из домов и попросил воды напиться. Служанка вынесла ему кувшин с молоком. Он напился и сказал:

– Теперь я вижу, что жители Багдада вовсе не так скупы, как об этом говорят повсюду.

– Да просто в молоко попала мышь, и его все равно надо было вылить, – возразила простодушная служанка.

Не гонись за выгодой – не попадешь на удочку

Еврею приснилось, что он поднялся на гору Синай и беседует с самим Творцом.

– О, великий Бог, – спросил еврей, – что значат для тебя сто тысяч лет?

– Одну минуту, – был ответ.

– О, Владыка! – ни унимался еврей. – А что значат для тебя сто тысяч золотых монет?

– Медяк.

– Так что стоит тебе, о, Творец, подарить мне один медяк?! – взмолился еврей.

– Подожди одну минуту, – был божий глас.

Сильный человек

Некий храбрец обнажил на улице кинжал и стал размахивать им, угрожая прохожим.

– Эй, безбожник, – спросил его один человек. – Что это ты людей пугаешь?

– А как же иначе люди узнают, что он сильный? – сказал проходивший мимо Маула Кутбаддин.

Сделка с сумасшедшим

Однажды стекольщик сказал сумасшедшему Хаббе:

– Хабба! Все сумасшедшие любят бить стекла, почему же ты такой ленивый? Иди и порезвись! И мне заодно поможешь: у меня будет больше работы.

Хабба что-то промышчал под нос и убежал. А на следующий день явился к дому стекольщика и, весело приплясывая, стал метать ему в окна камни, пока не разбил все стекла.

Когда стекольщик узнал о происшедшем, он поймал Хаббу и сильно его побил.

– Отчего же ты на меня сердишься? – удивился Хабба. – Я выполнил то, о чем ты сам просил!

– Дурак! Я же велел тебе бить стекла в других домах, чтобы у меня было больше работы! – воскликнул в отчаянии стекольщик.

– Но если бы я разбил стекла не в твоём доме, – возразил Хабба, – то хозяева могли

бы пригласить другого стекольщика. А теперь тебе бояться нечего: всю работу ты будешь делать один!

Молитва

Однажды к богачу пришел нищий и попросил милостыни.

– Низам! – обратился богач к слуге. – Скажи Хасану, пусть он скажет Гоухар, чтобы она передала Асгару, чтобы тот вышел и сказал нищему, что у меня нет ничего для него.

Тогда нищий, услышав наставления богача, воздел руки к небу и взмолился:

– О, великий творец! Вели архангелу Джабраилу, пусть он скажет архангелу Михаилу, а тот передаст архангелу Исрафилу, чтобы он передал веление ангелу смерти Азраилу как можно скорее лишить жизни этого человека.

Друга предать – себя надсадить

Шли осел и лошадь с базара. Так случилось, что осел был навьючен выше головы, а лошадь бежала налегке.

Шли они, шли, прошли полдороги, устал осел, кряхтит, еле дышит.

– Будь другом, – попросил он лошадь, – помоги мне! Возьми часть груза.

Но лошадь и ухом не ведет. Немного погодя осел взмолился:

– Мне уже невмоготу! Помоги!

Но лошадь только ушами прядает.

Дорога пошла в гору. Осел чувствует, что вот-вот упадет, и в третий раз просит лошадь:

– Помоги!

– Ладно, – согласилась лошадь, – кое-что я возьму на себя: ты неси груз, а я, так уж и быть, буду за тебя кряхтеть и отдуваться.

Осел прошел еще десяток шагов и упал.

– Вставай, вставай, милый! – умолял хозя-

ин, но осел не мог подняться. Делать нечего. Разгрузил хозяин осла и всю поклажу взвалил на лошадь. Теперь осел бежал налегке, а лошадь кряхтела и отдувалась за двоих.

Государственные тайны

Один Эмир заболел подагрой и призвал к себе знаменитого лекаря:

– Срочно вылечи мои ноги! У меня много важных дел, без меня дела державы придут в расстройство.

– Я постараюсь, ваше величество, – ответил лекарь. – Но, между прочем, должен заметить, что государственные дела вершатся все-таки головой, а не ногами.

Странный поступок

Некий воин, отправляясь на войну, вооружился луком, но без стрел. У него поинтересовались, отчего он так странно поступил.

– К чему расходовать стрелы? Они прилетят с вражеской стороны – я их и возьму, – объяснил воин.

– Ну, а если не прилетят? – спросили его.

– Еще лучше! Тогда и войны никакой не будет!

Богоугодное дело

Заканчивая проповедь, имам предостерег свою паству:

– Будьте готовы, дети мои, как только вы вознамеритесь совершить хотя бы малое богоугодное дело, семьсот бесов тут же начнут отговаривать вас. Не соблазняйте на их лепет!

Один из слушателей, не долго думая, решил:

– Пойду-ка я пожертвую бедным немного пшеницы и заодно посмотрю, как шайтаны будут отговаривать меня.

Явился он домой, взял в амбаре пшеницу, а тут вдруг откуда ни возьмись явилась жена и давай поучать:

– Неразумный! Куда ты несешь пшеницу в такой недородный год? Подумай о своих детях! Или тебе наплевать, что они останутся голодными, могут заболеть и умереть?!

И она столько еще наговорила, что бедный человек раскаялся и оставил пшеницу дома.

Когда же появился опять в мечети, его стали расспрашивать, состоялось ли богоугодное дело. И человек ответил:

– Ох, не знаю, что там касается семисот шайтанов, а на меня налетела мать шайтана. Я и не заметил, как забыл себя!

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Было у одного богача все, что желают люди: и много денег, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и роскошные обеды, и полная конюшня дорогих коней. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах, вздыхал и жаловался на скуку.

Осталось одна у него радость – еда. Просыпался он – ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда – ужина. Но и этой утешы он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок и позыва на еду не стало. Призывал он докторов. Доктора дали ему лекарства и велели ходить каждый день по два часа на природе.

И вот ходит он однажды свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. А тут подошел к нему нищий.

– Подай, – говорит, – Христа ради, бедному человеку.

А богач все о своем горе думает и не слу-

шает нищего.

– Пожалей, барин! Целый день не ел.

Услышал богач про еду, остановился.

– Что же, есть хочется?

– Как не хотеть, барин, страсть как хочется!

«То-то счастливый человек», – подумал богач и позавидовал бедняку.

Как учились молчать

Четверо учеников, близкие друзья, учась медитации, обещали друг другу хранить молчание.

Первый день молчали. Все началось благополучно. Но когда наступила ночь и керосиновые лампы стали совсем тусклыми, один из учеников не смог сдержаться и крикнул слуге: «Поправь эти лампы!»

Второй ученик удивился, услышав, что первый заговорил.

– Мы договорились не говорить ни слова, – заметил он.

– Вы, болваны, чего вы разговариваете? – спросил третий.

– Один я молчу, – заключил четвертый.

Благотворительность

Один бочаг спросил у приятеля:

– Почему меня упрекают за жадность, когда известно, что я распорядился передать после моей смерти все, что имею, на благотворительные цели?

– Я расскажу тебе о том, – отвечал друг, – как свинья жаловалась корове, что к ней плохо относятся: «Люди всегда говорят о твоей доброте и нежных глазах. Конечно, ты даешь им молоко и масло, но ведь я даю больше: колбасы, окорока и отбивные, даже ножки мои варят! И все равно никто меня не любит. Отчего так?»

Корова немного подумала и ответила: «Может быть, потому, что я даю все это еще при жизни?»

Ошибка

Пропал у одного человека топор. Подумал он на сына своего соседа и стал к нему приглядываться: ходит, как укравший топор, глядит, как укравший топор, говорит, как укравший топор, – словом, каждый жест, каждое движение выдавали в нем вора.

Но вскоре тот человек стал вскапывать землю в долине и нашел свой топор. На другой же день он снова посмотрел на сына своего соседа: ни жестом, ни движением не походил тот на вора.

Молодо-зелено...

Мастер Джунайд работал с одним юношей. Джунайд жил настолько обычной жизнью, что нужно было быть очень проницательным, чтобы понять, что рядом мудрец. Во всем он был совершенно обычным. Юноша, который с ним работал, постоянно показывал свою осведомленность и, что бы ни делал Джунайд, говорил: «Неправильно. Это нужно делать так. Так будет лучше». В конце концов Джунайд засмеялся и сказал: «Молодой человек, я не настолько молод, чтобы знать столько много».

Суровая зима

– Насколько суровая зима в ваших краях? – спросили у Насреддина приезжие.

– Так сурова, – ответил Ходжа, – что даже в бане я не мог мыться без шубы.

Неуместная пытливость

Когда брахман поклонился однажды статуе Будды, к нему подбежал один из его учеников и спросил:

– Чего ты хочешь добиться этим набожным поклоном?

– Я просто отдаю дань Будде, – ответил учитель.

– Однако какая польза от твоего набожного вида?

Брахман дал ученику пощечину.

– Какой же ты грубый человек! – воскликнул тот.

– Ты знаешь, где находишься. Мне некогда в угоду тебе думать о грубости и вежливости.

Искусство врачевания

Придя невестить больного товарища, Насреддин застал его как раз в тот момент, когда к тому пришел врач. Он пробыл в доме не более минуты, и скорость, с которой был поставлен диагноз, ошеломила Насреддина.

Сперва доктор взглянул на язык пациента, затем немного помолчал и наконец сказал:

– Вы переели зеленых яблок. Перестаньте их есть и через пару дней поправитесь.

Забыв обо всем на свете, мулла последовал за врачом.

– Скажите мне, доктор, – задыхался он, – как вы это делаете?

– Это совсем просто, – ответил доктор, – я увидел кучу зеленых огрызков, лежащих под кроватью больного. Остальные мои выводы очевидны.

Насреддин поблагодарил доктора за урок.

В следующий раз, когда он навещал одного из своих друзей, случилось, что у того сильно разболелся живот. Больной стонал, лежа на

кровати. Мулла подошел к нему, заглянул под кровать и позвал его жену.

– Ничего серьезного, – сказал Насреддин, – через пару деньков он будет здоров. Но нужно обязательно проследить, чтобы больной отказался от привычки есть седла и упряжь.

Многословие – к неудаче

Пришел один невыносимый болтун навещать больного приятеля:

– Ну, брат, что с тобой? – спросил он.

– Что-то сердце бьется учащенно, – ответил больной.

– Берегись! – предупредил болтун. – От этой болезни никому хорошо не было. Вряд ли ты выживешь! Пока не поздно – позови сыновей и скажи им свою последнюю волю.

Больной позвал детей и сказал:

– Дети мои! Наказываю вам (да будет моя воля для вас свята!) никогда впредь не пускать ко мне этого уважаемого.

Не хватило времени

Ходжа Насреддин купил осла. Кто-то посоветовал ему, что нужно давать животному определенное количество корма каждый день. Насреддин подсчитал, что количество требуемой пищи очень велико. «Нужно провести эксперимент, – подумал мулла, – приучить осла к меньшему количеству корма». Для этого Насреддин каждый день уменьшал рацион своего осла.

В конце концов количество пищи было сведено на нет. Осел, естественно, не выдержал и подох.

– Жалко, – сказал мулла. – Если бы у меня было еще немного времени, я смог бы его приучить жить совсем без корма.

Милосердие

Насреддин нашел однажды на своем подоконнике усталого сокола. Таких птиц он не видел раньше никогда.

– Бедное создание, – сказал мулла, – как это только тебе позволили дойти до такого состояния.

Он обстриг соколу когти, обрезал ему клюв, чтобы он стал прямым и подстриг перья.

– Теперь ты больше похож на голубя! – обрадовался Насреддин.

Не для тонких ушей

Мулла Насреддин пришел в чайхану попить зеленого чая, однако один из посетителей заснул и сильно храпел. Насреддин тотчас бесцеремонно разбудил его.

– Зачем ты разбудил меня? – возмутился незнакомец.

– Я специально сделал это для того, чтобы ты собственными ушами послушал, как отвратительно храпишь.

Для чего ворону мыло?

Однажды Си Джеха пошел на реку с женой. Пока они мылись, появился ворон, украл у них мыло и улетел.

Жена начала кричать.

– Замолчи, – сказал Си Джеха. – Пусть ворон постирает свою одежду с мылом, она у него еще чернее, чем наша.

Выбор

Беседуя с отшельником, купец утверждал, что благодаря богатству избавлен от необходимости потакать чьим-то желаниям или вкусам.

– Вот как! – воскликнул отшельник. – Ну а когда ты сегодня выбирал место для стоянки своего каравана, что было важнее: красота местности или наличие корма для вьючных животных?

– Ясное дело, изобилие трав решило мой выбор, – ответил купец.

– Выходит, хоть ты и богат, а живешь так, чтобы скоту было по вкусу, – засмеялся отшельник.

Напрасные тревоги

Двое преступников стояли у стены в ожидании расстрела. Офицер, командовавший исполнением приговора подошел и спросил:

– Хотите последнюю сигарету?

– Пошел прочь, негодяй! – закричал один из них.

Спустя пару секунд второй сказал обеспокоенно:

– Тихо, Джек! Не создавай нам неприятностей.

На Бога надейся, а сам не плошай

Учитель путешествовал с одним из своих учеников. Ученик имел поручение смотреть за верблюдом. Как-то ночью, усталые, они подошли к караван-сараяю. Привязывать верблюда было обязанностью ученика, но на сей раз он не побеспокоился об этом и оставил верблюда непривязанным. Вместо этого он помолился и сказал Богу:

– Позаботься, пожалуйста, о верблюде.

А сам ушел спать.

Утром обнаружилась пропажа. Верблюд исчез.

– Что случилось с верблюдом? Где он? – спросил учитель.

– Не знаю. Спросите у Бога, поскольку я попросил Аллаха позаботиться о верблюде. И даже не один раз, а трижды. Вы сами меня учите: «Верь в Аллаха», – вот я и доверился.

– Верь в Аллаха, но прежде привяжи свое-

го верблюда, – сказал учитель, – поскольку у Аллаха нет других рук, кроме твоих.

И от милости Божьей погибают

Однажды приходский священник играл в гольф с одним из своих прихожан. Священник бил первым и послал свой мяч лететь по верному направлению.

– Хороший удар, отец, – сказал прихожанин, который чувствовал себя довольно нервно, поскольку был новичком в этой игре.

Он положил мяч на метку, поднял свою битту, размахнулся и не попал по мячу.

– Иисус Христос, я промахнулся! – воскликнул он.

– Не богохульствуй, – сказал священник.

Но прихожанин сделал еще несколько замахов по своему мячу и каждый раз промахивался, при этом восклицая:

– Иисус Христос, я промахнулся!

– Такой богохульный язык непростителен, – сказал священник, – сейчас я буду молить Бога, чтобы он покарал тебя.

Священник посмотрел на небеса, соединил свои руки и начал молиться.

Вдруг раздался гром, облака за клубились и огромная сверкающая молния сошла вниз, поразив священника. На мгновение наступила тишина, затем с небес раздался голос:

– Иисус Христос, я промахнулся!

Вопреки здравому смыслу

Император каждый год устраивал великое собрание мудрецов. Наимудрейшему из всех доставалось в подарок стадо прекраснейших коров. Учитель Яджновалкья был настолько уверен в своей победе, что прибыл с опозданием. Его сопровождала многочисленная свита преданных учеников. Было полуденное время, припекало солнце, а разомлевшие коровы стояли перед дворцом.

– Отведи этих коров в нашу общину, – сказал учитель одному из своей свиты, – все равно победа будет нашей.

Следом за Яджновалкья во дворец пришла Гарджи, женщина-мистик, которая молча просидела все дискуссии. Когда Яджновалкья победил всех соперников, он обратился к императору:

– Пожалуйста, простите меня. Вознаграждение мои ученики уже забрали.

Гарджи встала, она была возмущена глупой самоуверенностью Яджновалкья в своем

всезнайстве.

– Ты зашел слишком далеко. Я вынуждена дискутировать с тобой, – сказала Гарджи. – Ты сказал, что Бог создал мир. Был ли ты свидетелем этого? Если да, то, значит, мир уже существовал, потому что был ты, а если нет, то у тебя нет оснований утверждать это.

Яджновалкья был потрясен, тысячи ученых вокруг и даже сам император были потрясены. Она была права, необходим очевидец.

Однако Яджновалкья с огромным трудом взял себя в руки и сказал:

– Все должно быть созданным, жизнь не может прийти к существованию из ничего.

– Если все сущее должно быть созданным, тогда кто создал Бога?

Яджновалкья понял, что попал в ловушку. Ведь для создания Бога нужен новый, более могущественный Бог, а для создания последнего – третий Бог, но где же это закончится?

Он сильно разгневался и, отбросив всякую учтивость, закричал:

– Остановись, женщина! Бога никто не со-

здавал!

– Если Бог может быть безо всякого создателя, то почему мир не может существовать без творца? Ты уже упустил свою победу – верни коров.

И коров пришлось возвращать. Яджновалкья потерпел страшное поражение.

Бывает и такое

Скачет ковбой по прерии, вдруг внутренний голос ему говорит:

– Джон, твоя жена тебе изменяет!

Ковбой быстро разворачивает своего мустанга и мчится домой.

– Быстрее, Джон, быстрее, – не унимается внутренний голос.

Ковбой пришпоривает коня все сильнее и сильнее, пока скакун на полном ходу не падает замертво.

Ковбой вскакивает и что есть мочи бежит дальше.

– Еще быстрее, Джон, ты опаздываешь, – подгоняет его внутренний голос.

Наконец, выбившись из сил, ковбой падает лицом в пыль. Придя в чувство, он поднимает голову и с тихим изумлением произносит:

– Черт возьми! Так ведь я же Гарри!

Нечаянные собеседники

Как-то темной ночью на пустынной дороге встретились два человека.

– Я ищу лавку, которая называется «Лавка светильников», она должна быть где-то поблизости, – сказал первый человек.

– Я как раз живу в этих местах и могу показать тебе дорогу, – сказала второй.

– Я мог бы найти ее и сам, мне были даны указания.

– Зачем же тогда спрашиваешь у меня?

– Просто так спрашиваю.

– Ты, видно, ищешь собеседника, а не помощи?

– Да, наверное, так оно и есть.

– Но тебе не помешало бы получить и дальнейшие указания, раз уж ты так далеко зашел. Ведь здесь, в этой местности, очень легко заплутать.

– Нет, указания мне ни к чему, я полностью полагаюсь на первоначальные инструкции. К тому же я не уверен, что могу доверять ко-

му-либо еще.

– То есть тебя не научили, как узнать того, кому следует доверять в дальнейшем?

– Да, это так.

– А не скажешь ли, зачем ты ищешь «Лавку светильников»?

– Затем, что мне было совершенно авторитетно сказано, что там, где имеются светильники, есть также и средства, помогающие человеку читать в темноте.

– Но умеешь ли ты читать?

Собеседники печально посмотрели друг на друга и разошлись.

Просто от лука глаза слезятся

Давным-давно был на свете город из двух параллельных улиц. Однажды некий дервиш переходил с одной улицы на другую, и один человек заметил, что глаза дервиша полны слез.

– Кто-то умер на соседней улице! – закричал тот человек, и тут же все дети, игравшие поблизости, подняли страшный вой.

На самом деле дервиш плакал оттого, что незадолго до этого чистил лук.

Но крик все разрастался, и вскоре его услышали на соседней улице. Жители обеих улиц были так опечалены и испуганы, вообразив, что у соседей несчастье, что даже не решались поинтересоваться друг у друга о причине переполоха.

Один умный человек, пытаясь успокоить их, все же посоветовал тем и другим спросить друг у друга, что случилось. Но слишком

возбужденные, чтобы внять его совету, они лишь говорили:

– Ведь мы и так знаем, что наших соседей постигло большое несчастье!

Это известие, таким образом, распространилось подобно пожару, и вскоре уже никто из жителей каждой улицы не сомневался, что кто-то обречен.

Немного придя в себя, те и другие решили покинуть обжитые места и этим спасти свои жизни. Вскоре город полностью опустел.

Прошло сто лет. Недалеко от того места, где стоял город, теперь расположены две большие деревни. И жители обеих деревень из поколения в поколение передают предание о том, что когда-то вовремя убежали из обреченного города, в котором жили, и тем самым спаслись от некоего ужасного бедствия.

Узелок на память

Однажды Ходжа Насреддин пришел в чайхану с пальцем, обмотанным цветной ниткой.

– Что случилось с твоей рукой? – спросили его.

– Жена намотала мне на палец нить, чтобы напомнить о том, что я должен отправить родственникам письмо.

– И ты уже отправил его? – спросили любопытные люди.

– Нет, – сказал Насреддин, – жена забыла мне отдать письмо.

Не стоит прибедняться

Монах по имени Сэйдзэй обратился к наставнику Якусану:

– Я обездоленный нищий монах. Молю вас, подайте мне милостыню спасения.

– Сэйдзэй! – крикнул Якусан.

– Я слушаю вас, – ответил Сэйдзэй, немного смутившись.

– Ты выпил три чаши отборного вина, а говоришь, что даже не попробовал его на язык.

Глава 5

Лысая голова

У одного глупца была лысая голова. Кто-то ударил по ней грушей, а дурак стоит и чего-то ждет. Хулиган ударил его второй и третий раз, а тот все терпит и не убегает.

Окружающие, заметив это, спрашивают у глупца:

– Что же ты терпишь? Стоишь, а тебя колотят, колотят, вон уже и голову разбили!

А дурак и отвечает:

– Я изучаю этого человека. Вот посмотрите на него: во-первых, он заносчив и самонадеян, он слишком полагается на свою силу! А во-вторых, ему явно не достает разума: видит, что у меня на голове нет волос, и принимает ее за камень. Какой глупый!

Умное решение

Деревенский кузнец убил человека, и судья приговорил его к смертной казни. Жители деревни толпой пришли к судье и заявили:

– Кузнец-то у нас один! Если ты его казнишь, кто же будет подковывать наших ослов и мулов? Казни лучше бакалейщика, он нам не так нужен.

Судья задумался. И затем ответил:

– Нет, зачем же убивать бакалейщика? Он тоже один. Казним-ка одного из служителей бани, ведь их там двое.

Машинист умер

У Дахо испортились карманные часы. Понес он их часовщику. Тот открыл крышку часов и обнаружил внутридохлую, давно иссохшую муху. Взглянул Дахо на муху и тяжело вздохнул:

– Машинист-то умер, вот почему они встали!

Ушел ли поезд?

Дахо собрался совершить паломничество и купил билет на поезд Тегеран – Рей. На вокзале он встретился со своими земляками и вступил с ними в беседу. Паровоз загудел, и поезд тронулся.

– Иди скорей, поезд трогается! – закричали друзья.

– Куда он уйдет, билет-то у меня! – ответил Дахо.

Ищи в небе облачко

Однажды люди увидели, что Насреддин усердно копает землю в поле.

– Что это ты делаешь? – спросили его люди.

– Да вот, закопал здесь деньги, а теперь не могу найти.

– А разве примет никаких не запомнил?

– Как же, запомнил!

– И что за примета?

– Над тем местом было облачко.

Попугай – святоша

У одного торговца был попугай, который постоянно выкрикивал священные имена.

– Мой попугай святой, – заявил торговец. Все люди вокруг пришли в восторг от святости этой птицы.

Раман был возмущен наглостью людей и принес с собой огромного кота со страшными глазами. Он посадил этого чудовище возле клетки попугая. И сколько ни приказывал торговец попугаю, тот так и не смог произнести ни одного божественного имени, а только жалобно ки кикал.

Недуг Дахо-джана

Как-то Дахо-джан занемог и велел привести врача.

– Ой, ой, – жаловался больной, – бок у меня воспалился, нет мочи спать.

– Который же бок? – спросил лекарь.

– Да тот самый, которым я поворачиваюсь к стене, когда лежу на боку.

Спесь дворянская, а ум крестьянский

Заспорили как-то коза с овцой, кто из них главнее.

– Ты, может, и симпатичная дама, – сказала коза, – всегда при шубе, но что толку! Я вот даю отличнейшее молоко, и, знаешь ли, дети моей хозяйки никакого другого пить не желают!

– О да! – ответила овца, – но это еще не заслуга! Может быть, малыши и любят твоё молоко, но многие говорят, что оно с запахом и чересчур жирное. Зато за моей шерстью охотятся все купцы в мире.

– Но ты, надо признать, такая неповоротливая в этой своей шерсти. Само неуклюжество! Я вот с лёгкостью могу скакать по горным склонам, а тебе остается лишь глупо топтаться на лугу.

И долго так препирались милые приятельницы, пока не выскочили из леса волки и не

съели обеих.

И богу угодить, и фиников поесть

Пришел как-то к мудрецу придворный поэт и стал рассказывать о своем паломничестве:

– Как только я добрался до обители Божьей, до Каабы, я нашел там священный камень и потер о него страницы своих стихов. Как ты думаешь, будут они отныне нести на себе печать Божьего благословения и принести мне счастье?

– Отправляйся-ка опять в Каабу и пополощи лучше книгу своих стихов в воде святого источника, – посоветовал мудрец.

Люди и ничтожные вольны видеть героические сны

Один жалкий придворный поэт рассказывал Джами:

– Во сне я видел самого пророка Хызра, он вливал мне в рот свою чудодейственную слюну, чтобы сделать меня еще более красноречивым.

– Ты, вероятно, не так понял, – сказал на это Джами. – Хызр, верно, хотел плюнуть тебе в бороду, но ты в это время разинул рот. Что ж, бывает...

Наука не виновата

Падишах пригласил к себе гадателей и приказал им:

– Обучите моего сына гаданию на песке. Пусть он познает сокровенные тайны этой науки и научится постигать все скрытое.

И наследник, покинув дворец, ушел в обучение к гадателям. Когда же, по мнению учителей, они уже ничему больше не могли его научить, то отпустили царского отпрыска обратно к отцу.

Падишах, желая проверить искусство сына, велел ему отгадать, что спрятано у него в руке. А в руке падишах зажал свое кольцо.

Наследник открыл перед собой книгу гадания, кинул на нее горсть песчинок и, делая вид будто в их расположении есть какой-то тайный смысл, вывел наугад на бумаге круг.

– Так, так! – воскликнул довольный падишах. – Только у этой круглой вещи должно быть отверстие посередине и выпуклость с одной стороны. Теперь назови эту вещь!

После долгого раздумья наследник ответил:

– Выходит, что в руке вы спрятали мельничный жернов!

Падишах обвинил во всем гадателей:

– Вы из зависти к способностям моего сына научили его неправильным приемам гадания!

Когда гадатели узнали, в чем же состояла ошибка, то ответили:

– Нет, господин, мы учили его гадать, как гадаем сами. Но научить глупого уму – не в нашей власти! Сообразить, что в руке не может поместиться мельничный жернов, – дело ума, а не науки.

От глупости нет лекарства

Умер падишах. По закону и обычаю страны на престол посадили его сына. Сын же, хотя и достиг совершеннолетия, был несколько придурковат и в разговорах частенько говорил бессмыслицу.

Стыдясь за молодого падишаха, визирь однажды ему сказал:

– О властелин, к вам приезжают великие люди, ученые и мудрые со всех концов света. Вы еще молоды и неопытны, некоторые ваши слова, с позволения сказать, бывают не совсем уместными и роняют ваше достоинство. Если позволите, на приемах я буду привязывать к пальцу вашей ноги волос, другой конец которого будет в моей руке. Как только вы скажете что-нибудь невпопад, я тихонько потяну за этот волос, и тогда вы сразу замолкайте!

Падишах согласился на предложение визиря. Вскоре во дворец пожаловали иноземные гости, и во время беседы падишах начал

задавать им вопросы:

– А много ли в вашей стране дряхлых столетних стариков?

– Да, много, – ответили гости.

– Ну а лепешки, оставляемые вашими ко-
ровами, – очень ли велики?

Удивленные гости переглянулись. Визирь, услышав, что падишах понес ерунду, тихонько потянул за волос, и тот умолк. Чтобы выйти из неловкого положения, визирь с большой изворотливостью стал разъяснять гостям слова своего властелина:

– Вопросы нашего падишаха, уважаемые гости, лишь на первый взгляд могут показаться нелепыми, в действительности же они имеют глубокий смысл. «Есть ли в вашей стране дряхлые старики?» – спросил его величество. Мудрый падишах хотел узнать о климате вашей страны, так как в стране с хорошим климатом люди живут очень долго. Второй вопрос имел в виду состояние животноводства в вашей стране, – ведь чем крупнее коровьи лепешки, тем коровы породистее.

Услышав такое разъяснение, падишах в ярости закричал на везиря:

– Предатель! Если мои слова имели столько смысла, то зачем ты тянул за волос?

Стоит ли зазнаваться?

Случилось как-то дервишу обратиться к каймакаму. Возмущенный чванливостью этой чиновной особы, дервиш не стерпел:

– С чего это, любезный, ты так зазнаешься, кто ты такой?

– Будто не знаешь! Я – каймакам!

– Ну хорошо, а потом кем станешь?

– Губернатором!

– Ну а дальше?

– Министром.

– А еще кем?

– Содразамом.

– Ну а потом?

– Никем!

– А я уже сейчас никто. И стоит ли так зазнаваться?

Пустяки

Однажды ночью на улице перед домом Насреддина поднялся страшный шум. Насреддин набросил на плечи одеяло и вышел разузнать, в чем дело. Как только он показался на улице, кто-то сорвал с него одеяло и скрылся, после чего шум прекратился. Насреддин вернулся в дом.

– Что это был за шум? – спросила его жена.

– Так, пустяки, шел спор из-за моего одеяла. Забрали его и скрылись. Теперь все тихо, можно спать.

Бархатные крылышки

Некий человек стоял на базаре и расхваливал свой товар – кусочки олова и горсточку растертых трав, уверяя, что из всего этого можно получить чистое золото.

Услышав слова продавца, некто Ахмет Муса, проходивший мимо, остановился и спросил:

– Как же сделать такое чудо?

– Очень просто! – ответил владелец товара. – Помести кусочек олова в горшок и нагревай его на огне. Когда олово расплавится, высыпь в него щепотку трав и взбалтывай содержание в течение часа. И тогда ты увидишь, как на дне горшка появится золотой слиток.

Обрадованный Ахмет купил у продавца олово и траву и заторопился домой. Но не успел он пройти несколько шагов, как услышал, что хозяин волшебного секрета зовет его. Ахмет вернулся.

– Я забыл предупредить тебя, – сказал

продавец, – когда будешь взбалтывать тающее олово, ни в коем случае не думай о бабочке-шелкопряде, что обитает в Индии. Иначе у тебя ничего не получится!

Ахмет рассмеялся:

– С чего это я вдруг стану думать о какой-то бабочке?

Придя домой, Ахмет весело принялся за работу. Он сделал все так, как учил его продавец. Но вот прошел час, другой, третий, а золото все не появлялось.

– Не иначе, как сам черт вмешался в это дело! – стал подумывать измученный Ахмет. – Пятьдесят три года живу на свете и никогда не видел эту индийскую бабочку – ни наяву, ни во сне. А сейчас, когда я не должен думать о ней, ее черные бархатные крылышки с зелеными глазками не дают мне покоя!

Можно ли доверять себе?

Один брахман шел к себе домой, неся на плечах козленка, – он собирался принести его в жертву. На дороге увидели его мошенники и стали говорить между собой: «Вот бы нам сегодня полакомиться этим козленком».

Составив план действий, они забежали вперед и двинулись по дороге навстречу брахману, разделившись предварительно так, чтобы вначале ему попался один, потом – двое, а затем – трое.

Тот из мошенников, что шел первым, сказал брахману: «Несомненно, благочестивый, эта собака обладает высокими достоинствами, если ты носишь ее на плечах. Должно быть, она отлично загоняет зверя!»

И, сказав так, прошел мимо.

«Что такое говорит этот негодяй? – подумал брахман. – Чтобы я взвалил себе на плечи собаку? Да как это возможно!»

Как только он поравнялся со следующими двумя мошенниками, те спросили у него:

«Что за непотребное дело задумал ты, брахман? Этот жертвенный шнур, четки, кувшин для воды, священный знак на лбу, а на плечах – собака! Или, может быть, она хорошо загоняет зайцев и кабанов?»

И с этими словами прошли мимо.

Тогда брахман, решив проверить себя, бросил козленка на землю и тщательнейшим образом ощупал его уши, рога, хвост и прочее.

«Вот дураки! – подумал он. – Приняли козленка за собаку!» Он опять взвалил животное на плечи и двинулся дальше.

Тут повстречались трое и говорят: «Смотри, не коснись нас, проходи боком! Почему? Да потому, что ты только знаками чист, а на деле, видно, охотник, раз с собакой ходишь!»

Сказали и прошли дальше.

«Да что же это такое? – подумал брахман. – Но ведь если столько людей говорят одно и то же, значит, это – правда? Да и оборотни в мире – вещь нередкая. А вдруг это ракшаса в собачьем облики? Еще, чего доброго, возьмет и примет собственный облик!»

И, уже ни в чем не сомневаясь, бросил козленка наземь и в страхе, как бы не пришлось совершать потом искупительный обряд, пустился бежать без оглядки.

А мошенники съели козленка.

В ком разум есть, в том есть и сила

В одном лесу жил громадный лев. Зверям не было от него никакого спасения. И вот однажды, собравшись все вместе, они явились перед лицом своего господина с пучками зеленой травы в зубах и, смиренно опустившись на колени, обратились к царю зверей с такой речью:

– Смилуйся, о царь! К чему тебе, наш повелитель, вот так зря истреблять всех животных, проявляя жестокость, грозящую дурными последствиями в будущей жизни! Ведь беда от этого произойдет двойная: и мы погибнем, и ты лишишься пропитания. Будь же милостив! А мы, со своей стороны, соблюдая очередность, будем посылать повелителю по одному животному от каждого племени.

Так и сделали. Через какое-то время пришла очередь зайца. Когда звери объявили ему об этом, заяц в раздражении подумал:

«Отправиться в пасть к самой смерти – это же безумие! Что же делать? А впрочем, есть ли невозможное для тех, кто наделен разумом? Нужно придумать хитрость и убить льва!»

И, сказав себе так, заяц пришел ко льву позже того часа, когда тот обычно обедал. На льва страшно было смотреть: горло стянуло от голода, глаза от гнева налились кровью, морда дергается, зубы скрежещут, клыки торчат, хвост бьет по земле.

– Ты, верно, решил, – прорычал он, – что если меня хорошенько разозлить, то я и жизни тебя лишать не стану? Как бы не так! Можешь считать себя уже мертвым. Ты почему так поздно явился?

– Не по своей воле, о господин, пропустил я час своей трапезы, – ответил заяц.

– Кто же тебя задержал?

– Лев.

Услышав такое, лев встревожился.

– Разве в этом лесу, находящемся под защитой моих лап, есть еще лев? – спросил он.

– А как же! – отвечал заяц.

Тут лев подумал: «Да стоит ли его убивать? Вот покажет мне моего соперника, убью того, а тогда съем и этого». И говорит зайцу: «Показывай, где этот негодяй!»

А заяц усмехнулся про себя и, смело идя к своей цели, показал льву глубокий, выложенный кирпичом колодец. Вода в колодце была чистой и прозрачной, а расстояние до нее было в два человеческих роста. Вот лев и не понял, что видит собственное отражение. Мысли его устремились по ложному пути. Он решил, что перед ним соперник, тут же бросился на него и по собственной глупости лишился жизни.

Ягненок

Однажды поймали вора. По тюремному обычаю ему на шею повесили деревянную колодку – чтобы не убежал.

Увидел его на улице богатый, но глупый помещик и спрашивает:

– Что это у тебя за штука на шее?

– Ой, и не спрашивай, уважаемый! Ходил я по деревне да увидел на земле веревку. Поднял ее, и вот...

– А колодка здесь при чем? – удивился помещик.

– Ну как же? К другому концу веревки был привязан ягненок.

Дурная примета

Случилось как-то монаху сопровождать ноена* [* ноен – господин, правитель в старой Монголии.] в дороге. Остановились они у небольшой рощицы, чтобы подкрепиться жареной бараниной. Наевшись, ноен сложил остатки трапезы в кожаный мешочек, но, пытаясь привязать мешочек к седлу, уронил его на землю. Монах увидел это и поторопился поднять еду.

– Никогда не поднимай с земли упавшее мясо! – закричал господин.

Спустя некоторое время кобыла ноена споткнулась и он, вылетев из седла, рухнул на землю.

– Подними меня! – заревел правитель.

– Никогда не поднимай с земли упавшее мясо, – спокойно ответил монах и поехал дальше, не обращая никакого внимания на крики ноена.

Слава Аллаху!

Потерял Джоху своего осла, идет по дороге и кричит:

– Слава Аллаху, потерялся осел.

Люди удивились:

– Случилась беда, а ты прославляешь Аллаха за свою потерю.

– Да, – отвечает Джоху, – если бы я ехал на осле, то потерялся бы вместе с ним.

Праведники

У одного знатного араба с отвратительной внешностью была жена необычайной красоты.

Как-то жена сказала мужу:

– Мы с тобой обязательно попадем в рай.

Муж обрадовался и спросил:

– А откуда ты это знаешь?

– Ты доволен тем, что я принадлежу тебе, и всякий раз воздаешь благодарность; я же, глядя на тебя, извожу себя терпением. А тот, кто благодарит свою судьбу, и тот, кто безропотно терпит, обязательно попадут в рай – сказано в Коране.

В очках виднее

Один старый дурень, когда ложился спать, всегда надевал очки. Его спросили, почему он так делает.

– У меня ослабло зрение, и без очков я не вижу снов, – был ответ.

У писаря ноги болят

Неграмотный пришел к базарному писцу и попросил его написать письмо. Тот говорит:

– Никак не могу, у меня ноги болят!

Неграмотный удивился:

– Я ведь прошу тебя только написать, а не отнести письмо, так что же ты на ноги жалуешься?

– Все верно, – ответил писец, – но почерк у меня до того неразборчивый, что никто, кроме меня, не может его разобрать, и как только я напишу кому-нибудь письмо, меня вызывают к адресату разбираться.

Жертва смирения

Некий человек, учившийся смирению у своего учителя, шел по улице, погруженный в мысли, как вдруг откуда-то выскочил взбесившийся слон и понесся на него. Прохожий крикнул ему, чтобы тот отошел в сторону, но он не сделал этого, потому что пытался смирить себя перед слоном, и слон грубо отшвырнул его. Люди принесли раненого ученика к учителю, который спросил, что случилось. Ученик ответил, что практиковал смирение.

– Разве никто не советовал тебе отойти? – спросил наставник.

– Да, – ответил ученик, – но я не послушался.

– Но, – произнес учитель, – почему же ты не смирил себя перед этим человеком?

И глупый молвит слово в лад

Некий человек мыл в реке баранью голову и ножки. Вдруг голова выскользнула у него из рук. Он схватил пучок клевера и кинулся вслед за плывущей головой, крича во все горло:

– Иди сюда! Иди ко мне!

Вдруг, откуда ни возьмись, появился Дахо и закричал:

– Дурак, как же голова пойдет к тебе, ведь у нее нет ног!

– Твоя правда.

Человек побежал назад, схватил ножки и бросил их в воду, вдогонку голове.

Умная птичка

Человек однажды поймал птичку.

– В неволе я тебе не пригожусь, – сказала ему птичка, – отпусти меня, и я дам тебе три ценных совета.

Первый совет птичка пообещала дать, находясь еще в руке человека, второй, когда она взлетит на ветку, и третий – на вершине холма.

Человек согласился и спросил, каков ее первый совет.

– Если ты чего-то лишился, пусть даже ты ценил это не меньше жизни, не жалея об этом.

Человек отпустил птичку, и она, взлетев на ветку, сказала свой второй совет:

– Никогда не верь тому, что противоречит здравому смыслу и не имеет доказательств.

Затем птичка взлетела на вершину холма и оттуда сказала: «О несчастный! Я проглотила два огромных бриллианта. Если бы ты убил меня, они были бы твоими».

В отчаянии человек схватился за голову.

– Дай мне хотя бы свой третий совет, – сказал он, придя в себя.

– Какой же ты глупец! – воскликнула птичка, – ты просишь у меня третьего совета, даже не подумав над первым и вторым. Подумай сам, как же во мне, такой маленькой, могут поместиться два огромных бриллианта. Ты глуп, а потому всякий совет для тебя не имеет смысла.

Спасение в тыкве

Глупец попал однажды в огромный город и, увидев на улице множество людей, оторопел. Боясь, что если заснет и потом снова проснется, то не сможет найти себя в толпе людей, он, прежде чем уснуть, привязал в ноге тыкву.

Один шутник, зная об этом, дождался, пока глупец заснул, отвязал от его ноги тыкву и привязал к своей. Затем он улегся рядом на полу караван-сарая и уснул. Проснувшись утром, глупец первым делом стал искать тыкву. Увидев ее на ноге другого человека, он решил, что тот человек есть он сам. В совершенном смятении он растолкал того человека и закричал: «Если ты – это я, то скажи мне, ради небес, кто я и где я?!»

Я не так глуп

Однажды идиоту вручили кувшин и послали за вином к одному мудрому человеку. По дороге он из-за своей невнимательности споткнулся о камень, упал и разбил кувшин.

Придя к мудрецу, он показал ему ручку от кувшина и сказал:

– Такой-то человек послал вам кувшин, но ужасный камень украл его у меня.

Эти слова весьма рассмешили мудрого человека, но желая все-таки проверить последовательность его мышления, он спросил:

– Если кувшин украли, зачем же ты принес ручку от него?

– Я не так глуп, как думают люди – ответил идиот, – я принес тебе ручку в доказательство моих слов.

Вот это жизнь!

Две подруги остановились на улице понаблюдать за проходящей мимо похоронной церемонией. Она была весьма изысканной, от длинного блестящего катафалка, засыпанного дорогими цветами, до впечатляющей вереницы следующих за ним машин.

– Это богатый парень. Я видела похожие похороны и раньше. Там, внутри, массивный гроб из красного дерева, отполированный, как зеркало, с сатиновой обивкой и резными золотыми ручками. Засыпав его цветами и совершая песнопения, они положат его в большой мавзолей с каменными дверями и скульптурами,

– эх! – сказала вторая, и ее глаза засверкали. – Вот это жизнь!

Подумать только!

Юноша рухнул на сиденье и каждые полчаса вздыхал и причитал:

– Подумать только! Подумать только!

Сосед по купе оставался безучастным, полагая, что у парня большая личная трагедия.

– Подумать только! Подумать только! – звучало беспрестанно до самого вечера.

В конце концов сосед не выдержал:

– Какая-нибудь серьезная беда? – спросил он.

– О Господи, Боже мой! – промолвил, – вот уже трое суток я еду не в том поезде!

Недоброжелатели

Два хиппи сидели перед церковью. Затем подъехала скорая помощь, и на носилках вынесли священника.

Один хиппи спросил другого:

– В чем дело? Что случилось с этим старым котом?

– Когда он выходил из своей ванны, он поскользнулся, упал и сломал себе ногу, – ответил другой.

На несколько минут наступила тишина. Затем другой спросил:

– А что такое ванна?

– Откуда я знаю? Что я католик?

Такова жизнь

Однажды в присутствии жены Насреддин рассуждал сам с собой:

– Некоторые люди в действительности мертвы, хотя кажутся живыми. Другие же, наоборот, живы, хотя кажется, что они умерли. Так как же мы можем узнать, живой это человек или мертвый?

– Глупый ты! – сказала вдруг жена. – Если руки и ноги у человека совсем холодные, можешь быть уверен, что он мертв.

Вскоре после этого Насреддину пришлось рубить в лесу дрова, и он почувствовал, что его конечности совсем окоченели, так как был жуткий холод.

– Кажется, ко мне пришла смерть, – рассудил он. – Но мертвые не рубят дров – зачем им это? Они почтенно лежат и ждут прихода ангелов.

И мулла улегся под деревом.

А тем временем стая волков, осатаневшая от голода за время суровой зимы, думая, что

человек мертв, напала на осла Насреддина и съела его.

– Да, такова жизнь! – размышлял мулла. – Одно обусловлено другим. Если бы я был жив, вы бы не позволили себе таких вольностей с моим ослом!

Зачем обижать верблюдов?

Старый крестьянин сильно занемог и к вечеру умер. Он оставил после себя трех сыновей да семнадцать верблюдов. В завещание говорилось, что половина верблюдов должна достаться старшему сыну, одна треть – среднему сыну, одна девятая – младшему сыну.

Однако сыновья были в замешательстве. Что же делать? Ведь семнадцать не делится пополам, но даже если разрезать одного верблюда на две части, то как потом выделить второму сыну третью часть!

Наследники отправились за советом к ученому человеку, который знал математику и философию.

– Если точно следовать букве завещания, то верблюдов придется разрезать, а так каждый получит свою долю.

Сыновья не хотели убивать животных, поэтому они пошли за советом к старому шейху.

Шейх выслушал их и рассмеялся.

– Не беспокойтесь, – сказал он, – возьми-

те на временное пользование моего верблюда. Тогда всего будет восемнадцать. Девять пусть заберет первый сын, шесть – второй сын, а два верблюда или одна девятая достанутся третьему сыну. Оставшегося же верблюда я заберу обратно.

Зачем обижаться на ослов?

Однажды глупый человек увидел пасущегося верблюда и спросил его:

– Почему у тебя такой кривой вид?

– Безумец! – воскликнул верблюд. Я создан таким по определенной причине и для определенной цели. Лук должен быть согнутым, тетива – прямой. Или ты приписываешь ошибку тому, кто создал меня таким?

– И все-таки ты кривой! – не унимался глупец.

– Убирайся, дурак! – крикнул ему верблюд, а про себя подумал: «Ослиное восприятие соответствует ослиной натуре. Зачем обижаться на ослов?»

Глава 6

Остроумное замечание

Однажды Юй Лян зашел в буддийский храм и, увидев там статую лежащего Будды, сказал:

– Этот парень, видно, просто устал перевозить людей на другой берег!

Все сочли эти слова чрезвычайно остроумными.

Стерегись плевать против ветра

После того как юродивый злоязычник Бухлук отверг царские кушанья да еще побоялся угостить ими своих собак, султан рассердился уже не на шутку. «Как же мне проучить этого негодяя?» – думал он день и ночь. Оскорбленное тщеславие настолько его замучило, что наконец он решился один, без сопровождения свиты, пойти на развалины к Бухлукху и тайно с ним подружиться.

Подходя к жилищу юродивого, султан увидел того сидящим на земле и раскачивающимся взад-вперед.

– Что с тобой, Бухлукх? – начал миролюбиво султан.

– Со мной – ничего, – отвечал юродивый, – а с вами-то что, повелитель, раз вы пожаловали ко мне одни, без ваших обезьян, да в столь ранний час?!

– Послушай, Бухлукх, – пока еще крепился

султан, – мне бы хотелось, чтобы в моем царстве не было недовольных. Скажи, чем ты обделен или кто тебя обижает, раз ты так странно себя ведешь?

– Ну, господин, что-то не по-царски вы говорили! – отвечал Бухлук. – А впрочем, раз мне предоставляется такой редкий случай то кое-что я выскажу. Видите ли, мой повелитель, каждый получает то, к чему стремится сам. Если я живу на развалинах в обществе голодных псов – значит мне нравится такая жизнь. Если я гоню от себя ваших послов-обезьян – значит они допустили какой-то промах. Если вас оскорбляет мое непочтительное поведение, если вы обеспокоены им – то, стало быть, в чем-то не правы. Ну а в чем вы не правы, вам знать лучше, чем мне. Тогда о чем же разговор?

– Ну Бухлук! С тобой, видно, ни до чего нельзя договориться, – начал раздражаться султан. – Скажи хотя бы, почему ты всех поднимаешь на смех? Какое удовольствие ты в этом находишь?

– Вопрос мне нравится, продолжал заба-

вляться Бухлук. – Но сначала ответьте вы: какое удовольствие вы находите в том, что держите всех в повиновении и страхе?

– Какое удовольствие!? – закричал, уже не сдерживаясь, султан. – Это государственная необходимость, это моя обязанность! Что ты понимаешь в политике и в управлении огромным царством?!

– Ничего не понимаю и понимать не желаю. У каждого своя забота, – веселился Бухлук. – Но раз вы столь обременены государственными делами и даже жалуетесь на свои султанские обязанности, то какого черта до сих пор протираете бархат на троне?!

– Замолчи, идиот! – окончательно вышел из себя султан и, брызгая слюной, наговорил еще множество бесполезных вещей.

А Бухлук встал и, ничего не отвечая, спокойно побрел прочь.

– Стой! – заорал султан. – Как ты смеешь уходить без разрешения!?

– Да к вашему же благу, дорогой повелитель! – начал объяснять Бухлук. – У нас тут на окраинах разгуливают страшные ветра.

Вот и сейчас они дуют в вашу сторону. И если вы постоите немного молча, то сможете заметить, что всякое ваше слово возвращается к вам же. Так что стерегитесь плевать против ветра!

Правда хороша вовремя

После того как юродивый Бухлух отверг предложение султана с ним подружиться, злоязычника вызвали в суд. Тут собралась вся Бухара: и богатые чиновники, и купцы, и простой люд, и даже мальчишки-оборванцы. Всем было интересно послушать это необычное судебное разбирательство. К тому же у жителей города было особое отношение к Бухлуху: кто-то был смертельно им обижен, кто-то состоял с ним в дружбе, большинство же, хотя и избегали встреч с юродивым, немало были наслышаны о его бесчисленных проделках. Одним словом, зрелище обещало быть небезынтересным.

На кафедру гуськом потянулись обвинители.

Первым держал слово султанский советник Мурза, который, после пространного предисловия о вреде злоязычников в государстве, пожаловался суду на то, что Бухлух за большие деньги учил того ловить солнце.

Вторым выступающим был придворный слуга, который обвинил Бухлуха в злоупотреблении свободой и в осквернении богопротивным словом царских даров.

Третьим взгромоздился на кафедру тучный купец. Он жаловался на поведение Бухлуха на базаре. Дело в том, что юродивый продавал там крашенных сов, которые якобы обладают нечеловеческой мудростью, и тем самым собирал вокруг себя всех покупателей, отваживая их от торговых лавок.

Были еще обвинители.

Наконец судья провозгласил:

– Ну Бухлух! Что ты скажешь на все эти обвинения? Говори!

– Уважаемые судьи! – начал торжественно Бухлух. – А также народные заседатели, свидетели, обвинители и зрители! Я очень благодарен за оказанную мне честь быть приглашенным в наш достославный суд. Также мне немало льстит, что ныне в предвкушении удовольствия меня внимательно слушает весь город. Господин судья приказал мне говорить. Вот точно так одного моего зна-

когого петуха однажды попросили курицы: «Спой!» А он им в ответ: «Всякая вещь хороша в свое время». И больше за весь день не проронил ни слова.

На этом Бухлух взял и замолчал и ни на какие вопросы и приказания больше не реагировал. Растерялись судьи и заседатели и, во избежание скандала, перенесли суд на другой день.

Скрежет зубов сушеной сардинки

И опять пригласили Бухлуха-юродивого в суд. Решили судьи уже действовать иначе, по-хитрому: они будут задавать злоязычнику каверзные вопросы, а тот, глядишь, где-нибудь да поймается.

И опять собралась в зале заседаний вся Бухара. Народ волновался и ликовал: всем было интересно, кто же на этот раз выиграет схватку.

Пригласили Бухлуха на кафедру и стали спрашивать:

– Считаешь ли ты себя подданным нашего царства?

– А как же!

– Тогда почему ты не исполняешь его законов?

– Потому что лев не любит жевать траву.

– Кто такой лев?

– Лев – это царь зверей!

– И тебя зовут царем зверей?

– Нет, меня зовут Бухлухом!

Судьи слегка занервничали, тогда как в зале уже слышались первые восклицания.

А допрос тем временем продолжался:

– Почитаешь ли ты нашего султана?

– Еще как почитаю!

– Тогда почему ты причиняешь ему столько беспокойств?

– Беспокойства я причиняю себе, господа судьи!

– Как так?

– А вот так: до завтрашнего утра мне нужно сплести тридцать корзинок, а тут приходится прерывать работу на бесполезную болтовню.

– И ты называешь судебный допрос бесполезной болтовней?!

– Бесполезной болтовней я называю свои ответы, господа судьи! Ведь они для вас что скрежет зубов сушеной сардинки.

Опять растерялись судьи, но долго размышлять над словами Бухлуха им было никак нельзя, ведь за ними внимательно следил весь город!

– Отвечай, Бухлук, обещаешь ли ты впредь не сеять паники на улицах нашего города?

– Панику сеять не буду, а вот жареные бобы все любят – их и посею!

– Какие еще жареные бобы?

– Да те, что цветут в моем огороде.

– Что-то мы не видели!

– Все правильно, ведь они цветут только раз в три года.

Опять судьи засуетились, совсем их запутал Бухлук, и, чтобы не совсем ударить лицом в грязь, решили они поскорее закончить заседание.

– Ответь на последний вопрос и отправляйся плести свои корзинки. Обещаешь ли ты впредь вести себя тихо и нравно?

– Видите ли, уважаемые судьи, – задумчиво проговорил Бухлук, – птица Феникс и рада была бы мирно дремать на насесте, но кто же виноват, что она делает это хуже, чем курицы? Разве что сам Аллах виноват!

На этом бедные судьи закончили разбирательство и решили, что отныне не будут вы-

зывать юродивого злоязычника в суд.

Моя тайна – моя пленница

Пришли как-то к Бухлуху-злоречивому люди от султана и завели разговор о всяких посторонних предметах, желая при этом выведать тайну острого языка юродивого.

Дело в том, что султана очень беспокоил ум Бухлуха: он все никак не мог разгадать, в чем секрет этого ума, который позволяет его обладателю чувствовать себя таким свободным и счастливым. И вот посланцы султана кое-как навели разговор на тайны, которые якобы дают человеку силы:

– Не правда ли, Бухлух, и у тебя есть такая тайна?

– А как же!

– И, вероятно, эта тайна служит тебе щитом и мечом?

– И то может быть.

– И ты всегда о ней помнишь?

– Это она меня помнит.

– Как так?

– А вот так: как только кто начнет на нее по-

кушаться, она уже стучится и просит у меня защиты, мол, не оставь на съедение волкам!

– Да кто же она такая, что и защиты у тебя просит?

– Да она моя пленница. Моя любимая пленница! Но если я выдам ее – сам стану ее пленником. Хорошо, что она сама этого не хочет. Поэтому мы и живем душа в душу.

Ушли разочарованные послы. Так они ничего и не узнали о тайне Бухлуха.

Стыдно сказать, да грех утоить

Бухнул, юродивый, всячески бесчинствовал на улицах города: то укусит кого-нибудь за ухо, то посадит на кого-нибудь мышь, то наговорит таких колкостей, что не хватит и всей книжной мудрости для усмирения нахала. Наконец Бухлуха поймали, связали и привели для наказания к шаху. Но здесь, в присутствии его величества, Бухлух вдруг принял смиренную, почтительную позу, заговорил красивым литературным языком и, надо сказать, привел шаха в некоторое замешательство.

– Как ты, однако, изменился! – заметил повелитель.

– Дело в том, ваше величество, что я вас боюсь, – сказал Бухлух и поклонился.

– Отчего же? – заинтересовался величество.

– Оттого, что ума у вас меньше, чем у ме-

ня, а силы-то больше... – прошептал Бухлук
и чихнул.

Тот дурак, кто сам себе враг

До султана дошел слух, что Бухлух-юродивый всенародно смеется над ним: ходит по базару и рассказывает байки о том, как якобы у султана в бороде застревает всякая мошкарка, мол, сам видел.

Призвал султан Бухлуха во дворец и стал допрашивать:

– Что за чепуху несешь ты на базаре?

– Но если вам известно, что это чепуха, то к чему столько беспокойств? – поинтересовался Бухлух.

– А если мне не известно, что это чепуха, тогда что ты скажешь?

– Тогда я скажу, что прославлял вселюдно вашу дикорастущую бороду, в которой находит приют всякая мелкая божья тварь.

– Негодяй! Мерзавец! – вскипел султан и приказал слугам побить юродивого.

Избитого Бухлуха снова привели к султану.

– А теперь что ты скажешь? – все так же негодовал повелитель.

– О мой господин, прости меня! – взмолился Бухлук. – В следующий раз я буду тебя жалеть! Ведь ты больше достоин жалости, нежели осмеяния.

– Это еще что?! – взревел султан.

– А то, мой господин, что чересчур раскалившийся горшок сжигает собственные бока!

Сердитый сам себе мстит

Не стерпел султан новых выходок юродивого злоязычника Бухлуха и посадил его в темницу. А сам собрал придворных мудрецов и стал с ними думать, какое же обвинение можно вынести юродивому, чтобы навсегда избавиться от него.

– Его можно обвинить в оскорблении вашего величества, – сказал один мудрец.

– Но тогда все будут думать, что меня легко оскорбить!

– А что если приписать Бухлуху нарушение государственной безопасности? – предложил второй мудрец.

– Ну, это совсем нелепо! – рассердился султан. – Как это какой-то плешивый юродивый может угрожать покою государства!

– Тогда, государь, отправь Бухлуха с каким-нибудь невыполнимым заданием в Китай, он там и пропадет! – сказал третий мудрец.

– Но если китайский император узнает, что

у меня посол – юродивый, я покроюсь позором до конца своих дней!

– А может, Бухлуха просто отравить? – предложил четвертый.

– Идиоты! – рассвирепел султан. – А что я скажу людям?! Да я вижу, что ума-то у вас кот наплакал. Подите прочь с вашими глупыми советами.

Взял и выгнал мудрецов. А когда захлопывал за ними дверь, пребольно защемил себе палец.

Правду надо говорить шуткой

Решили как-то люди подстроить Бухлуху-юродивому ловушку. Им было обидно, что этот негодник всех поднимает на смех, а сам остается невредимым.

А тут пришел Бухлух на базар продавать сову: такая, мол, и такая, птица заморская, редкая, кто купит – тот не прогадает, мудрости у нее научится, а может, еще чему.

Тут люди и сговорились посмеяться над юродивым. Подходит к нему один человек и объявляет:

– Куплю твою сову, но ты должен исполнить один номер.

– Какой такой номер? – удивился Бухлух.

– Спляши-ка, а мы посмотрим!

А всем было известно, что Бухлух не умеет танцевать.

– Рад бы сплясать, да у меня ноги кривые! – засмеялся юродивый.

– Ну хотя бы пройдишь как куропатка! – не отставали люди.

– Вот так одна моя знакомая ворона решила пройтись куропаткою, да и позабыла собственную походку. До сих пор страдает.

– Ну Бухлук, тебя не проведешь! У кого же ты набрался столькой мудрости?

– Да вот у этой совы! – отвечал Бухлук. – Кто купит ее – тоже станет мудрым.

И пошла торговля. Объявилось тут немало охотников на сову Бухлуха.

Дурак похвалу любит

Однажды к Бухлуху пришел один человек, который купил у него сову, и стал жаловаться:

– Обманщик! Ты обещал, что сова научит меня мудрости, а она целый день спит, а ночью сверкает глазами да гугукает. Какая тут мудрость?

– Ну брат, а какой же мудрости ты хотел?

– Я хотел настоящей мудрости!

– Вот диво! Знает, что такое настоящая мудрость, а жалуется, что его не научили! Да сова тебя и научила! Ты ночью спишь, а она бодрствует для чего? Она колдует над твоим разумом!

– Значит, я уже мудрый? – немного успокоился человек.

– Ох как мудрый! – убеждал его Бухлух.

– А почему же, кроме тебя, этого никто не заметил? Наоборот, все смеются надо мной: мол, дурак, у совы учился!

– А ты сам подумай, как же дураки могут узнать, что ты мудрый? Известно, что дураки

приписывают нам все то, чем обладают сами.

– И то правда. Как же я не догадался?!

Утешился тут человек, повеселел и купил у Бухлуха корзинку.

Что хитро, то и просто

Один ученый человек однажды спросил у Бухлуха-юродивого:

– Как тебе удастся так ловко одурачивать даже самых неглупых людей?

– Но у меня и в мыслях нет их одурачивать! – чистосердечно признался Бухлук.

– В мыслях хоть и нет, а на деле так и выходит. И как ты думаешь, почему?

– Может быть, только потому, что когда я выхожу из своих ворот – смотрю на небо, а когда вхожу в чужие – на лицо хозяина? А впрочем, мне это неинтересно.

– Но согласись, Бухлук, – не отставал ученый человек, – хотя тебя и называют юродивым, ты-то себе на уме! Очень уж хитро живешь!

– Что хитро, то и просто, – ответил Бухлук и зашагал прочь.

То, что впрок не идет

Пришел Бухлук на базар продавать корзины. Стоит и расхваливает свой товар:

– В моей корзине можно реку переплыть! А можно и фасоль хранить. Накрывшись ею, можно спрятаться от солнца, а в самой большой – даже заночевать где-нибудь в пути.

Сбежались люди и быстро расхватали все корзины. А купец, что продавал рядом фрукты, спрашивает Бухлука:

– Смотрю я, торговля-то у тебя завидная! Только вот недоумеваю, как же ты, Бухлук, тратишь вырученный барыш, раз живешь на развалинах и ходишь в старье?

– Видишь ли, – отвечает юродивый, – душевным спокойствием я дорожу больше, чем богатством, вот и хороню вырученный барыш на дне своего пруда. Говорят, вода от серебра очищается!

«Чудак он или дурак?» – стал думать про себя купец, но к окончательному выводу относительно Бухлука так и не пришел. За-

то слова юродивого крепко вонзились в его сердце. И вот как-то ночью, уже не в силах сдерживаться, отправился купец на пруд к Бухлуху. А тот тем временем сидел на берегу и о чем-то размышлял. Увидев купца, крадущегося к пруду, Бухлух спрятался в тень и решил наблюдать. А купец зашел в воду и стал обыскивать дно, долго возился, нырял, в конце же концов, страшно уставший и разочарованный, весь опутанный тиной и водорослями, уселся на берегу и стал проклинать дурака Бухлуха. А Бухлух как увидел, что его гость сплошь увенчан водорослями, так и покатился со смеху.

– Все-таки лучше быть бродягой, чем вьючным животным! – провозгласил юродивый и вышел из своего укрытия.

Бедный купец не знал куда себя деть от стыда.

– Ну брат, – попытался утешить его Бухлух, – так и быть, никому не расскажу этот анекдот. Но раз ты мой гость, раскрою тебе свою тайну: оттого и не хочу я богатеть, что если богатство полюбится, то ум тут же рас-

ступится. Да ты и сам в этом убедился.

Лучше нищий праведный, чем богач ябедный

Пришел как-то Бухлук на базар и видит, что у одного его знакомого купца прилавков ломится от персиков.

Подошел Бухлук к прилавку и стал спокойно накладывать в свою корзину эти изумительные фрукты. Он делал это так сосредоточенно и невозмутимо, что хозяин, открыв рот, смотрел и ничего не говорил.

Когда же Бухлук с полной корзиной уже пошел прочь, торговец выбежал из-за прилавка и поднял страшный шум:

– Как ты посмел взять персики у меня из-под носа! Я буду жаловаться!

– Послушайте, любезный, – начал Бухлук с достоинством, – а вам не приходило в голову, что это моими всеобщими молитвами вы получили такой богатый урожай! И теперь я пришел забрать всего лишь свою долю.

Бедный купец, остолбенев от таких речей,

уже был не в состоянии преследовать Бухлу-
ха.

Однако!

Однажды Бухлук пришел на базар. Увидев, что здесь продают попугаев по цене пятьсот реалов за каждого, он подумал: «Однако!» И на следующий день принес на базар своего петуха. Но никто не давал за него больше пяти реалов. Тогда Бухлук возвестил громким голосом:

– О люди! Где ваш разум? Вчера продавали птиц меньшего размера в сто раз дороже, и вы их расхватывали. А на мою роскошную птицу даже не хотите обратить внимания!

– Но Бухлук, – сказал один человек, – то ведь были попугаи – говорящие птицы! За это чудо и положено платить больше.

– Дураки! – возмутился Бухлук. – Вы цените тех птиц, потому что они умеют говорить. Эту же, у которой прекрасные мысли и которая тем не менее не досаждала людям своей болтовней, вы отвергаете!

Мешком солнышка не поймаешь

Издали как-то султан указ: тот, кто принесет ему на блюде солнце, будет награжден полцарством.

Все заволновались, забегали, засуетились. Кто-то выходил на рассвете с мешком, чтобы поймать солнце, кто побогаче – посылал на восток целый отряд, вооруженный копьями и сетями, кто-то останавливал часы, чтобы солнце от него не убежало, а кто-то простаивал целые дни в молитве...

Прошло некоторое время, и люди отчаялись, но пожелание разбогатеть никого не покидало.

А тут прошел слух, что Бухлук-юродивый, знает, как поймать солнце, только сам, мол, руки пачкать не хочет, а совет свой, так и быть, продаст.

Пришел к Бухлуку самый богатый после султана человек в царстве (это был не кто

иной, как любимый советник повелителя) и предложил юродивому большое состояние.

– Ладно, научу тебя как поймать солнце, – начал свои наставления Бухлук. – Приходи завтра во дворец ровно в десять часов утра, с собой возьми большое зеркальное блюдо. Когда войдешь к султану в тронный зал, встань напротив третьего окна слева, блюдо отклони немного вправо и увидишь, как на него сядет солнце.

Так и сделал бочаг. Как только появилось солнце на зеркальном блюде, султан приказал: «А теперь неси его ко мне!» Сделал богач один шаг и тут же потерял солнце.

Рассердился султан и приказал казнить своего советника: мол, мне такие дураки в государственном свете не нужны. Расплакался советник и рассказал султану, кто его научил так поступить.

Понравилась султану находчивость Бухлука, позвал он его к себе во дворец и предложил стать своим новым советником. Подумал Бухлук и ответил:

– Нет, повелитель, не хочу я быть слугой

тому человеку, которому мало солнца на небе. К тому же, видно, он перестал быть светом самому себе, раз просит подать ему на блюде само солнце. Вот и придется мне все время освещать его темную голову... Нет, не хочу! Пусть наймет себе лучше фонарщиков!

И ушел Бухлух от султана, оставив того в глубокой задумчивости.

Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою

Однажды Харун ан-Рашид послал юродивому Бухлуху еду со своего царственного стола. Бухлух же ютился за городом, в развалинах, где жило множество бродячих собак. Когда придворные принесли Бухлуху всевозможные тонкие яства, юродивый возмутился и сказал:

– Мне не нужны эти халифские подачки, бросьте их собакам!

– Ты сумасшедший! Ведь это то, что ест сам халиф! – воскликнули придворные.

– Эй, потише! – замахал на них Бухлух. – Если собаки узнают, что это кушанья халифа, они не станут есть!

Хитрый сосед

У одного человека засох платан, и старик-сосед сказал ему, что сухой платан – предвестник беды!

Тот человек поспешно срубил дерево, а старик-сосед попросил себе дерево на дрова.

Опечалился тот человек и подумал:

– Вот какой у меня сосед! Ну и хитер же! Ведь ему только и хотелось дров, вот и научил меня срубить дерево!

Назвался соловьем – так пой нормально!

Забрались как-то Дахо и два его приятеля в чужой сад, нарвали абрикосов и только принялись ими лакомиться, как появился хозяин сада. Один из приятелей побежал в огород и схоронился среди грядок. Другой спрятался за ослом, который пасся неподалеку. А Дахо как сидел на дереве, так и остался там, продолжая спокойно поедать абрикосы.

Хозяин сначала заметил того, который прятался среди грядок.

– Что ты тут делаешь, голубчик? – спросил хозяин.

– Меня занесло сюда ветром! – ответил тот.

– А зачем ты держишься за ботву?

– Да боюсь, как бы ветер меня опять куда-нибудь не унес.

Тут хозяин заметил второго вора, прятавшегося за ослом.

– А ты что делаешь в чужом саду?

– Я осленок, молоко пью.

– Вот болван! Это же самец, откуда у него молоко?!

– А я на мать обиделся, пришел к отцу.

Тут вдруг хозяин увидел на дереве Дахо, спокойно поедавшего абрикосы.

– Эй ты! – закричал хозяин. – Зачем залез на дерево?

– А я соловей. Где же соловью быть, как не на дереве?

– Если ты соловей, так пой!

Дахо завопил песню.

– Голос-то у тебя ослиный! – крикнул хозяин.

– Ну и дуралей же ты, хочешь, чтобы соловей ел такие поганые абрикосы, да еще и пел сладким голосом?!

Средство от клопов

В деревнях под Казьвином развелось такое множество клопов, что люди всю ночь напролет не могли глаз сомкнуть. Обратились они к Дахо за советом.

– Это пустяки! – сказал он. – Переловите клопов, раскройте им глаза и засыпьте их перцем с имбирем. Тогда сослепу они не смогут найти, кого им кусать.

И наугад, да впопад

Однажды Насреддин заглянул в лавку человека, торговавшего всякой всячиной.

– У тебя есть кожа?

– Да.

– А гвозди?

– Есть.

– А краска?

– Тоже есть.

– Так почему же ты не пошьешь себе пару башмаков?

Родные берега

Как-то спросили Джоху на берегу реки:

– Куда повернет пловец, если его откликнуть?

– Туда, где находится его одежда, – ответил Джоха.

Беспристрастие

Повстречался Джохе один из его знакомых и говорит:

– Я сейчас видел человека, несущего поднос с изысканными яствами.

– А мне какое дело? – ответил Джоха.

– Но он нес все это к тебе в дом, – продолжил приятель.

– А тебе какое дело? – ответил Джоха.

Урок наглецу

Шел как-то Дядюшка Дэнба по горной дороге и нашел драгоценный перстень. Внезапно из-за камней выскочил жадный крестьянин и начал претендовать на находку.

– Давай попросим священную гору разрешить наш спор, – предложил Дэнба.

– Кому принадлежит этот перстень, крестьянину или Дядюшке Дэнба? – прокричал старый плут.

– Дэнба, Дэнба, Дэнба! – ответило эхо.

– Ну вот видишь, это принадлежит мне, – сказал Дядюшка и, забрав находку, пошел своей дорогой.

Каков вопрос – таков и ответ

Дядюшка Дэнба целый день проработал в долине, обрабатывая каменистую землю.

Какой-то шутник подъехал к нему на лошади и спросил:

– О бедный Дядюшка! Скажи мне, сколько же раз за весь день ты поднял мотыгу?

– А ты скажи сначала, сколько шагов с утра сделала твоя кобыла, – ответил дядюшка Дэнба.

Права пассажира

Корабль, на котором мулла был единственным пассажиром, попал в тайфун. Капитан и команда, сделав все возможное, упали на колени, чтобы вознести к небу свои молитвы об избавлении.

Насреддин спокойно стоял рядом с ними.

Капитан увидел стоящего муллу, вскочил на ноги и закричал:

– На колени! Ты – благочестивый человек, тебе следует присоединиться к нашей молитве.

Насреддин даже не пошевелился.

– Я всего лишь пассажир. Все, что касается безопасности этого корабля, ваше дело, а не мое.

Отомстить врагу

У Си Джехи был враг, продавец яиц. Однажды Си Джеха пошел на базар и там встретил своего врага.

– У тебя очень хорошие яйца, – сказал он продавцу.

– Тогда покупай или уходи, – ответил тот.

Джеха купил два яйца и, отойдя в сторонку, тайком вложил в них по золотой монете. После этого он подошел к торговцу.

– Послушай, я был бы рад примириться с тобой, поэтому хочу тебе дать хороший совет.

– Говори, – сказал продавец яиц.

– Не продавай эти яйца. В них золотые монеты.

– Пошел прочь, врун! – крикнул торговец.

– Я вру? – возмутился Си Джеха. – Хорошо, смотри.

И он разбил два яйца, которые только что купил. Торговец стоял, удивленно глядя на монеты. Джеха положил деньги в карман и спокойно ушел.

А продавец стал бить яйца. Перебил все до одного, а золотых монет так и не нашел.

– Чтобы Аллах так выколол Си Джехе глаза, как я разбил все мои яйца! – закричал торговец.

Какой болван!

Однажды убили какого-то человека, а тело его подбросили в дом Си Джехи. Как только Си Джеха увидел труп, он тут же спустил его в колодец. После этого он пошел к отцу и сказал:

– Я нашел убитого человека. Его подбросили к нам, а я спустил его в колодец.

– Сын мой, ты поступил неправильно, – сказал отец. – Упаси Бог, станут проверять колодцы. Лучше вытащи труп, и мы его похороним.

Си Джеха вытащил труп и похоронил его. Затем зарезал барана и швырнул его в колодец.

В поисках убитого родственники пришли к Си Джехе. Он сказал им:

– Здесь есть один мертвец. Идемте, я покажу вам его. Может быть, это он.

Си Джеха спустился в колодец, взял голову барана и спросил родственников убитого, которые стояли рядом:

- Не было ли у покойника рогов?
- Возмущенные люди ушли, говоря:
- Какой болван!

Дырявый котелок

Однажды Си Джеха пришел на базар, чтобы продать котелок.

– Твой котелок дырявый, он ничего не стоит, – сказали ему.

– Моя мать, – ответил он, – хранила в нем хлопок и, представьте себе, котелок не протекал.

Джеха не растерялся

Си Джеха сидел на берегу реки, когда к нему подошли одиннадцать слепцов и сказали:

– Переведи нас на ту сторону, мы дадим тебе по монете за каждого.

– Хорошо, – ответил он.

Си Джеха уже перевел десятерых, оставался последний, одиннадцатый. Когда они были на середине реки, Си Джеха оступился, и течение повлекло его за собой. Чтобы спастись самому, он отпустил руку слепого.

Услышав шум, слепцы принялись вопить:

– Эй, человек! Не утопи нашего брата.

– Ну что вы там вопите! – ответил Си Джеха. – Дайте мне десять монет и считайте, что последнего я не переводил.

Страшный суд

У Си Джехи был жирный баран. Друзья решили посмеяться над Джехой и заставить его съесть своего же барана. Они пришли к Си Джехе и сказали:

– Завтра день Страшного суда. Сегодня последний день мира. Давай нарежем и съедим твоего барана. Все равно завтра всем смерть.

Джеха прикинулся, будто поверил им. Они нарезали барана и съели. Было очень жарко, все пошло купаться в реке. Один Си Джеха остался на берегу, не полез в воду. Он собрал одежду своих друзей, пошел на базар и продал ее. Когда те вышли из воды, им пришлось долго ждать возвращения Си Джехи.

– Где наша одежда? – спросили они.

– Я ее продал, – ответил Си Джеха, – ведь завтра Страшный суд, и одежда никому не нужна.

Олимпийское спокойствие

Люди со всего селения собрались на площади в ожидании проповеди муллы Насреддина. Однако мулла спокойно пил чай в своем доме.

– Поспеши, Насреддин, тебя ждут! – крикнул ему сосед.

– Если ждут, чего спешить! – ответил мулла.

Бесстрашный самурай

Хишидо, бесстрашный самурай, возвращался в родную деревню. В одном из былых сражений он потерял руку.

– Как жаль, что вы потеряли руку, – заметил лодочник.

– Я не терял ее, – ответил Хишидо, – я отдал ее!

Не для ослиных ушей

Китайский мудрец Лао-цзы совершал утреннюю прогулку на осле. В это время к нему приблизился гонец императора и сказал:

– Его высочество наслышано о твоей мудрости. Он настоятельно просит тебя присоединиться к его величественному двору.

После отъезда гонца Лао-цзы набрал полный кувшин воды из горного ручья и тщательно промыл себе уши. Затем он долго промывал длинные уши своего верного осла.

Несколько его учеников случайно увидели это.

– Учитель, зачем ты промываешь уши осла? – спросили они.

– Только ослы интересуются дворцовыми интригами императора, тем самым сбиваясь с праведного пути. Поскольку гонец разговаривает на ослином языке, он мог принести вред моему верному другу. Вот почему я смыл с его ушей весь этот вздор.

Глава 7

Кто сильнее?

Эмир бухарский спросил у Бухлуха:

– Как думаешь, кто сильнее: я или афганский падишах?

– По-моему, сильнее вас обоих мой осел: он один поднимает три мешка соли, а вы вдвоем едва ли поднимете и полмешка!

Как стать мудрым

Молодой человек пришел однажды к мудрому и спросил:

– Господин! Что я должен делать, чтобы обрести мудрость?

Мудрец не удостоил его ответом. Повторив несколько раз свой вопрос с аналогичным результатом, юноша наконец ушел. Но возвращался еще много раз, пока мудрец не пригласил его с собой к близлежащей реке. Тут он вошел в воду, кивком позвал юношу следовать за ним. Достигнув достаточной глубины, мудрец взял молодого человека за плечи, силой опустил его под воду и так держал, невзирая на попытки юноши освободиться. Когда же юноша освободился и дыхание его выровнялось, мудрец спросил:

– Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал сильнее всего?

– Воздуха! Воздуха! Я хотел только воздуха! – без колебаний ответил юноша.

– А не предпочел бы ты вместо этого богат-

ство и удовольствие, власть и любовь? Неужели ты не думал об этих вещах? – допытывался мудрец.

– Нет, господин, я хотел только воздуха и думал лишь о нем! – последовал немедленный ответ.

– Тогда, – сказал мудрец, – чтобы стать мудрым, ты должен хотеть мудрости с такой силой, с какой ты только что хотел воздуха. Ты должен бороться за нее вплоть до исключения всех других целей в жизни. Если ты будешь стремиться к мудрости с такой страстью, сын мой, то обязательно станешь мудрым.

Хитрая лиса в капкан не попадет

По случаю праздника султан Махмуд распорядился выдать каждому по халату. Когда же дошла очередь до Талхана, который за свой острый язык пребывал у султана в немилости, Махмуд велел вместо халата пожаловать ему ослиную попону с кисточками.

Итак, накинув на плечи попону, Талхан явился на праздник к султану.

– Благородные мужи! – обратился Талхан к собравшимся. – Благосклонность султана ко мне на этот раз превзошла все мыслимые щедроты. Посудите сами: вам всем он приказал выдать халаты из казны, а мне пожертвовал платье со своего плеча!

Бедно, но неплохо

Чжуан-цзы, одетый в залатанный полотняный халат и обутый в сандалии, обвязанные веревками, проходил мимо правителя царства Вэй.

– Как плохо вам живется, уважаемый! – воскликнул царь.

– Я живу бедно, но неплохо, – ответил Чжуан-цзы. – Одеваться в залатанный халат и носить дырявые сандалии – это значит жить бедно, но неплохо. Это называется «родиться в недобрый час». Не приходилось ли вам, ваше величество, видеть, как лазает по деревьям большая обезьяна? Она без труда влезает на кедр или камфарное дерево, проворно прыгает с ветки на ветку так, что сам лучник не успевает прицелиться в нее.

Попав же в заросли мелкого да колючего кустарника, она ступает боком, неуклюже и озирается по сторонам, то и дело оступаясь и теряя равновесие. И не в том дело, что ей приходится прилагать больше усилий или му-

скулы ее ослабели. Просто она попала в неподходящую для нее обстановку и не имеет возможности показать, на что она способна. Так и человек: стоит ему оказаться в обществе дурного государя и чиновников-плутов, то даже если он хочет жить по-доброму, сможет ли он добиться желаемого?

Кто же прав?

Большая толпа людей шла в поле, ведя с собой детей.

– Куда ведете детей? – спрашивает встречный.

– Да вот хотим, чтобы они вымолили дождь. Говорят, что аллах прислушивается к детским молитвам.

– Если бы это было так (о простите мне мой цинизм, добрые люди!), то на свете не осталось бы ни зубных врачей, ни цирюльников, ни учителей, – сказал здравомыслящий прохожий.

О роскоши

Жил некогда суфий, который также был преуспевающим купцом и накопил много богатств.

Один человек, посетивший суфия, был потрясен той всевозможной роскошью, которой окружил себя мудрец. Не скрывая своего потрясения, человек рассказывал об этом всем.

Когда слухи дошли до суфия, он сказал: «Мне было известно, что я окружен всеми предметами роскоши, но за одним-единственным исключением. Теперь же я знаю, что в день, когда пришел этот человек, моя коллекция предметов роскоши стала завершённой».

Некто спросил его, что же явилось этим последним предметом роскоши.

– Последний предмет роскоши – иметь кого-то завидующего.

Из-за одной блохи не жги ковра

К одному уважаемому старцу пришла как-то хмурая женщина и объявила:

– Нет, Филарет, не могу я любить мир и людей. Неужто ты не видишь, какой плесенью покрылись их дела и помыслы? Неужто ты, которого называют мудрым, не знаешь, в какое обиталище разложения превратили они свои дома?! Что ты можешь сказать мне на это?

– Я скажу тебе, а ты не торопись понимать: из-за одной блохи не жги ковра. Будет день, когда ты встретишь и таких людей, которые вдохновят тебя на любовь. А пока иди и размышляй об узорах, что вышил на том ковре искуснейший из ткачей.

А когда недоуменная женщина выходила от Филарета, один юродивый, который с умилением плел корзины у хижины старца, заülüлюкал ей вслед: «Меньше хмурься, так

больше увидишь!»

Почем гречиха?

Пришел как-то к мудрому Маулану Кутбаддину юноша и сказал:

– О учитель! Я проделал немалый путь, чтобы найти тебя и стать твоим учеником. Будь благосклонен – научи меня смыслу вещей!

– Так, так, – сказал мудрый Кутбаддин, – ну а почему же нынче на рынке гречиха?

– О учитель, гречиха нынче нещадно подорожала. Сорок дирхемов!

– Да! Просто беда, – захохотал Маулан. – Ну а овес в какую же цену?

– Овес, слава Аллаху, все так же, десять дирхемов! – сказал облегченно юноша.

– А что слышно о рисе? Везут ли из Индии?

– О да, учитель! Везут, и как везут! Все рынки переполнены, – окончательно обрадовался юноша.

– Да, я смотрю, глаз-то у тебя аппетитный, – сказал вдруг мудрый Кутбаддин. – Голова твоя слишком занята мелкими вещами,

не будет в ней места для смысла.
И отпустил юношу.

Чем больше чувств, тем больше муки

Когда Тимур завоевал Иран, он позвал к себе прославленного поэта Хафиза, который жил в уединении, как отшельник, и сказал ему:

– О Хафиз! Я покорил много стран, я обратил в нашу веру множество народов. А для чего? Для того, чтобы возвеличить Бухару и Самарканд! А ты в своих стихах пишешь, что готов отдать их за одну родинку красавицы...

– Потому-то я так и обнищал, – ответил отшельник.

Кто чего стоит

Персидский поэт Джами был приглашен во дворец к Тимур. Повелитель народов любил развлекать себя беседами с умными людьми. И вот зашла речь о том, какова цена того или иного человека.

– Во сколько бы ты меня оценил? – спросил Тимур у Джами.

– Я оцениваю вас в шестнадцать динаров.

– Как?! – воскликнул Тимур. – Да ведь один мой кушак стоит шестнадцать динаров!

– Я включил и стоимость кушака, – скромно ответил Джами.

Сердце и язык

Хозяин приказал Мамуну, своему рабу, резать барашка, изжарить его лучшие части и подать к столу. Мамун вскоре вернулся и принес сердце и язык.

На следующий день хозяин велел приготовить самые худшие бараньи части. И на этот раз Мамун принес сердце и язык.

– Как это понимать? – возмутился хозяин.

– Нет ничего лучше сердца и языка, когда они чистые. Но нет ничего и хуже, когда они мерзки.

Редкий товар

Однажды на базаре один торговец заломил за свой товар слишком большую цену. Покупатель возмутился:

– Есть у тебя совесть или нет?!

В это время мимо проходил Маулан Кутбаддин. Услышав слова покупателя, он заметил:

– Такого товара на базаре не найдешь.

Незачем стыдиться

Однажды в медресе (духовном училище) обвалилась внутренняя стена, и, чтобы ее починить, к зданию повели осла с кирпичами. Когда осел дошел до ворот медресе, он остановился как вкопанный и, сколько его ни били, внутрь войти не пожелал. А тут проходил мимо мудрый старец, он шепнул что-то ослу на ухо, и тот сразу вошел. У старца спросили, в чем дело и в чем тут загадка.

– А дело в том, – ответил мудрый, – что этот осел был когда-то духовным наставником в этом самом медресе, и сейчас он стыдится войти в него в таком неприличном облике. Я шепнул ему, чтобы он не стыдился, ибо изменился-то он только внешне!

И наугад, да впопад

Остряку сказали:

- В этом доме, говорят, справляют свадьбу.
- А мне-то что?
- Но ведь это твоя свадьба!
- А вам-то что?

Проворный слуга

Заболев и посылая слугу за лекарем, падишах дал ему такое наставление:

– Будь же попроворнее! А проворным считается тот, кто, выполняя одно поручение, попутно делает и несколько других дел. Ты же, как я убедился, не умеешь выполнять поручения!

Слуга выбежал из дома и очень быстро привел к больному падишаху целую делегацию: лекаря, оркестр музыкантов и обмывальщика покойников с кувшином и тазом.

Удивленный падишах спросил:

– Я приказал тебе позвать только лекаря! Зачем ты привел всех этих людей?

– Но, повелитель! Вы приказали мне быть как можно проворнее. Вот я и подумал: болезнь ваша, возможно, смертельна, и все эти люди вам могут пригодиться.

В поисках настоящего удовольствия

Жил на свете один очень ленивый юноша. Целыми днями не находил он себе места, ничто не нравилось ему, ни в чем не мог он найти удовольствия.

«Что же такое удовольствие? – подумал он однажды. – Пойду-ка поищу его!»

И отправился юноша в путь. Через некоторое время он оказался у подножия высокой горы, преграждавшей ему дорогу. Тут он увидел старого крестьянина, вскапывающего землю.

– Дедушка, ты многое повидал на своем веку и наверняка знаешь, в чем можно найти удовольствие?!

– Я-то знаю, – ответил старик. – Но говорить мне с тобой некогда: работа не ждет!

– Позволь мне поработать за тебя, а ты мне расскажи, что знаешь, хорошо?

– Ну что ж, поработай!

Юноша взял лопату и начал копать землю. Солнце нещадно жгло ему спину, тело покрылось потом... Но он продолжал свой труд – слишком велико было желание получить от старика ответ.

Старик же, усевшись под деревом, стал наблюдать за юношей. Прошло часа два, и старик крикнул:

– Эй, парень, отдохнул бы немного!

Юноша бросил лопату и подсел к крестьянину в приятную, прохладную тень.

– Ах, как хорошо! Настоящее удовольствие! – невольно воскликнул он.

– Вот ты и ответил на свой вопрос! – сказал старик. – Если будешь усердно трудиться, удовольствие само тебя найдет.

Каков голосок, таков и отголосок

Один кривой пришел с жалобой к падишаху. Вместо того чтобы выслушать его просьбу, падишах сам обратился к просителю с вопросом:

– Говорят, что у кривых всякая вещь двоится в глазах, – правда ли это?

– Да, господин! Например, сейчас вы представляетесь мне четвероногим! – ответил кривой.

Веселая математика

Однажды великий индийский император Акбар пришел в суд, нарисовал на стене линию и затем спросил у членов суда: «Как сделать эту линию короче, не притрагиваясь к ней?»

Все молчали. Но один человек засмеялся. Это был известный шутник Бирбал. Он поднялся, подошел к стене и нарисовал над той линией, что начертил Акбар, свою линию, большую, чем первая, и сказал: «Вот я и сделал твою линию короче, не касаясь ее, ведь величина и длина – вещи относительные».

По стаду и пастух

К Мутасиму привели юродивого.

– Ты кто? – спросил его халиф.

– Я пророк, ниспосланный Аллахом! – ответил тот.

– Кому тебя ниспослал Аллах?

– Тебе.

– В этом не было необходимости, идиот! – разозлился Мутасим. – Я и так знаю, что ты глупый осел.

– Твоя правда, – проговорил наместник Аллаха. – Каждому народу ниспосылается пророк из того же племени.

Благочестие в бороде

Некий шейх посоветовал Бухлуху:

– Впредь бороду не сбривай, мусульманину это не дозволено.

– О шейх, – ответил Бухлух, – у моего козла борода подлиннее твоей! Значит, он превзошел и тебя в благочестии!

Начальник над собаками

Однажды сидел падишах Акбар со своими советниками и беседовал о разных разностях.

И вот один из советников, Абдулфазал, желая отличиться перед падишахом и поддеть мудреца Бирбала, со смехом сказал:

– Бирбал! Слышал я, что скоро тебя назначат начальником над собаками!

– Если так, – без раздумий ответил Бирбал, – значит, скоро ты будешь моим подчиненным.

От такого ответа Абдулфазал потерял дар речи.

Буйволенок берет верх

Китайский посол привез с собой огромного буйвола для кровавых потех. Был этот буйвол необычайно силен и свиреп, а китайский посол был уверен, что ни один буйвол Страны Юга перед ним не устоит.

Государь повелел отыскать буйвола по сильнее, но, сколько ни усердствовали вельможи, нигде не могли найти такое животное, которое смогло бы помериться силами с буйволом китайского посла. Услышал о том Куинь, пришел к государю и сказал, что у него есть подходящий буйвол.

В назначенный день люди, прослышавшие, что буйвол Высокоученого сойдется в поединке с буйволом китайского посла, подобно муравьям, устремились к лужайке, где должно происходить состязание. Когда объявили начало состязания, на бой вывели страшного быка, который, выставив вперед рога, изготовился к бою.

Куинь же привел маленького буйволенка.

И так как буйволенка продержали всю ночь взаперти, он проголодался и, приняв боевого буйвола за маму-буйволицу, подбежал к нему, стал тыкаться мордочкой под брюхо. Буйволу это не понравилось, начал он задом пятиться, а потом и вовсе побежал.

Куинь тогда в ладоши захопал и радостно закричал:

– Буйволенок Страны Юга победил китайского буйвола!

Причина поражения

Один князь три месяца осаждал вражескую крепость и никак не мог взять ее. Недовольный своим войском, он велел советнику отправить письмо домой с приказанием прислать на подмогу еще дружину из самых отчаянных храбрецов. Но советник заметил ему, что армия баранов под командованием льва лучше, чем армия львов под командованием барана. И про себя заключил, что пускай лучше пришлют другого командира.

Кто всех главнее?

Однажды вечером падишах и Бирбал сидели в саду, наслаждались прохладой, напоенной ароматами цветов.

Падишах спросил Бирбала:

– Скажи, кто, по-твоему, всех главнее?

«Он задал этот вопрос из тщеславия, – подумал Бирбал, – надо поубавить его спесь».

И вслух ответил:

– Государь! Всех главнее – дитя.

– Как же может неразумный ребенок быть всех главнее?

– Тут словами не объяснишь, – ответил Бирбал. – Лучше я докажу это на деле.

На том и порешили.

Через несколько дней принес Бирбал хорошенького мальчугана-сорванца прямо во дворец к падишаху. Увидел его Актар, взял ребенка на руки, начал с ним играть. Разбаловался мальчонка и с хохотом вцепился падишаху в бороду.

Актар сердито сказал Бирбалу:

– Зачем ты принес сюда этого чертенка? С ним же сладу нет!

– Государь! – ответил Бирбал. – Я принес его, чтобы ты убедился: дитя всех главнее. Ты всемогущий властелин, тебя все боятся, а он – видишь – даже падишаха дергает за бороду.

Посмеялся падишах такому ответу, наградил мальчугана сладостями и отпустил его домой.

Философский вопрос

Однажды на похоронах у муллы Насреддина спросили:

– Скажи, о ученый человек, в чем секрет жизни и смерти?

– Вон тот, что лежит в гробу, лучше всех тебе ответит, – сказал мулла, – он только что узнал.

Похвалился – котелка лишился

Баласэнгэ шел однажды по дороге и встретил человека с котлом на голове.

– Эй, «знаток небылиц», ни за что не обманешь меня, – похвалился незнакомец.

– Да мне не до этого! – отвечал Баласэнгэ. – Смотри, что на небе творится, беда!

Человек поднял голову, а котел тотчас упал и разбился.

Тонкие различия

Джалал Прекрасный принимал к себе на службу сыновей самых знатных и уважаемых семейств Багдада. В качестве испытания он предложил разгадать секрет трех статуэток, похожих одна на другую, как две капли воды. Никто из юношей не приблизился к мудрости разгадки, и только один из слуг Динара, прозванного за свою справедливость Великолепным, заметил дырочки в ушах статуэток. Он учтиво посоветовал Динару просунуть в них соломинку. Соломинка из уха первой статуэтки вышла изо рта, у второй – из другого уха, а у третьей застряла внутри. Первая изображала человека, который выдает все, что услышит, вторая, кто ничего не понимает, а третья – разумного человека, умеющего хранить тайну.

Возрадовался Султан Правоверных мудрости слуги юного Динара и приблизил Динара к своему трону, ибо воистину мудр тот, кто окружает себя мудрыми слугами.

Когда будет конец света?

Однажды Джошу спросили:

– Когда будет конец света?

Подумал тот и отвечает:

– В тот самый день, когда меня не станет.

И не хитро, да больно кстати

На похоронах как-то спросили Джоху:

– Что, на твой взгляд, почетнее – идти за гробом или перед ним?

– Главное – не быть в гробу, – ответил Джоха.

Лучше трусом прослыть, чем драться с дураком

Собака пришла ко льву и сказала:

– Давай поборемся!

Лев внимания на нее не обратил.

Тогда собака, оскорбившись львиным пренебрежением, заявила:

– Сейчас пойду и скажу всем зверям пустыни, что лев меня испугался!

– Пусть все звери пустыни осудят меня за трусость, – проговорил лев. – Это будет все же приятнее презрения львов за то, что я дрался с собакой!

Умного обидишь, добра не увидишь

Один дервиш пришел в лавку бакалейщика и стал просить его поскорее продать ему что-то. Бакалейщик его обругал (чего, мол, торопишь!), а дервиш, впечатлившись такой неучтивостью, снял с ноги туфлю и слегка ударил ею бакалейщика по голове. Тот, не потерпев бесчинства нахала, пошел жаловаться судье. Судья призвал дервиша и спросил его:

– Зачем ты ударил господина бакалейщика?

– Он меня весьма некрасиво обругал.

– И все же проступок твой велик, – сказал тогда судья, – но поскольку ты беден, я не стану сильно тебя наказывать. Пойди и отдай бакалейщику девять монет в возмещение за обиду.

Тут дервиш достал из кармана золотой, вручил его судье, снял с ноги все ту же ту-

флю, ударил ею судью по голове и сказал:

– Ваше величество, если справедливость в том, чтобы за обиду платить деньгами, то разменяйте этот золотой, девять монет возьмите себе, а девять – отдайте бакалейщику.

Душевное спокойствие лучше богатства

Богач сказал мудрецу:

– Я хочу подарить тебе сто динаров

– В самом деле? Но будет лучше, если ты мне их не подаришь, – ответил мудрец.

– Как так?! – возмутился бочаг.

– Ведь тогда я не буду тебе ничем обязан.

Живой осел лучше мертвого философа

Однажды Шейяд-Хамза, человек просвещенный, живущий праведно, сказал Насреддину:

– Ходжа, неужто твое занятие на этом свете – одно шутовство? Если ты на что-нибудь способен, то прояви свое искусство, покажи нам свою ученость.

– А у тебя какое есть совершенство и какая в тебе добродетель, приносящая пользу людям? – спросил Ходжа.

– У меня много талантов, – отвечал Шейяд, – нет счету моим совершенствам. Каждую ночь я покидаю этот бренный мир и взлетаю к «Миру элементов», витая в небесных обителях среди чудес царства небесного.

– Хамза, – заметил Насреддин, – а что, не обвеваешь ли твое лицо в это время нечто вроде опахала?

Хамза, радостный, подумал: «Ну и напу-

стил я на него туману», – и сказал:

– Да, Ходжа.

– А ведь это – хвост моего длинноухого осла, – сказал Насреддин.

Какого черта?

– Нет ничего такого, на что нельзя было бы ответить с помощью моего учения, – сказал монах, войдя в чайхану, где сидел Насреддин с друзьями.

– И тем не менее, совсем недавно один ученый задал мне вопрос, на который невозможно было ответить, – откликнулся Насреддин.

– Жаль, что меня там не было! Задай мне этот вопрос, и я отвечу на него.

– Пожалуйста! Он спросил: «...какого черта ты пытаешься пролезть ко мне в дом на ночь глядя?»

Лестница в небо

Мальчишки решили унести туфли Насреддина. Когда он проходил по дороге, они сказали ему:

– Мулла, никто не может забраться на это дерево.

– Почему же никто? – спросил Насреддин. – Я покажу вам, как это нужно делать.

Он уже снял туфли, но что-то подсказало ему заткнуть их за пояс.

– Зачем ты берешь с собой туфли? – крикнул один из сорванцов.

– Раз на это дерево еще никто не забирался, то как я могу знать, что наверху нет еще одной дороги? – ответил мулла.

Как вернуть свою деньги?

Некий человек говорил своим друзьям в чайхане:

– Я одолжил такому-то серебряную монету, но у меня нет свидетелей. Теперь я боюсь, что он станет отрицать, что брал что-либо у меня.

Друзья стали ему сочувствовать, но суфий, который сидел в углу, поднял голову и сказал:

– Пригласи его сюда и упомяни в разговоре в присутствии всех этих людей, что ты одолжил ему двадцать золотых монет.

– Но ведь я же одолжил ему только одну серебряную монетку!

– Это, – сказал суфий, – в точности то, что он выкрикнет и что каждый услышит, тебе ведь нужны свидетели, не так ли?

Жха спешит на ужин

Однажды Жха купил три фунта мяса и сказал жене:

– Свари это мясо.

А сам ушел. Жена тотчас сварила мясо и съела весь кусок. В обычный час Жха вернулся домой. Он был очень голоден.

– Дай мне быстро поесть, – сказал он жене.

С лукавым видом та ответила:

– Все мясо съел кот.

Взбешенный Жха взял весы и взвесил кота, который весил точно три фунта. Тогда Жха сказал жене:

– Или это только мясо, или только кот? Если это только кот, то где же тогда мясо?

О чем спросишь – то и услышишь

Однажды Дахо отправился в паломничество в Кум. До города добрался уже вечером, когда на небе появилась четырнадцатая луна.

– Луна это или солнце? – обратился к Дахо какой-то прохожий.

Дахо внимательно посмотрел на луну, подумал и ответил:

– Простите, я в этом городе впервые.

Случай на базаре

Как-то отправился Дахо на базар продавать лошадь.

– Сколько просишь? – поинтересовался покупатель.

– Сто динаров, – ответил Дахо.

– Даю пятьдесят.

– А другую половину лошади я кому продам?

Желание осла

Некий человек пришел к Си Джехе одолжить у него осла.

– Подожди, брат мой, – сказал ему Джеха. – Я пойду посоветуюсь с ослом.

Он вышел в конюшню и, пробыв там с минутой, вернулся.

– Брат, осел не хочет с тобой идти, – сказал Си Джеха просителю. – Он сказал, что ты будешь его бить и морить голодом. И ты знаешь, мне кажется, что он прав.

Джеха-пешеход

Си Джеха не умел ездить на коне, но зато был прекрасным ходоком. Однажды старейшина деревни велел ему:

– Си Джеха, отвези это письмо бею Алжира. Садись на моего коня и скачи побыстрее.

А конь этот был такой норовистый, что никто еще не мог на него сесть, кроме хозяина. Си Джеха хорошо знал об этом.

– Дело очень спешное, господин? – спросил он старейшину.

– Да.

– В таком случае я пойду пешком. За то время, пока я буду усаживаться на вашего коня, я уже доберусь до Алжира.

Все засмеялись, услышав эти слова. Старейшина, который хотел сыграть с Си Джехой злую шутку, понял, что это ему не удалось, и, воздав должное уму Си Джехи, пригласил его позавтракать с собой.

Лекарство от работы

Отец не находил себе места: его сын был плохим помощником. С самого детства Шэнь Фу отличался чрезвычайной молчаливостью и робостью. Родители не могли надеяться на его поддержку в старости – это сильно омрачало их жизнь. Казалось, не было никакого выхода.

– Сходите к старому лодочнику, – посоветовал несчастным старикам один добрый человек. – Он сделает из вашего сына достойного работника, и вы утешитесь.

Старый же лодочник, будучи очень грубым человеком, тем не менее взял юношу к себе в ученики.

– Что ты умеешь делать? – спросил он сердито у юноши.

Шэнь Фу не знал, что ответить: от страха и стыда у него задрожали колени. Он так был напуган, что даже не заметил, как лодочник подпрыгнул к нему, схватил его за горло и закричал:

– Отвечай! Отвечай немедленно!

Юноша начал задыхаться, слезы потекли у него из глаз.

– Помогите! Спасите меня! Уведите меня от этого злодея! – сдавленно кричал Шэнь Фу.

Лодочник счастливо заулыбался: юноша наконец заговорил.

Высоко мостится, да низко ложится

Беседы мастера Банкэя посещали не только ученики дзен, но и вообще люди всякого звания из различных сект.

Банкэй никогда не цитировал сутры, никогда не вступал в схоластические прения, и это весьма раздражало священника одной секты. Как-то, придя в храм, он решил поспорить с Банкэем.

– Эй, дзенский учитель! – крикнул священник. – Я смотрю, здесь все повинуются твоим словам! А сможешь ли ты заставить меня подчиниться?

– Подойди ко мне, и я это покажу, – сказал Банкэй.

Священник принялся горделиво расталкивать толпу, пробираясь к учителю.

Банкэй улыбнулся:

– Стань от меня слева.

Священник повиновался.

– Нет, – сказал Банкэй, – будет лучше, если ты станешь справа.

Тот гордо перешел направо.

– Вот видишь, – заметил Банкэй, – ты и подчинился мне, и я думаю, что ты очень сообразительный человек. Нам будет о чем поговорить.

Взять себя в руки

Странствующий проповедник, заканчивая мессу, пустил по рядам свою шляпу, чтобы собрать пожертвования. Обойдя всю церковь, она вернулась к нему такой же пустой, какой и отправлялась.

Удивленный проповедник на глазах у всех поднял ее над кафедрой, потряс и, надев на голову, сказал:

– Благодарю Бога и вас, братья и сестры, что вы хоть без денег вернули ее мне. Аминь.

Деловое соглашение

Пришел торговец к пастуху и говорит:

– Выберешь ли мне такую овцу, которую я хочу?

– Нет такой овцы, которая не находилась бы в моей отаре, – ответил пастух.

– Тогда найди мне такую, чтобы не белая была и не черная, не рыжая и не пестрая, не большая и не маленькая.

– Пожалуйста, только ты приходи за ней не в понедельник, не во вторник, не в среду, не в четверг, не в пятницу, не в субботу и не в воскресенье, – ответил пастух.

Причуды мудрости

Слух об учености Насреддина распространился по всей стране. Некий придворный философ отправился проверить глубину познаний муллы.

– Кто на свете самый мудрый? – спросил философ.

– Тот, кто об этом не спрашивает, – ответил Насреддин.

Торговля дураками

Один крестьянин приехал в город и зашел в большой магазин.

– Нет ли у вас свиного сала? – спросил он приказчика.

Тот, решив, что перед ним деревенский простак, ответил:

– Мы тут не салом торгуем, а дураков продаем.

– Бойкая, видно, у вас торговля, – не растерялся крестьянин, – кроме тебя ни одного дурака не осталось!

Чего вы, собственно, хотите?

Однажды к учителю Джунайду пришел человек и сказал:

– Я восхищаюсь вашим учением! Мне бы хотелось иметь ваш образ мысли, тогда я смог бы жить жизнью, подобной вашей.

– Начните жить подобно мне, – сказал Джунайду, – тогда и у вас появятся мысли.

У страха глаза велики

Прослышав о невероятных способностях муллы Насреддина, король вызвал его к себе.

– Я велю тебя повесить, – сообщил мулле невежественный властитель, – если ты не предъявишь доказательств, что ты мистик.

– О, я вижу странные вещи, – сразу заговорил Насреддин, – вон резвится в небе золотая птица, а там, под землей, скрежещут зубами демоны.

– Но как ты можешь видеть через твердые предметы? – удивился король. – Как ты можешь видеть так далеко в небе?

– Если вас испугать смертью – вы еще и не то увидите!

Душа простор любит

Учитель Ле-цзы жил в нужде и вечно голодал. Какой-то человек рассказал об этом чжэнскому царю Цзыяну и добавил:

– Разве государь не будет опозорен на весь свет, если столь достойный муж, живущий в его царстве, бедствует?

Царь немедленно велел одарить Ле-цзы зерном. Учитель вышел к царскому гонцу, дважды отвесил поклон, но подарки не принял.

Когда Ле-цзы вернулся к себе, его жена стала горестно причитать:

– Я слышала, что в семьях мудрецов все благоденствуют, мы же вечно голодаем! Государь прислал тебе зерно, а ты его не принял! За что мне такая доля!

Ле-цзы улыбнулся и сказал:

– Царь шлет мне зерно, а зачем? Ведь он меня не видел и судит обо мне с чужих слов. Вот так же с чужих слов он может обвинить меня в преступлении и казнить. Вот почему я

не принял даров.

Лучше быть вольным теленком

Царь Цзыян предложил Ле-цзы занять высокий пост при его дворе. На предложение стать царедворцем Ле-цзы ответил:

– Не приходилось ли вам видеть жертвенного быка? Его наряжают в узорчатые ткани, кормят свежей травой и бобами. Но потом его приводят в храм предков, чтобы совершить жертвоприношение. Даже если бы в тот миг он снова захотел стать вольным теленком, могло ли его желание осуществиться?

К чему глупые вопросы?

Однажды, когда Наньцюань нес монахам кашу, наставник Ма-цзу Даои спросил, что у него в ведре.

– Что за чушь несет этот старик?! – возмутился Наньцюань.

Ма-цзу Даои повернулся и ушел.

Тень от плетки

Один неверующий философ попросил Будду:

– Поведайте мне истину, не говоря и не безмолвствуя. Будда продолжал сидеть в молчании. Тогда философ поклонился и сказал:

– Вы, Высокочтимый, своей любовью и состраданием развеяли мои заблуждения и наставили меня на путь истинный.

Когда философ ушел, Ананда спросил Будду, что же тот постиг. Будда ответил:

– Добрый конь пускается вскачь, завидев лишь тень от плетки.

Кувшин с водой или что?

Наставник Юньмэнь поначалу был главным по хозяйству при Байчжане. Однажды Байчжан решил выбрать настоятеля для нового монастыря и объявил, что им станет тот, кто сможет ответить на его вопрос. Затем он поставил на землю кувшин с водой и спросил:

– Кто может сказать, что это такое, не называя это кувшином?

Старший монах монастыря ответил:

– Что ни говори, но это нельзя назвать деревянными сандалиями.

– А ты что скажешь? – спросил Байчжан Юньмэня.

Тот встал, внезапно сшиб кувшин ногою и пошел прочь. Байчжан рассмеялся и сказал:

– Старший монах проиграл.

А Юньмэнь был назначен настоятелем нового монастыря.

Глава 8

Добро и зло

Магомет однажды сказал Вабишаху:

– Не правда ли, ты пришел затем, чтобы спросить меня, что есть добро и что есть зло?

– Да, – отвечал тот. – Я пришел именно за этим.

Тогда Магомет обмакнул в миро свои пальцы, коснулся ими руки Вабишаха, сделав знак в направлении сердца, и сказал:

– Добро – это то, что придает твоему сердцу твердость и спокойствие, а зло – это то, что повергает тебя в сомнение, даже если другие при этом оправдывают тебя.

Ангелы оставили тебя

Магомет и Али встретили однажды человека, который, считая Али своим обидчиком, начал ругать его. Али переносил это с терпением и в молчании довольно долго, но потом не удержался и стал отвечать ругательствами на ругательства. И только тогда Магомет отошел от них.

Когда Али подошел опять к Магомету, то спросил:

– Зачем ты оставил меня одного переносить поношения этого мерзавца?

– Когда этот человек бранил тебя, а ты молчал, – сказал Магомет, – я видел вокруг тебя ангелов, и ангелы отвечали ему. Когда же ты начал отвечать ему бранью, ангелы оставили тебя – отошел и я.

Персиковое дерево

Проезжал однажды падишах мимо сада и увидел за забором старика, сажавшего персиковое дерево.

– Эй, старик, – обратился падишах к садовнику, – твоя жизнь клонится к закату, ты уже не дождешься плодов этого дерева, так к чему же твои заботы?.. Ну знаю, знаю, ты скажешь: «Предки наши трудились для нас, а мы должны трудиться для потомков». Но ответь, есть ли смысл думать о прошлом, которое ушло во тьму, и о будущем, которое еще не вышло из тьмы? Ведь только настоящее принадлежит нам.

– Тебе ли, властителю, понять садовника! – отвечал старик. – Ты не хочешь вспоминать прошлое – значит, оно у тебя такое, что лучше бы его вовсе не было. Ты не хочешь думать о будущем – значит, ты его боишься. Так что не завидую я твоему настоящему!

Что необходимо знать?

Однажды Маулан Кутбаддин спросил человека, который называл себя звездочетом:

- Кто твой сосед?
- Откуда мне знать! Не все ли равно!
- А раз не знаешь такой необходимой вещи, как же ты можешь вещать от имени звезд?

Много радостей

Бродя по склонам горы, Конфуций увидел Юнг-чи, идущего в одном тулупе, перепоясанном веревкой, по вересковому полю, поющего и играющего на лютне.

– В чем причина твоей радости, учитель? – спросил Конфуций.

– У меня много радостей. Из мириад созданий человек – самое благородное, а мне выпало счастье родиться человеком. Это первая моя радость. Многие, рождаясь, не проживают дня или месяца, а я уже прожил до девяноста лет. Это тоже радость. Для всех нищета является нормой, а концом – смерть. Придерживаясь нормы и дожидаясь конца, о чем еще здесь тревожиться?

– Прекрасно! – воскликнул Конфуций. – Вот человек, знающий, как себя утешить.

Станьте бесполезными

Лао-цзы шел лесом. И этот лес рубили. Но вот он подошел к большому дереву, огромному, – под ним бы укрылась тысяча воловьих упряжек. Оно было прекрасно и все в цвету. Лао-цзы послал учеников узнать у дровосеков, почему не рубят это дерево.

– Оно бесполезно, – ответили дровосеки. – Из него ничего не сделать: ни мебели, ни дома; оно не годится даже на дрова – слишком много дыма. Оно бесполезно, вот мы его и не рубим.

Тогда Лао-цзы сказал своим ученикам: «Научитесь у этого дерева, станьте столь же бесполезными, как оно. Тогда никто вас не срубит».

У каждого цветка свой запах

Конфуция очень беспокоил Лао-цзы и его учение. Однажды он отправился повидаться с ним. Конфуций был старше Лао-цзы и ожидал, что тот будет вести себя с должным почтением. Но Лао-цзы сидел, когда Конфуций зашел к нему. Он даже не поднялся для приветствия, не сказал: «Садитесь». Он вообще не обратил особого внимания. Конфуций рассвирепел: «Что это за учитель?!» И спросил:

– Вы что, не признаете правил хорошего тона?

Лао-цзы ответил:

– Если вам хочется сесть, садитесь; если хочется стоять, стойте. Кто я такой, чтобы говорить вам об этом? Это ваша жизнь. Я не вмешиваюсь.

Конфуций был потрясен. Он пытался завести разговор о высшем человеке. Лао-цзы рассмеялся:

– Я никогда не видел что-либо «высшее»

или «низшее». Человек есть человек, как деревья есть деревья. Все участвуют в одном и том же существовании. Нет никого, кто был бы выше или ниже. Все это чушь и бессмыслица.

Знай лучше себя

Один ищущий молодой человек спросил у Бухлуха:

– Что такое счастье?

– На этот вопрос ответить невозможно, – сказал Бухлух.

– Как же так? – удивился молодой человек.

– А так же, как нельзя сказать, какого цвета осеннее небо.

– Но как можно жить без представления о счастье? Ведь мы созданы для него!

Бухлух посмотрел внимательно на молодого человека и сказал:

– Знай лучше себя – и того будет с тебя.

Про это

И опять пришел к Бухлуху искатель истины.

– Не дает мне покоя один вопрос, – сказал он. – Может, ты мне ответишь, Бухлух?

– Что ж, спрашивай.

– Что такое любовь?

– Это молитва.

– Но к кому, зачем? – удивился молодой человек.

– Молитва, мой друг, это очищение помыслов и чувств. Так не все ли равно, к кому ты ее обращаешь?

– Значит, любовь – это очищение помыслов и чувств?

Кто пробует – знает

И еще раз пожаловал к Бухлуху молодой человек, обеспокоенный смыслом вещей:

– Скажи, Бухлух, как мне обрести душевную стойкость, как мне обрести равновесие?

– Учись ходить по канату! Представь, что по обе стороны от тебя пропасть – и тогда держись, как только можешь.

– Но если все-таки не удержусь и упаду?

– Большая разница, мой друг, в том, как падать! – сказал Бухлух. – Можно упасть от расслабленности мышц, и тогда ты просто разобьешься. Но можно упасть, когда самых отчаянных усилий не хватило, и тогда твое падение превратится в полет.

– Я не понимаю, Бухлух, – недоумевал юноша. – Ты говоришь загадками!

– И не поймешь, пока не попробуешь!

Чем я лучше других?

Цзень У спросил Суньшу Гордого:

– Что вы делаете со своим сердцем? Вы трижды были советником чуского царя, но не кичились; трижды были смещены с этого поста, но не печалились. Сначала я опасался за вас, а нынче вижу – лицо у вас веселое.

– Чем же я лучше других? – ответил Суньшу Гордый. – Когда этот пост мне дали, я не смог отказаться; когда его отняли, не смог удержать. Я считаю, что приобретения и утраты зависят не от меня, и остается лишь не печалиться. Чем же я лучше других? И притом не знаю, в чем ценность: в той службе или во мне самом? Если в ней, то не во мне; если во мне, то не в ней. Тут и колеблюсь, тут и оглядываюсь; откуда же найдется досуг, чтобы постичь, ценят меня люди или презирают?

Две наложницы

Как-то Ян-цзы зашел на постоянный двор. У хозяина двора были две наложницы, красивая и безобразная. Безобразную хозяин ценил, а красивой пренебрегал. На вопрос Ян-цзы, какая тому причина, этот человек ответил:

– Красавица сама собой любуется, и я не понимаю, в чем ее красота. Безобразная сама себя принижает, и я не понимаю, в чем ее уродство.

– Запомните это, – обратился Ян-цзы к своим ученикам. – Действуйте достойно, но гоните от себя самодовольство, и вас полюбят всюду, куда бы вы ни пришли.

Кто умен, тот и волен

Чжуан-цзы удил рыбу в реке, а в это время король прислал к нему двух своих сановников с посланием. В этом послании говорилось: «Желаю возложить на Вас бремя государственных дел». Чжуан-цзы даже удочку из рук не выпустил и головы не повернул, а только сказал в ответ:

– Я слышал, что в соседнем королевстве есть священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Король завернул ее в тонкий шелк, спрятал в ларец, а ларец тот поставил в своем храме. А теперь скажите, что бы предпочла эта черепаха: быть мертвой, но чтобы поклонялись ее костям, или быть живой, даже если ей пришлось бы волочить свой хвост по грязи?

Оба сановника ответили:

– Конечно, она бы предпочла быть живой, даже если ей пришлось бы волочить свой хвост по грязи.

– Вот и я лучше буду волочить хвост по гря-

зи! – заключил Чжуан-цзы.

Бродяга

Бахауддин эль-Шах, великий учитель дервишей, однажды встретил собрата на большой площади Бухары. Пришедший был бродячим каландаром из ордена «Люди укора». Бахауддин же был окружен учениками.

– Откуда ты пришел? – спросил он прибывшего обычной суфийской фразой.

– Представления не имею, – сказал тот, глупо улыбаясь.

Некоторые из учеников Бахауддина проворкотали свое неудовольствие.

– Куда ты идешь? – настаивал Бахауддин.

– Не знаю!

– Что есть Бог?! – к этому времени вокруг собралась большая толпа.

– Откуда мне знать!

– Что есть зло?

– Не имею представления.

– Что неправильно?

– Все, что плохо для меня.

Толпа, выйдя из терпения – так раздражал

ее этот дервиш – прогнала его прочь. Он зашагал в том направлении, которое, насколько знал каждый, вело в никуда.

– Дураки! – сказал Бахауддин. – Этот человек играет часть человечества. В то время как вы отвергли его, он намеренно демонстрировал безголовость, как ее демонстрирует каждый из вас.

Два условия

Человек, намеревавшийся стать учеником, сказал Зун-н-Нун Мисри Египтянину:

– Превыше всего в этом мире я хочу быть принятым на Путь Истины.

Зун-н-Нун ответил ему:

– Вы можете присоединиться к нашему каравану лишь в том случае, если сумеете сначала принять два условия. Первое – вам придется делать то, что вам не хочется делать. Второе – вам не будет позволено делать то, что вам хочется делать.

Что такое грех?

Созвал султан совет мудрецов и задал свой вопрос:

– Что такое грех?

Дело в том, что повелитель правоверных еще при жизни намеревался быть причисленным к синклиту святых. Вот и захотел узнать, грешен ли он.

– Грех, господин, украсть козу своего соседа, – сказал первый мудрец.

«Ну, это мне не грозит!» – подумал султан.

– Грех – это сесть за обеденный стол, не возблагодарив Аллаха, – сказал второй.

«Кого-кого, – подумал султан, – а Аллаха я славлю ежечасно».

– Грех – это возжелать чужую жену, – сказал третий.

«Слава Аллаху – жен у меня своих много», – обрадовался султан.

И много еще мелких и больших грехов, которых не знал за собой повелитель, называли мудрецы.

«Стало быть, я безгрешен», – утешился владыка.

Но был среди собравшихся еще один мудрец, который почему-то молчал.

– А ты что скажешь, Абу Фарум? Почему молчишь?

– Грех – это думать, что у тебя нет никаких грехов, – ответил Абу и поверг султана в некоторое замешательство.

Доброта без разума пуста

Спросили как-то у Андаки:

– Учитель! Если любовь и доброта есть сама праведность, то к чему такие вещи, как знание, сомнение?

И Андаки отвечал:

– Для созревания персика необходимы солнце и вода. Вы не видели, что происходит, когда благодатное солнце светит слишком долго или чересчур сильно? Это становится разрушительным бедствием.

Поливайте растение правильно, и вода будет истинным благом для него. Поливайте его слишком часто, и растение неминуемо начнет гнить и испытывать острые боли. Это заставит его считать воду уже не благом, а проклятием.

Так и с человеком. Давайте ему непрерывно то, что он называет добротой, и вы истощите его настолько, что он станет несчастным. Не сделайте вовремя замечание, когда оно может оказать на него соответствующее

воздействие, и вы совершили ошибку.

Грозное пророчество

Один проповедник все время рассказывал о прелестях рая.

– Почему же ты не говоришь об аде? – спросили его.

– В этом нет надобности, дети мои. Ад вы и сами увидите.

От дурака трудно избавиться

Некто пристал к Конфуцию и довел его своей болтовней до одурения, а потом спросил:

– Неужто тебя не удивляют чудеса, о которых я тебе рассказываю?

– Больше всего меня удивляет то, – ответил Конфуций, – что я до сих пор не сбежал от тебя и подвергаю свои уши такому насилию!

Верность наизнанку

Однажды известный мудрец выгнал своего ученика со словами:

– Твоя верность была проверена. Я нашел ее настолько непоколебимой, что ты должен уйти.

Ученик удивился:

– Я уйду, но я не могу понять, как верность может быть основанием для увольнения?

– В течение трех лет мы проверяли твою верность, – объяснил мудрец, – твоя верность бесполезному знанию и поверхностным суждениям совершенна, вот почему ты должен уйти.

На правильной дороге

К одному хасидскому мастеру пришел человек и спросил:

– Что мне следует делать, чтобы стать мудрым?

Учитель ответил:

– Выйди и постой там.

А на улице шел дождь. И человек удивился: «Как же это может помочь мне?» Но все-таки вышел из дома и простоял там, пока не промок насквозь. Тогда он вернулся и сказал:

– Я простоял там, что теперь?

– Когда ты там стоял, – спросил мастер, – было ли дано тебе какое-нибудь открытие?

– Открытие? – удивился человек. – Я просто думал, что выгляжу, как дурак!

– Но это великое открытие! – сказал мастер. – Это начало мудрости! Теперь ты можешь начинать. Ты на правильной дороге. Если ты знаешь, что ты дурак, то, будь уверен, изменение уже началось.

Одна смерть правдива

У Чжуан-цзы умерла жена, и Хуэй-цзы пришел ее оплакивать. Чжуан-цзы же сидел на корточках и распевал песни, ударяя в таз. Хуэй-цзы вознегодовал:

– Не оплакивать покойную, которая прожила с тобой до старости и вырастила твоих детей, – это чересчур. Но распевать песни, ударяя в таз, – просто никуда не годится!

– Ты не прав, – ответил Чжуан-цзы. – Когда она умерла, мог ли я поначалу не опечалиться? Скорбя, я стал думать о том, чем она была вначале, когда еще не родилась. И не только не родилась, но еще не была телом. И не только не была телом, но не была даже дыханием. Я понял, что она была рассеяна в пустоте безбрежного хаоса. Хаос превратился – и она стала дыханием. Дыхание превратилось – и она стала телом. Тело превратилось – и она родилась. Теперь настало новое превращение, и она умерла. Все это меняло друг друга, как чередуются четыре времени

года. Человек же схоронен в бездне превращений, словно в покоях огромного дома. Плакать и причитать над ним – значит не понимать судьбы. Вот почему я перестал плакать.

Счастье в нас, а не вокруг да около

Большой пес, увидев щенка, гонящегося за хвостом, спросил:

– Что ты так бегаешь за хвостом?

– Я много думал, я изучал философию и вот догадался до того, до чего не догадывалась ни одна собака до меня; я понял, что лучшее для собаки – это счастье и что счастье это скрывается в хвосте, поэтому я и гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой!

– Сынок, – сказал пес, – я тоже интересовался философскими вопросами и тоже составил некоторое мнение на сей счет. Как и ты, я понял, что счастье – это лучшее, что может быть у собаки, и что счастье наше в хвосте, но я заметил, что куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной, так что мне не нужно за ним гоняться.

Есть над чем подумать

Дзенский монах Догэн жил уединенно в своей хижине на опушке леса. Как-то несколько странствующих буддийских монахов попросились к нему на ночлег. Когда они согрелись у огня и поужинали, то завели разговор о сущности бытия, утверждая, что человеческий мир – лишь иллюзия человеческого сознания. Устав слушать их болтовню, Догэн спросил:

– Как вы считаете? Вот тот камень находится внутри или снаружи сознания?

Один монах ответил с умным видом:

– Конечно, внутри.

– Твоя голова, должно быть, очень тяжелая, – сказал ему Догэн, – раз ты носишь в своем сознании такие камни!

Пустота

Некто спросил у учителя Ле-цзы:

– Почему ты ценишь пустоту?

– В пустоте нет ничего ценного, – ответил Ле-цзы и продолжил: – Дело не в названии. Нет ничего лучше покоя, нет ничего лучше пустоты. В покое, в пустоте обретаешь свое жилище, в стремлении взять теряешь свое жилище. Когда дела пошли плохо, прежнего не вернешь игрой в «милосердие» и «справедливость».

Что это такое?

Нашли люди лягушку и заспорили: каждый гадал, что это такое.

– Это вороненок, упавший в воду, – сказал один.

– Нет, это малек, только у него пузо раздуло, – возразил другой.

– Нет, это аист – он ведь произносит «вак, вак» (вак-вак – так иногда по-персидски называют аиста), – утверждал третий.

Отправились они к Дахо и спросили:

– Рассуди наш спор. Что это такое?

– Это соловейчик, только он или еще мал – крылья не отросли, или совсем стар – крылья отвалились.

Как знать...

Ходжа Насреддин пришел на собрание. Присутствующие обсуждали вопрос зла и добра.

– Если вокруг будет по-прежнему твориться столько несправедливости, то мир перевернется кверху дном, – сказал один.

– Кто знает – может, дно окажется лучше, – заметил Ходжа.

В поисках истины

Король послал Насреддина посетить всех известных мудрецов в различных краях земли. Когда мулла вернулся домой, он представил отчет, в котором было написано одно – единственное слово: «Морковь».

Его вызвали для объяснений. Насреддин сказал королю:

– Лучшая и питательная часть мудрости спрятана под землей. Мало кто знает, за исключением земледельцев, как работать для нее, чтобы она не испортилась. К этой работе, к тому же, причастно большое количество слов.

Ежели да кабы...

У муллы спросили:

– Что ты скажешь о совершенстве Божественной воли?

– С тех пор как я себя помню, – сказал мулла, – случается постоянно то, что говорит Господь Бог; а если бы сила была не в руках Господа, когда-нибудь да исполнилось бы и то, что я говорю.

Неожиданное наставление

Некий монах спросил наставника дзен:

– Я только что пришел в монастырь. Пожалуйста, дайте мне наставление.

– Ты уже съел свою рисовую кашу?

– Да.

– Тогда тебе лучше пойти и вымыть свою миску.

Просто так

Когда мастер дзен Обаку Киун впервые пришел повидаться с другим дзенским мастером – Хякудзе, тот спросил у него:

– Откуда ты пришел с таким величественным видом?

– С таким величественным видом я пришел из Рэйтю, – ответил Обаку.

– Зачем ты пришел? – спросил Хякудзе.

– Просто так, – ответил Обаку Киун.

Это подобно осенней паутине

Кто-то спросил у учителя: «Какова разница между жизнью великого мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?»

Учитель ответил: «Это подобно осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит мудреца и считает его жизнь такой же, как и его собственная обычная жизнь, в то время как просветленный человек видит нечто святое в жизни среднего человека».

И Бога хвалим, и грешим

Ага-хан III, лидер исмаилитской секты, был очень равнодушен к удовольствиям трапезы.

– Как же вы, духовный человек, можете сочетать мирские наслаждения с религией? – спросил его возмущенный посетитель.

– Я не думаю, что Господь создал хорошие вещи этого мира только для удовольствия грешников, – ответил Ага.

Обыкновенное чудо

Когда Банкэй, мастер дзен, проповедовал в храме Рюмон, здесь собиралось огромное число слушателей. Один священник – из тех, кто верит во спасение через повторение имени Будды, – чрезвычайно завидовал успеху Банкэя и все дожидался случая бросить мастеру вызов.

Однажды во время проповеди Банкэя священник, явившись, наделал столько шума, что заставил прервать речь и обратить на себя внимание.

– В чем дело? – спросил Банкэй.

– Основатель нашей секты, – начал хвалиться священник, – обладал такими чудесными способностями, что мог, стоя на берегу реки с кистью в руке, написать священное имя Будды на бумаге, которую держал его помощник на другом берегу реки. А разве ты способен на такое чудо?

– Возможно, твой ловкач и сделал этот фокус, – небрежно отозвался Банкэй, – но ка-

кая в том польза? Мое чудо в другом: когда я чувствую голод, я ем, когда чувствую жажду – пью.

И продолжим проповедь.

Когда бы все знал – не погибал

К мастеру дзен Банкэю сходились ученики со всех концов Японии. Как-то на одном из собраний один ученик был уличен в воровстве, и Банкэя призвали изгнать виновного. Но учитель не отреагировал на просьбу.

Некоторое время спустя тот ученик был пойман опять, но и на этот раз Банкэй оставил дело без внимания. Остальные ученики возмутились, составили петицию, в которой просили прогнать вора, и заявили, что иначе все они покинут монастырь.

Прочитав петицию, Банкэй созвал всех и сказал:

– Что ж, вы разумны, вы знаете, что хорошо, а что – нет. Если захотите, можете уйти и учиться где-нибудь еще. Но что же делать этому несчастному брату, который не отличает хорошее от плохого? Кто еще будет учить его, если не я? Поэтому я намерен оставить

его, даже если все вы уйдете.

Почему ты не был Иосией?

Иосия, великий хасидский мистик, умирал. Его старый дядя сказал:

– Иосия, помирился ли ты с Богом?

Иосия открыл глаза, рассмеялся и ответил:

– Сколько раз говорить тебе, я никогда не был с ним во вражде.

– А если Господь спросит тебя, почему ты не был в этой жизни удачливым купцом, как Иоаким, или уважаемым старостой, как Наум, что ты ответишь?

– Я думаю, – ответил Иосия, – что Господь спросит меня: «Иосия, Иосия, почему же ты не был Иосией?»»

Не знаешь, где найдешь, где потеряешь

Однажды Авиценна, арабский врач и философ, прослышав о духовной славе Хасана Кхаргани, посетил учителя. Однако того оказалось дома, он бродил в лесу неподалеку, собирая хворост.

– Где учитель? – спросил Авиценна его жену.

– Зачем тебе нужен этот обманщик? Что у тебя за дела с ним? – раздраженно ругалась она, понося учителя.

Авиценна был сбит с толку. То, что он услышал, противоречило его представлениям о духовности. Он уже собрался в обратный путь, как вдруг увидел приближающегося к нему учителя, который возвращался из леса с вязанкой дров, погруженной на спину тигра.

– Как же так? – поразился философ.

– Нечему удивляться, – ответил Кхаргани, – это просто вопрос работы. Если я взва-

лил на себя и несу груз страданий, причиняемых собственной женой, то этот тигр несет из джунглей мой груз.

По ту сторону

– Ты прожил долгую жизнь, – сказал одному мудрецу его ученик. – Ты умудрен опытом, ты учился у самих богов! Почему же ты так часто сетуешь, что мало знаешь?

Мудрец очертил на земле два рядом расположенных круга, большой и маленький, и сказал:

– Посмотри сюда, сын мой. Твои знания – это маленький круг, мои – большой. Все, что находится за пределами этих кругов, – неизвестность. И чем шире круг знаний, тем больше его граница с неизвестностью.

Поэтому, чем больше ты станешь узнавать, чем больше будешь постигать нового, тем больше возникнет у тебя вопросов, тем шире будет круг и твоего незнания.

Бог вездесущ

Однажды Маруфу Кархи, уважаемому старцу, задали необычный вопрос:

– Почему Бог решил говорить с пророком Мусой из тернового куста? Разве не мог он выбрать место получше, например прохладную пальмовую рощу?

– Господь показал нам, что нет на земле такого места, которое не было бы священным. Бог пребывает везде и во всем, – ответил старец.

Торба с грецкими орехами

Однажды какой-то человек явился к великому мистика Баязиду и стал его упрекать:

– Я постился и молился в течение тридцати лет, но так и не обрел ту радость, которую ты обещал.

– Не обретешь и за триста лет, – ответил Баязид.

– Но почему?! – возмутился искатель просветления.

– Потому что этому препятствует твое тщеславие, – сказал мудрец.

– Но как мне от него избавиться? – забеспокоился искатель.

– Есть одно средство, но боюсь, оно тебе не подойдет.

– И все же назови его, – настаивал человек.

Тогда Баязид сказал:

– Для начала ты должен пойти к цирюльнику и сбрить свою почтенную бороду. Затем тебе нужно снять свою богатую одежду, опоясаться кушаком и надеть на шею торбу с

грецкими орехами. Когда ты все это сделаешь, ступай на базарную площадь и кричи там во весь голос: «Даю орех любому сорванцу, который ударит меня по шее». А после этого ты должен пройти перед зданием суда, чтобы старшины города увидели тебя в таком виде.

– Но я не могу этого сделать! – взмолился человек. – Прошу тебя, расскажи мне о каком-нибудь другом средстве.

– Увы, это единственный возможный шаг к цели, – сказал Баязид. – Но я ведь предупредил, что это средство тебе не понравится, а потому ты неизлечим.

Дорога лежит через пустыню

Ян Хой, настоятель монастыря, был очень стар. Кому же передать свой посох учителя? Как среди сотен достойных монахов выбрать будущего наставника? Да, пришло время испытаний. Были отобраны лучшие из лучших, им предстояла долгая дорога по безлюдной, выжженной солнцем пустыне, через высокие хребты мертвых скал.

Немногие выдержали суровый путь. Страшная жажда и голод заставили большинство повернуть обратно.

Но вот показалась первая деревня, недалеко от которой монахи завидели холодный источник. Дикая радость заблестала в их глазах, и они с нетерпением бросились в прохладные воды. И только Лу Цинь, воздав хвалу небесам, спокойно омыл лицо целебной влагой и попил из ладоней.

Вскоре монахи вошли в деревню. Местные жители встретили их очень гостеприимно. Накрыв богатый стол прямо на улице, они

пригласили монахов отведать разных кушаний. Изголодавшиеся паломники жадно набросились на пищу. И только Лу Цинь, поблагодарив людей за теплый прием, взял одну рисовую лепешку. Он ел так скромно и спокойно, будто вовсе не был голоден.

И наконец, пришло время проповедей. Отдохнувшие, насытившиеся, монахи начали поочередно читать наставления. И только Лу Цинь, прислонившись к бамбуковому дереву, радостно молчал и не порывался проповедовать.

Все это время старый Ян Хой внимательно наблюдал за своими учениками. И вот, собрав их в конце дня, он наконец сказал:

– Там, где есть жажда – есть и утомление. Где есть голод – есть и пресыщение. Где есть слово – есть и празднословие. Мастеру следует избегать этих крайностей.

Истинно возвышенный дух сохраняет благородство во всем: в голоде и в сытости, в печали и в радости, в слове и в молчании.

С этими словами Ян Хой подошел к Лу Циню и вручил ему свой посох.

В жизни нет отдыха

Цзы Гун, ученик Конфуция, как-то сказал своему учителю:

– Я хочу отдохнуть.

– В жизни нет отдыха, – ответил Конфуций.

– Значит, мне не суждено обрести покой?

– Нет, ты найдешь его. Взгляни на тот могильный курган, такой величественный и могучий, и ты поймешь, где ждет тебя твой покой!

– Воистину смерть велика! – воскликнул Цзы Гун. – Благодарный муж обретает в ней отдохновение, заурядный человек покоряется ей.

– Теперь ты все понял, Цзы Гун! Мудрый обретает покой в том, что дарит ему покой, и не ищет покоя там, где его нет. Заурядный же человек ищет покой в том, что не дает покоя, и не имеет покоя там, где он есть, – ответил Конфуций.

Кружева из мелких облаков

Однажды ночью учитель наследника престола Жуань Юй гулял со своим учеником по саду и любовался ясною луною в чистом небе.

– Какая красота! – воскликнул Жуань Юй.

– А по мне, было бы еще красивей, если добавить сюда кружева из мелких облаков, – сказал юный царевич.

– Видно, на сердце у вас не все чисто, если вам хочется запачкать эту великую чистоту! – заметил Жуань Юй.

У Бога тысяча и одна дверь

Чжуан-цзы лежал на смертном одре, ученики уже собирались устроить ему пышные похороны. Тогда Чжуан-цзы сказал:

– Небо и земля будут мне внутренним и внешним гробом, солнце и луна – парой нефритовых дисков, звезды – жемчужинами, а вся тьма вещей – посмертным подношением. Разве чего-то не хватает для моих похорон? Что можно к этому добавить?

– Но мы боимся, – отвечали ученики, – что вас, учитель, склюют вороны и коршуны.

– На земле я достанусь воронам и коршунам, под землей пойду на корм муравьям. За что же муравьям такое предпочтение?

Зачем любоваться луной?

Однажды вечером Ма-цзу Даои вместе со своими послушниками по имени Ситан, Байчжан и Наньцюань любовались луной. Ма-цзу Даои спросил:

– Как вы думаете, для чего можно использовать такое время?

– Лучше всего совершенствовать сердце, – сказал Ситан.

– Лучше всего – совершенствовать поведение, – сказал Байчжан.

Наньцюань же встряхнул руками и ушел.

Тогда Ма-цзу Даои сказал:

– Вот как лучше всего использовать это время.

Кипарис во дворе

Один монах спросил наставника Уцзу:

– Кто такой Будда?

– Кипарис во дворе, – последовал ответ.

Можно ли знать чужую радость?

Чжуан-цзы и Хуэй-цзы прогуливались по мосту через реку Хао. Чжуан-цзы, посмотрев вниз, сказал:

– Как весело играют рыбы в воде! Вот радость рыб!

– Но ты ведь не рыба, – заметил Хуэй-цзы, – откуда же ты знаешь, что я не знаю, в чем заключается радость рыб?

– Я, конечно, не ты и не могу знать того, что ты знаешь. Но и ты не рыба, а потому не можешь знать, в чем радость рыб, – все так же возразил Хуэй-цзы.

Тогда Чжуан-цзы сказал:

– Давай-ка вернемся к началу. Ты спросил меня: «Откуда ты знаешь радость рыб?» Значит, ты уже знал, что я это знаю, и потому спросил. А я это узнал, гуляя у реки Хао.

Невыразимое

Однажды монах спросил у наставника дзен Якусана:

- Как выразить неизреченное?
- Сейчас это сделать невозможно, – ответил Якусан.
- Когда же будет возможно?
- Тогда, когда об этом не спрашивают.

Глава 9

Такой благодати лишился

Некто имел участок земли, покрытый кучами мусора, и решил продать его. Купивший эту землю очистил ее от мусора и нашел на том месте родник превосходной воды.

Насадил он виноград и гранатовые деревья, инжир и ароматические растения, построил тут же башню и приставил к месту надежного сторожа.

Прохожие не могли налюбоваться на этот сад. Случилось побывать там и прежнему владельцу. Видя, во что превратилась недавняя пустошь, он воскликнул: «Горе мне! Такое место я продал! Такой благодати лишился!»

Научный эксперимент

Дахо вычитал в одной книжке, что тот, у кого голова маленькая, а борода длиннее двух сложенных вместе кулаков, непременно глуп. Измерив свою бороду, Дахо убедился, что она длиннее двух сложенных вместе кулаков.

– Пока никто не заметил, сожгу-ка я лишний кусок бороды, – решил Дахо.

Зажав бороду в кулак, он сунул ее в огонь. Огонь опалил Дахо руки, он выпустил бороду, и вся она сгорела.

Оправившись от ожогов, Дахо написал на полях книги: «Сие суждение мы лично проверили на себе и убедились в том, что оно справедливо!»

Богopodobие под вопросом

Черт подошел к воротам дворца фараона и постучался. Фараон спросил:

– Кто там?

– Ветер тебе в бороду! – возмутился черт. – Какой же ты после этого богоподобный, раз не можешь угадать, кто у ворот!

И в джунглях есть тропики

Некий человек попал в страшный лабиринт. Он беспокоился, метался и все нарывался на тупики. Вконец измученный бесплодной борьбой, человек решил, что настал его смертный час. Он сел на землю и стал ждать своего конца. Вдруг рядом с ним прополз огромный жук, чей панцирь отливал медью, и человек вспомнил, как когда-то в детстве, запертый в сарае за какую-то провинность, он утешал себя игрой с точно таким жуком. И странные, неожиданные мысли возникли в голове у человека; жучок с перламутровой спинкой как будто подсказал несчастному, почему он мог оказаться в западне – вероятно, он в чем-то согрешил. Человек настолько был охвачен своими думами, что не заметил, как встал и зашагал наугад, вслепую, мало заботясь о том, в какой тупик он попадет на этот раз. И в тот самый миг, когда заплутавший с ужасом осознал один свой недавний грех, он вдруг услышал птичьи голоса и

шум падающей воды – он оказался на воле!
Он выбрался из лабиринта! Но как это случилось? Ответив на этот вопрос, можно многое понять.

Ни в чьих устах бессмыслице не верь!

Жила на свете собака. Однажды она увидела, как олени состязаются в беге. Это зрелище настолько ее восхитило, что она попросила оленей научить ее бегать так же, как они – легко и быстро. Олени были очень польщены этой необычной просьбой, но научить собаку бегать по-оленьи не удавалось.

Долго они стояли в раздумье, гадая, что же мешает бедной псине, как вдруг вожак оленей воскликнул:

– Все дело в хвосте! Если бы его не было, ты бегала бы так же хорошо, как и мы.

И действительно: посмотрела собака на оленей, а хвостов-то у них нет! Стиснув зубы, она взяла и отрубила себе хвост.

Но каково же было ее разочарование, когда она не почувствовала в себе никаких изменений! Она продолжала бегать так же, как бегала и с хвостом.

Погоревав, собака вдруг поняла, как это глупо – слепо доверяться кому бы то ни было: и оленем не стала, и свой облик потеряла.

Вопрос о счастье

Жил в деревне один старик. Он был одним из несчастнейших на свете. Вся деревня устала от него: он всегда был мрачен, всегда жаловался, всегда кого-то проклинал. Люди избегали его: несчастье становилось просто заразным.

Не быть несчастным рядом с ним было недопустимо. Он создавал несчастье и в других.

Но вот однажды, когда ему исполнилось восемьдесят лет, случилось невероятное – никто не мог поверить. Всех облетел слух: «Старик сегодня счастлив, не жалуется, даже улыбается». Спросили старика: «Что случилось с тобой? В чем дело?» «Ничего, – ответил старик, – восемьдесят лет я старался стать счастливым, но ничего не вышло – так что теперь я решил обойтись без счастья. Вот почему я счастлив».

Со свечой на снегу

Насреддин побился об заклад, что он может провести ночь на ближайших горах, и выживет, несмотря на снега и льды. Мулла взял книгу и свечу, просидев в самую холодную ночь на скале. Утром, полумертвый, он потребовал свои деньги.

– У тебя с собой ничего не было, чем ты мог бы обогреться? – спросили односельчане.

– Ничего.

– Даже свечи?

– Нет, свеча у меня была.

– Тогда пари проиграно.

Насреддин не стал спорить.

Несколько месяцев спустя он пригласил этих же людей в свой дом на пирушку. В ожидании еды они сели в комнате, где Насреддин принимал гостей. Проходили часы. Гости начали перешептываться насчет еды.

– Давайте пойдем посмотрим, как там идут дела, – сказал Насреддин.

Все поспешно устремились на кухню. Там

они нашли огромную кастрюлю с водой, под которой горела свеча. Вода не была еще даже теплой.

– Еще не готово, – сказал Насреддин. – Не знаю почему – свеча горит со вчерашнего дня.

Доказательство лисы

Давным-давно жила-была лиса, которая встретила молодого кролика в лесу. Кролик спросил:

– Что ты такое?

– Я – лиса, и я могу съесть тебя, если захочу.

– Как ты можешь доказать, что ты лиса? – спросил кролик.

Лиса не знала, что и сказать, потому что раньше кролики убегали от нее без подобных расспросов.

Тогда кролик сказал:

– Если ты можешь показать мне письменное доказательство того, что ты лиса, то я тебе поверю.

Итак, лиса побежала ко льву, который дал ей удостоверение, что она лиса. Когда она вернулась назад, туда, где ее ожидал кролик, она начала читать документ. Лисе это доставляло такое удовольствие, что она задерживалась на каждом параграфе, чтобы про-

длить его.

Тем временем, уловив смысл послания уже по первым нескольким строчкам, кролик удрал в нору и больше не показывался. Лиса побежала обратно к логову льва, где она увидела оленя, разговаривающего со львом.

Олень говорил:

– Я хочу видеть письменное доказательство того, что ты лев.

– Когда я не голоден, мне нет нужды беспокоить себя, когда же я являюсь голодным, то ты не нуждаешься ни в каких писульках.

Лиса сказала льву:

– Почему ты не сказал мне, чтобы я так поступила, когда я просила удостоверение для кролика?

– Мой дорогой друг, – сказал лев, – тебе следовало сказать, что удостоверение требовал кролик, а не глупые человеческие существа, от которых некоторые из животных научились подобному развлечению.

Жаркое из барашка

Бахаудин-шах однажды проповедовал свое учение. Некий человек, считавший себя очень умным, думая, что он сможет что-то выгадать, критикуя Бахаудина, сказал:

– Если бы этот человек сказал хоть что-нибудь новое!

Бахаудин услышал об этом и пригласил критика к обеду.

– Я надеюсь, что тебе понравится мое жаркое из барашка, – сказал он.

Как только гость положил себе первый кусок в рот, он тут же подпрыгнул с криком:

– Ты пытаешься отравить меня, это не жаркое из барашка!

– Но это и есть жаркое из барашка, – сказал Бахаудин. – Поскольку тебе не нравятся старые рецепты, я попытался сделать что-нибудь новое. Сюда, конечно, входит баранина, но тут также есть большая порция горчицы, меда и рвотного.

На все воля Божья

Ученик одного багдадского суфия, находясь в караван-сараяе, случайно услышал беседу двух незнакомцев, из которой понял, что один из них ангел смерти.

– В течение следующих трех недель я собираюсь посетить многих людей в этом городе, – сказал ангел своему собеседнику.

Ученик был так напуган, что решил покинуть Багдад, и ангел смерти не сможет ему угрожать. Ни секунды не медля, он нанял самого быстрого коня и вихрем помчался по направлению к Самарканду, не останавливаясь ни днем, ни ночью.

Между тем ангел смерти встретился с суфийским учителем, и они разговорились о разных людях.

– А где ваш ученик? – спросил ангел.

– Он должен быть где-то в городе – наверное, проводит время в созерцании, – ответил учитель.

– Странно, весьма странно, – сказал ан-

гел, – потому что он тоже в моем списке. И здесь написано, что я смогу взять его в течение четырех недель в Самарканде.

Болтливость – к неудаче

Сэнь Го страдал чрезмерной болтливостью. Из-за этого он претерпел в жизни множество несчастий: его покинула жена, хозяин лавки безжалостно выгнал его с работы, ни один человек в городе не решался подойти к нему, ибо привычка заводить долгие и назойливые разговоры отпугивала от Сэнь Го решительно всех. В конце концов жизнь этого человека стала невыносимой, неудачи преследовали его повсюду.

– Только мудрец сможет тебе помочь, – сказал как-то ему один загадочный незнакомец.

И Сэнь Го отправился к старцу. По дороге он все так же разговаривал сам с собой, отчаянно жестикулируя и что-то изображая. Наконец показался дом старца. Старый человек мирно сидел на своем крыльце, опираясь на посох. Сэнь Го подошел к старику, поклонился и начал было разговор:

– Добрый отец, я...

Но тут неожиданно получил сильнейший удар по голове.

– За что же ты бьешь меня? – возмутился Сэнь Го.

Второй удар был еще сильнее первого.

Болтун тяжело повалился на землю.

– Тогда для чего здесь мой посох? – спокойно сказал старец.

У Сэнь Го больше не нашлось ни одного слова.

Привычка была разрушена.

Где твоя мотыга?

Однажды, когда монахи должны были работать на улице, Обаку Киун вышел во двор в сопровождении своего ученика Риндзая. Оглянувшись через некоторое время, Обаку увидел, что Риндзай стоит с пустыми руками.

– Где твоя мотыга? – спросил учитель.

– Кто-то взял ее! – ответил Риндзай.

– Подойди сюда. Я хочу поговорить с тобой.

Риндзай подошел. Обаку поднял над головой свою мотыгу и сказал:

– Вот, смотри! Ни одно существо в поднебесной не может поднять ее так!

Риндзай выхватил мотыгу из рук учителя, поднял ее высоко над головой и воскликнул:

– Почему же я держу ее сейчас в руках?

– Потому что один мой знакомый желает потрудиться на славу! – сказал Обаку и вернулся в храм.

Пустое слово уху в тягость

Один поэт сочинил хвалебные куплеты в честь халифа и продекламировал их. Халиф, весьма польщенный, спросил поэта:

– Что тебе дать – триста динаров или три мудрых совета?

Поэт, полагая, что бессмертные советы лучше тленных монет, приготовился внимательно слушать.

– Во-первых, – провозгласил халиф, – если одежда у тебя рваная, не носи с ней новых башмаков, это некрасиво!

– Пропали мои сто динаров, – вздохнул поэт.

– Во-вторых, – торжественно продолжал халиф, – если мажешь бороду маслом, не пачкай им одежду, какой бы рваной она ни была.

– О повелитель правоверных! – воскликнул разочарованный поэт. – Оставь третий совет для себя.

Халиф рассмеялся и наградил поэта.

Входя в храм, забудь о лишнем

Кэйчу, великий учитель дзен, возглавил главный храм Киото. Однажды к нему пришел губернатор. Слуга принес Кэйчу его визитную карточку, на которой было написано: «Китагаки, губернатор Киото».

– С этим человеком у меня нет дел, – сказал Кэйчу слуге. – Передай, чтобы он убирался отсюда.

Слуга отнес карточку обратно и принялся извиняться.

– Это была моя ошибка, – сказал Китагаки и зачеркнул слова «губернатор Киото». – Попроси-ка своего учителя еще раз.

– А, так это Китагаки! – воскликнул Кэйчу. – Скорее зови его! Как я рад видеть этого человека!

Не торопись с вопросами

Учитель Ма написал свою знаменитую книгу. Многие люди ее прочли, и теперь от их докучливости и любопытства учителю не было покоя. Его преследовали повсюду.

Как-то на рассвете Ма вышел в парк, чтобы вдохнуть свежесть едва распустившихся цветов. Но тут к нему подбежал незнакомый юноша и умоляюще воскликнул:

– О просветленный мастер! Разъясни мне смысл существования!

Учитель внимательно осмотрел молодого человека и ответил сурово:

– Ты слишком много спрашиваешь. Клянйся и уходи!

Запах горячих лепешек

Мустафа покинул свою деревню и отправился к горному ущелью. Дорога была трудной: каменистые тропы сменялись бурными реками, холодные ночи – полуденным зноем. Всю дорогу он вспоминал своих родственников, теплый дом и запах горячих лепешек. И вот, наконец, он приблизился к хижине святого отшельника.

– Святой отец, – произнес взволнованно Мустафа, – я пришел...

– Ты привел с собой толпу, – прервал его голос из хижины, – приходи один.

Мустафа удивленно оглянулся по сторонам. Вокруг никого не было.

– Но здесь только я, – сказал Мустафа.

– Толпа внутри тебя, – настаивал голос, – ты не можешь прийти ко мне.

Долгие годы прошли, прежде чем Мустафа был допущен в хижину святого учителя.

Непростые горшки

Однажды Насреддин одолжил свои горшки соседу, у которого был какой-то праздник. Тот вернул их вместе с одним лишним – крошечным горшочком.

– Что это? – спросил Насреддин.

– Согласно закону я отдаю вам отпрыска вашей собственности, который родился, когда горшки находились на моем попечении, – сказал шутник.

Вскоре после этого и Насреддин одолжил горшки у своего соседа. Но долго их не возвращал. Тогда сосед сам пришел к мулле, чтобы заполучить свою утварь назад.

– Увы! – сказал Насреддин, – горшки скончались. Мы ведь установили, что они смертны, не так ли?

Кто захочет прийти в пустой дом?

У одного человека умерла собака. Была она очень редкой породы – прекрасное произведение искусства, хозяин не чаял в ней души. И вот ее не стало, и человек безумно грустил. Тогда он отправился в магазин животных в надежде найти там собаку, похожую на прежнюю.

– Не волнуйтесь, – сказал хозяин магазина, выслушав пожелания человека, – у меня есть собака, которая вам нужна. Очень редкой породы – и совсем дешево.

Тут хозяин показал эту собаку. Человек никогда не видел такого замечательного пса – с таким умным выражением, такими любящими глазами, так превосходно сложенной.

– Я готов заплатить сколько угодно, – сказал человек.

– Нет, нет, – ответил хозяин. – Только по самой низкой цене.

Так удивленный человек приобрел собаку. За такую цену он не заполучил бы даже самого несчастного уличного пса.

Озадаченный, он привел ее домой. Но каково же было его разочарование, когда утром он увидел, что собака исчезла.

Он бросился назад в магазин – умное животное сидело там, на своем месте.

– Теперь вы понимаете, почему это самый дешевый пес? Он всегда возвращается, – сказал хозяин. – Вы можете забирать его тысячу раз, но какой смысл?

И тогда человек понял:

– Нет, никто не сможет заменить мне моего верного друга. Какая глупость – искать ему замену. Ведь мое сердце уже занято – а кто захочет прийти в пустой дом?

Надо знать, где искать

Как-то Бухлук увидел человека, печально сидевшего у края дороги.

– Что тебя так беспокоит, брат? – поинтересовался Бухлук.

– В жизни нет ничего интересного, – сказал человек. – Я был достаточно богат, чтобы не работать. И вот отправился в это путешествие с единственной целью – поискать что-нибудь более значительное, чем то, чем я жил дома. И до сих пор я ничего не нашел. Как грустно на этом свете! Есть ли на нем счастье?

Без лишних слов Бухлук схватил мешок путешественника и бросился бежать, словно заяц. Поскольку он хорошо знал местность, то смог сократить расстояние. Дело в том, что дорога, по которой шел искатель счастья, сильно петляла, и Бухлук, сделав несколько крюков, оказался скоро на той же дороге, но впереди человека, которого ограбил. Он положил мешок у обочины, а сам спрятался и

стал ждать.

Вскоре появился несчастный путешественник. Из-за своей потери он казался уже не печальным, а просто убитым. Но как только увидел свой мешок, тут же подпрыгнул от радости и зашагал напевая.

– Вот один из способов производить счастье, – подумал Бухлук и сильно зевнул.

В поисках счастья

Молодой ремесленник долго бродил по своей стране в поисках счастья. Устав от дороги, он остановился под ветвистым деревом недалеко от замка. Случилось так, что в это время мимо проходил герцог, хозяин замка. Он подошел к молодому человеку и спросил:

– Скажи, юноша, кто ты и что ищешь в моих землях?

– Я искусный ремесленник, а ищу я – счастья, – ответил молодой странник.

– Пойдем со мной, я дам тебе работу, земли, богатства, но если ты пожелаешь уйти, то должен будешь вернуть мне все обратно.

Юноша согласился. Герцог не обманул его: все, что бы молодой человек ни пожелал, тотчас предоставлялось ему. Он жил в роскоши и довольстве, однако честно и прилежно работал. Шли годы. Беспокойство поселилось в молодом сердце, ощущение удушья и пустоты становилось невыносимым. Юноша отправился к герцогу.

– Пожалуйста, позвольте мне уйти, – сказал он.

– Но разве ты не обрел счастья? – удивленно воскликнул герцог.

– Нет, я ухожу с пустыми руками, потому что здесь мне ничего не принадлежит. Среди ослепительного блеска бриллиантов я чувствую себя нищим. Утром же отправляюсь в путь!

Иногда извинение хуже поступка

Царь Ираклий прибыл в свой загородный дворец. Слуги вели приготовления к охоте, а придворные обсуждали разные вопросы.

– Иногда извинение хуже поступка, – сказал один из уважаемых придворных.

Царь не согласился, завязался спор.

– Государь, я обещаю доказать вам это, если позволите, – сказал придворный.

Через несколько дней началась охота. На рассвете привели лошадей. Придворный незаметно пробрался сквозь царскую свиту, подошел сзади к царю и обнял его за талию.

– Что ты себе позволяешь?! – возмутился Ираклий.

– Прошу извинить меня, государь, я думал, это царица!

Чудо-логика

Сын Насреддина вернулся из медресе домой. Он хорошо учился, легко освоил философию, логику. Теперь ему захотелось продемонстрировать свои познания.

– Мама, я покажу тебе сейчас то, чему так старательно обучался, – заявил он. – Что ты видишь на подносе?

– Два яблока, – ответила мать.

– Ты глубоко заблуждаешься. Логические рассуждения говорят другое. Смотри. Вот одно яблоко, вот второе, а в сумме будет два. Одно складываем с двумя и получаем три, – сказал сын.

Мулла Насреддин внимательно наблюдал за происходящим.

– Хорошо, сказал он. – Я съем первое яблоко, твоя мать второе, а ты – ешь третье!

Вот такой пассаж

Ходжа Насреддин повесил на двери своего дома табличку, где было написано: «Отдай этот дом тому, кто ни в чем не нуждается».

– Я богатый человек, – думал про себя торговец маслом, – мне совсем ничего не нужно, поэтому я вполне удовлетворяю предложенным условиям.

– Эй, Ходжа! – крикнул торговец. – Отдавай мне свой дом!

– А ты уверен, что ни в чем не испытываешь нужды? – спросил Насреддин.

– Да, это так! – ответил тот.

– Тогда зачем же тебе мой дом? – спросил Насреддин.

Всякому слову – свое ухо

Однажды Иисус, сын Марии, шел по пустыне с несколькими людьми, в которых еще сильна была жажда власти и всемогущества. Они умоляли Иисуса назвать Тайное Имя, способное воскрешать мертвых.

– Если я сообщу вам эту тайну, – отвечал им Иисус, – вы неправильно ею воспользуетесь. Вы навлечете на себя беду. Ведь знание сверхъестественных вещей предполагает и сверхъестественные способности – вы же еще не созрели.

Но люди, охваченные соблазном власти, настаивали на своем:

– Нет, мы уже подготовлены к такому знанию и вполне заслуживаем его. Кроме того, оно укрепит нашу веру.

– Вы сами не знаете, о чем просите, – возразил Иисус. – Но раз ваша вера требует чуда, примите его.

И Иисус открыл им великое Слово.

Немного позже, вновь оказавшись в пусты-

не, эти люди увидели на земле кучу побелевших от времени костей.

– Сейчас мы и попробуем всемогущество Слова, – сказали они друг другу и хором произнесли Тайное Имя.

И как только Слово было сказано, кости вдруг начали соединяться в скелет, тот обрывать мясом и покрываться шерстью, и вот, наконец, дикий хищный зверь предстал перед их испуганными глазами. Ожившее чудовище, обнажив огненную пасть, набросилось на людей и разорвало их на куски.

Аромат белого лотоса

Королевская дочь красотой своей была подобна луне в осеннюю ночь. От ее лица веяло ароматом белого лотоса, ее брови напоминали гряду далеких гор, а губы были цвета спелой вишни. Ее стан был гибок, как ива, а походка – легка и изящна, как движение ветерка. Она была кротка и своенравна, задумчива и дерзка. Она очаровывала всех.

Однажды, когда принцесса проходила через городские ворота, она наткнулась на какого-то дервиша. Он как раз подносил ко рту кусок хлеба, но как только увидел королевскую дочь, пальцы его сами собой разжались, и хлеб упал на землю. А сам он так и застыл на одном месте с открытым ртом. Заметив это, принцесса не смогла удержать улыбки и сияющими глазами посмотрела на дервиша. Несказанный восторг объял все его существо, хлеб остался лежать в пыли, а сам он едва не лишился чувств.

Семь лет пробыл дервиш в этом экстати-

ческом состоянии. Домом его стала улица, соседями – бродячие собаки. Он не замечал ни голода, ни лишений – он был на вершине блаженства. Обезумевший, он преследовал принцессу повсюду. И тогда ее телохранители решили его убить. Однако, испугавшись за жизнь несчастного, принцесса вызвала его к себе и сказала:

– Никакой союз между нами невозможен. И тебе лучше немедленно покинуть город, потому что мои слуги хотят тебя убить.

Тогда дервиш ответил:

– С тех пор, как я увидел тебя, жизнь потеряла для меня всякую цену. Пусть они прольют невинную кровь, только скажи, почему ты тогда улыбнулась мне?

– О глупец! – воскликнула принцесса. – Когда я увидела, каким посмешищем ты себя выставил, я не могла не улыбнуться, только и всего.

Бесконечная печаль изобразилась в глазах дервиша. Ненадолго оцепенев, он, наконец, учтиво поклонился, прижав ладонь к сердцу, и молча ушел.

На шпагах

Однажды Сюй Вэньчан, скитаясь без гроша в кармане, попросился на ночлег в один из монастырей. Монахи впустили странника, но, видя, что перед ними бедный ученый, обращались с ним довольно грубо.

В тот же вечер в монастыре остановился и богатый купец, и монахи наперебой старались ему угодить.

Не захотев терпеть такую несправедливость, Сюй Вэньчан спросил одного монаха:

– Почему со мной вы так грубы, а с купцом так вежливы?

Монах ответил:

– А вы разве не знаете, что у нас, буддистов, принято относиться к плохому обращению как к неплохому, а к неплохому относиться как к плохому?

Тут Сюй Вэньчан, не говоря ни слова, дал монаху несколько крупных тумачков. Тот завопил от боли и спросил, почему постоялец побил его.

– А разве ты не знаешь, – ответил Сюй Вэньчан, – что у нас, конфуцианцев, принято относиться к битью как к небитью, а к небитью как к битью?

Лепестки солнечного лотоса

Долго скитался Абу Саид по миру, сам не зная, чего он ищет и в чем его предназначение. Однажды он зашел в одну индусскую деревушку, чтобы попросить у кого-нибудь немного риса и остаться на ночлег. Подойдя к ветхой хижине, Абу был встречен очень худым и высоким стариком. Отличаясь простой поведением и гостеприимством, хозяин невольно вызвал к себе доверие, и, разговарившись, Абу поведал старику свою грустную историю. Он рассказал ему о своих сокровенных печалях, бесплодных скитаниях и неизменных разочарованиях.

Старик внимательно выслушал, немного помолчал и наконец сказал:

– Я помогу тебе, но ты не должен выходить из этой хижины, пока тебе не будет позволено. Посмотри, здесь нет ничего, кроме подстилки из старой соломы да закопченной лампы. И вот тебе задание: думай об огне. Через три часа я вернусь, чтобы выслушать

тебя.

Абу Саид очень удивился, но не подчиниться требованию странного старика он не мог. Долго тянулось отведенное время. Юноша уже давно приготовил свой ответ и теперь сидел, скучая. Наконец старик вернулся.

– Огонь – это вещество, на котором готовят еду и согреваются в холодные ночи, – сказал Абу.

– Думай еще, – ответил старый индус. – Сказанное тобой слишком примитивно. Я приду с восходом солнца. Не спи!

Мучительно долгой была эта ночь для Абу, но наконец он дождался старика.

– Огонь – это горящие лепестки Солнечного Лотоса, упавшие с неба на землю, – сказал юноша.

– Твои мысли бедны и поверхностны. Думай еще, – сказал старик и, презрительно отвернувшись, ушел.

Абу Саид потерял счет времени; два раза всходило и заходило солнце с тех пор, как ушел старик, а он все еще ничего не ел и не пил. Казалось, он весь превратился в

единственную мысль и сам стал огнем. Все его тело горело от жары, жажды и назойливых насекомых; голова уподобилась раскаленному шару, глаза налились влажным пламенем. Внезапно он понял, что, напряженно думая об одной вещи, он постиг самого себя. Он вдруг ясно увидел всю свою жизнь, и единственно верный путь, которым надлежало ему идти, теперь лежал как на ладони. Абу Саид загадочно улыбнулся и вышел из хижины. Старый индус, скрестив ноги, неподвижно сидел на земле. Он ждал его.

Тяжела чаша мудрости

Некий монах по имени Фэн преследовал наставника Чжао-чжоу с намерением отобрать у него одеяние и чашу учителя.

Увидев это, Чжао-чжоу положил тогу и чашу на камень и сказал Фэну:

– Эти вещи – только свидетельства мудрости. Разве можно завладеть ими силой? Возьми их, если можешь.

Фэн попытался поднять одеяние и чашу, но они были тяжелы, как гора. Сгорбившись от стыда, Фэн сказал:

– Могу ли я назвать вас своим учителем?

Не отвергай себя

Монах по имени Дачжу явился к наставнику Ма-цзу Даои.

– Откуда ты пришел? – спросил его учитель.

– Из юэчжоуского монастыря Больших Облаков, – ответил Дачжу.

– А для чего ты пришел сюда?

– Для того, чтобы постичь закон Будды.

– Не ценя богатства в своем доме, ты их отвергаешь. Зачем уходить так далеко? Мне нечего тебе дать.

Дачжу отвесил поклон и спросил:

– Но в чем богатство Дачжу?

– Спрашивающий меня сейчас и есть твоё богатство, – ответил Ма-цзу Даои. – В нём все наличествует сполна и ничего не упущено. Пользуйся этим свободно, ибо богатства сии неисчерпаемы. Зачем искать их на чужбине?

Услышав эти слова, Дачжу наконец познал своё сердце. Подпрыгнув от радости, он го-

рячо поблагодарил учителя и ушел.

Журавли

Монах Чжиу Лянь любил журавлей. Их полет напоминал ему танец стрел, их грациозные осанки были подобны стеблям орхидей, качающихся на ветру, – Чжиу Лянь умел ценить красоту.

И вот в то время, когда монах жил на горе Яншань, кто-то, знавший о его пристрастии, прислал ему в подарок пару маленьких журавлей. Чжиу Лянь стал ухаживать за ними как самый чуткий влюбленный. Жизнь его превратилась в поэму.

Однако через некоторое время у птиц подросли крылья, и они уже могли улететь. Но Чжиу Лянь так боялся потерять своих любимцев, что в порыве отчаяния не сдержался и подрезал им крылья. Бедные журавли, предчувствуя усладу высоты, все пытались взлететь, но могли лишь прыгать, изгибаться и неуклюже валиться на землю. И всякий раз, когда птицы оглядывались назад, на свои обретенные крылья, казалось, что они смотрят на

Чжиу Ляня с глубоким укором.

В конце концов Чжиу Лянь забыл о своих страданиях – он только чувствовал страдание журавлей, которых сам лишил свободы. И он понял:

– Эти существа созданы для того, чтобы парить в поднебесье. Никогда они не захотят быть потехой для человеческих глаз и ушей. И даже самая сильная любовь к этим птицам не удержит их ни в каком земном доме.

Когда же крылья у журавлей отросли вновь, Чжиу Лянь отпустил их на волю. И долго он стоял на горе, провожая их полет. Он плакал и улыбался.

Глава 10

Странный человек

Как-то среди суфиев завязался любопытный спор: насколько может быть прост человек и насколько он готов принять чью-либо помощь, внутренне этому не сопротивляясь.

Аба Наджнун, один из суфиев, особенно отличавшийся тягой к тайнам психологии, заявил, что такой факт, как неумемная человеческая гордость, действительно может иметь место, и пообещал собранию что-нибудь продемонстрировать в пользу известной теории.

Здесь надо заметить, что Аба, безусловно, серьезно рисковал и, в общем-то, надеялся на авось, и тем не менее, как повествует предание, опыт состоялся.

Наджнун попросил привести к нему какого-нибудь безнадежного бедняка, которого в собрании никто бы не знал. Причем этот не-

счастный должен был прийти к Аба по лесной дороге, на которой философ распорядился оставить мешок с золотом.

И вот Наджнун встречает на опушке леса бедного человека и спрашивает:

– Любезный! Не находил ли ты чего-нибудь на дороге, что по праву могло бы стать твоим?

– Нет, почтеннейший, на дороге я ничего не обнаружил.

– Не может быть! – взволновались противники Наджнуна.

– Вы знаете, как только я оказался в этом чудесном лесу, – сказал бедняк, – я, надо думать, на какое-то время стал настоящим поэтом. Вы слышали когда-нибудь симфонию трав? А видели ли вы, как солнечные лучи, словно тонкие светящиеся стрелы, пронзают темную листву и пламенем ложатся на стволы? А как цветет дикий инжир?! Благоухание его цветов может сравниться разве что с ароматом глициний... Так что – нет! На дороге я ничего не заметил. Хотя – постойте! – кроме одного: ослепительных маленьких лужиц, ко-

торые под солнцем превращались в зажига-
тельные стекла...

На несколько мгновений воцарилось мол-
чание.

– Странный человек! – было всеобщее за-
ключение.

Проворный рисовальщик

Китайский посол был искусным рисовальщиком. Однажды он расхвастался перед высокоученым Куинем:

– Пусть трижды ударят в барабан; не успеют отгреметь три удара, как я нарисую какое-нибудь животное!

Куинь губы скривил, снисходительно улыбнулся и говорит:

– Пусть всего лишь один раз ударят в барабан, и не успеет он смолкнуть, как я нарисую десять животных! Вот оно, истинное умение! А то три барабанных удара и лишь одно-единственное животное. Эка невидаль. какое же это искусство!

Услышал китайский посол такие речи, распалился и вызвал высокоученого Куиня на состязание. Куинь согласился.

Настал день состязания. Лишь только раздался первый удар барабана, китайский посол схватил кисть и принялся усердно рисовать. А Куинь как ни в чем не бывало сидит

себе отдыхает. Раздался второй удар барабана – Куинь по-прежнему отдыхает. Когда же ударили в третий раз, Куинь окунул в тушь все десять пальцев и провел на бумаге десять извилистых линий.

– Вот, пожалуйста, я нарисовал десять дождевых червей, – сказал он, подавая рисунок.

А китайский посол все еще дорисовывал свою птичку.

Рад бы заплакать, да смех одолел

Однажды Фатх-Али-шах сочинил страстное стихотворение, прочитал его знаменитому поэту Саба и спросил его мнение.

– Это же безвкусица и чепуха, – ответил Саба.

Шах рассердился и приказал запереть Саба в конюшне. Поэта выпустили только через несколько дней.

Неутомимый же Али-шах сочинил новое стихотворение и опять прочитал его Саба, рассчитывая на высокую оценку. Но поэт, не говоря ни слова, поднялся и, опустив голову, направился к выходу.

– Куда идешь? – спросил его удивленный шах.

– В конюшню, ваше величество.

Секрет краснодеревщика Цина

Краснодеревщик Цин вырезал из дерева фигурку женщины. Когда работа была закончена, все изумились: фигурка была так прекрасна, словно ее сработали сами боги.

Увидел фигурку правитель Лу и спросил:

– Каков же секрет твоего мастерства?

– Какой секрет может быть у вашего слуги, мастерового человека? – отвечал Цин. – А впрочем, кое-какой все-таки есть. Когда я задумываю что-либо вырезать из дерева, я не смею попусту тратить свои духовные силы и непременно начинаю поститься, дабы успокоить сердце. После трех дней поста я избавляюсь от мыслей о почестях и наградах, чинах и жалованье. После пяти дней поста я избавляюсь от мыслей о хвале и хуле, мастерстве и неумении. А после семи дней поста я достигаю такой сосредоточенности духа, что забываю о самом себе. Тогда для

меня перестает существовать царский двор. Мое искусство захватывает меня всего; все же, что отвлекает меня, просто перестает существовать. Только тогда я отправляюсь в лес и вглядываюсь в небесную природу деревьев, стараясь отыскать совершенный материал. Вот тут я вижу воочию готовое изделие и берусь за работу. А если работа не получается, я откладываю ее. Когда же я тружусь, земное соединяется с небесным – не оттого ли работа моя кажется как будто божественной?

Все хорошо в меру

Как-то Цзы-си спросил у Учителя:

– Что за человек Йен-ю?

– По доброте своей он лучше меня.

– А Цзы-кун?

– По красноречию он лучше меня.

– Цзы-лу?

– По смелости он лучше меня.

– Цзы-чан?

– По достоинству он лучше меня.

Тогда Цзы-си поднялся со своего коврика и с недоуменным видом стал ходить по комнате. Наконец, он спросил:

– Но Учитель! Почему же тогда эти четверо ваши ученики, раз они столь совершенны?

– Садись, и я скажу тебе. Йен-ю добр, но он не может сдерживать порывов, когда те не ведут к добру. Цзы-кун красноречив, но не умеет держать свой язык, когда уместнее промолчать. Цзы-лу храбр, но не может быть осторожным. Цзы-чан держит себя с достоинством, но не может отбросить чопорность.

Даже если бы я смог собрать добродетели этих людей вместе, я бы не хотел поменять их на свои собственные. Вот почему эти четверо пока учатся у меня.

Охота на цикад

По дороге в соседнее государство Конфуций в сопровождении учеников вышел из леса и увидел Горбуна, который ловил цикад так ловко, будто подбирал их с земли.

– Ты, несомненно, искусен! – заметил Конфуций. – И, вероятно, владеешь какой-то тайной?!

– Вероятно, – ответил Горбун.

– Несомненно и то, что ты человек, с которым следует считаться! Если твоя тайна не боится слов, не поведаешь ли о ней?

– Моя тайна гораздо проще, чем ты предполагаешь, о мудрец! Что ж, раз есть готовность слушать – я расскажу.

В пятую-шестую луну, когда наступает время охоты на цикад, я кладу на кончик своей палпалки шарики. Если я смогу положить друг на друга два шарика, я не упущу много цикад. Если мне удастся положить три шарика, я упущу одну из десяти, а если я смогу удержать пять шариков, то поймаю всех без

труда.

Я стою, словно старй пень, а руку держу, будто сухую ветвь. И в целом огромном мире, среди всей тьмы вещей меня занимают только крылатые цикады. Я не смотрю по сторонам, я не слышу случайных шорохов. И не променяю крылышки цикады ни на какие богатства мира. Так почему же мне не добиться желаемого?

Канфуций повернулся к ученикам и сказал:

– Смотрите! Помыслы этого человека собраны воедино, его дух безмятежно спокоен, ни одного лишнего движения он не допускает. Вот она – тайна искусства.

Был лекарем, а стал больным

Пришел как-то к врачу бездарнейший поэт, болтливый, самодовольный, и давай жаловаться:

– Не пойму, что со мной. Давит мне что-то на сердце, распирает меня изнутри... Общее состояние мое до того скверное, что волосы дыбом становятся!..

Врач внимательно выслушал эту грустную историю и сказал:

– погоди! А не сочинял ли ты на днях чего-нибудь такого, чего еще никому не успел прочитать?

– Сочинял...

– Ну так прочти мне!

– С удовольствием!

И поэт с пафосом прочел свое стихотворение.

– А теперь прочти это еще раз.

Пациент прочел свое творение во второй

раз. И в третий раз продекламировал то же самое.

– Ну вот, теперь все в порядке, – сказал врач. – Твой недуг был в этом стихотворении. Когда оно сидело в тебе, то отравляло изнутри весь организм. А как вышло наружу, так тебе, дружок, и полегчало... Ну ступай, ступай!

А когда довольный поэт вышел от врача, тот слег от жестокого приступа головной боли.

По ком душа болит, тому и рука дарит

Поэт Хафиз из Персии написал знаменитое стихотворение:

Если только турчанка, живущая в
Дальнем Шираза краю,
Мое сердце в руку свою возьмет,
За одну ее родинку Бухару отдаю!
Если хочет, пусть Самарканд берет.

Завоеватель Тамерлан велел привезти поэта к себе и сказал ему:

– Как ты можешь отдавать за женщину Бухару и Самарканд? Ведь эти города принадлежат мне!

Хафиз сказал ему:

– Ваша скупость смогла дать Вам власть. Моя щедрость отдала меня в Ваши руки. Очевидно, скупость более эффективна, чем расточительство.

Тамерлан улыбнулся и отпустил поэта.

Дух не ведает смущения

Ле Юйкоу показывал Бохуню-Несуществующему свое искусство стрельбы из лука: потянул тетиву, поставил на локоть кубок с водой, пустил стрелу, а потом, не дожидаясь, когда она долетит до цели, пустил и вторую, и третью. И все это время стоял, не шелохнувшись, точно истукан.

– Это мастерство стрельбы при стрельбе, а не стрельба без стрельбы, – сказал Бохунь Несуществующий. – А смог бы ты стрелять, если бы взошел со мной на скалу и встал на камень, нависший над пропастью в тысячу саженей?

Тут Бохунь взошел на высокую скалу, встал на камень, нависший над пропастью в тысячу саженей, повернулся и отступил назад так, что ступни его до половины оказались над пропастью, а потом поманил к себе Ле Юйкоу. Тот же, обливаясь холодным потом, упал на землю и закрыл лицо руками.

– У высшего человека, – сказал Несуще-

ствующий, – дух не ведает смущения, даже если он воспаряет в голубое небо, опускается в мировую бездну или улетает к дальним пределам земли. А тебе сейчас хочется зажмуриться от страха. Искусство твое немного стоит!

Бойцовский петух

Цзин Син-цзы растил бойцовского петуха для государя. Прошло десять дней, и государь спросил:

– Готов ли петух к поединку?

– Еще нет. Ходит заносчиво, то и дело впадает в ярость, – ответил Цзин Син-цзы.

Прошло еще десять дней, и государь снова задал тот же вопрос.

– Пока нет, – ответил Цзин Син-цзы. – Он все еще бросается на каждую тень и на каждый звук.

Минуло еще десять дней, и царь вновь спросил о том же.

– Пока нет. Смотрит гневно и силу норовит показать.

Спустя еще десять дней государь снова задал свой вопрос.

– Почти готов, – ответил на этот раз Цзин Син-цзы. – Даже если рядом закричит другой петух, он не беспокоится. Посмотришь издали – словно из дерева вырезан. Жизненная

сила в нем достигла завершенности. Другие петухи не посмеют принять его вызов: едва завидят его, как ту же повернутся и убегут прочь.

Любовь

Один человек пришел к великому Учителю и сказал:

– Я бы хотел полюбить Бога – покажи мне путь!

Учитель ответил:

– Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь раньше?

Человек сказал:

– Я не интересуюсь мирскими делами, любовью и всем прочим. Я хочу прийти к Богу.

Учитель ответил ему:

– Подумай еще раз, любил ли ты хоть одну женщину, хоть одного ребенка – хоть кого-нибудь?

Человек ответил:

– Я ведь уже сказал тебе: я человек религии, я не обычный мирянин, я никого не люблю. Покажи мне путь, как я могу прийти к Богу.

И тогда сказал Учитель:

– Для тебя это невозможно! Сначала ты

должен кого-нибудь полюбить. Это будет первая ступенька. Ты спрашиваешь про последнюю ступень, а сам еще не ступил на первую! Иди и полюби!

Гуру в роли осла

Некий придворный гуру собирал пожертвования у жителей города. Раман Благочестивый решил посрамить его и все ждал удобного случая. И вот такой случай представился. Гуру, непристойно одетый, ужинал на берегу реки в компании неприличных женщин.

Тут внезапно появился Раман.

– Как ты смеешь есть жаркое на берегу реки, где оmyваются девственницы, – гневался Раман, – я все расскажу императору, если ты не прокатишь меня на своей спине по главной улице города.

Гуру ничего не оставалось, как только согласиться. Император, завидев, что на его придворном гуру едет какой-то человек, тотчас приказал слугам избить наездника. Пока слуги приближались, Раман сказал гуру:

– Я чувствую перед тобой вину, давай, садись на меня и тогда я отплачу тебе за свою несправедливость.

Гуру из тщеславия согласился. Прибежали

слуги, и гуру был избит до полусмерти, а потом доставлен во дворец.

Долго смеялся император ловкости Рама-на Благочестивого.

Воин в шелковых одеждах

Однажды Джалал Прекрасный в сопровождении своих дочерей отправился в свой сад посмотреть, не зацвели ли благородные жасмины и лилии. Однако недалеко от тропинки они увидели садовника, который крепко спал на росистой траве, не укрывшись даже тонкой накидкой.

– Отец, – удивились дочери, – как же этот человек, которому голая земля служит постелью, не простудился и совсем не чувствует этих ужасных неудобств.

– Дочери мои, – сказал султан, – человек – это воплощение работы, которую он выполняет. Чтобы прояснить эту мысль, он приказал одного из бесстрашных воинов переодеть в шелковые одежды, надушить благовониями и поселить во дворец – в самые роскошные палаты.

Прошло время. Джалал повелел вызвать к себе этого батыра и назначил его стражником городских ворот. Каково же было удивление

дочерей султана, когда после первого дождя воин так жестоко простудился, что понадобилась помощь придворного лекаря.

Чистая совесть

Ходжа Насреддин стал судьей. Как-то раз ему попало очень запутанное дело, и он никак не мог установить, кто виноват – ответчик или истец. Немного подумав, он решил наказать обоих палочными ударами. Совершив эту процедуру, Насреддин облегченно вздохнул:

– Теперь моя совесть чиста, ибо виновный наверняка не избежал кары.

От избытка сердца глаголят уста

Устроили как-то звери поэтическое состязание. Многие стремились попытаться счастье и завоевать титул самого большого поэта леса.

И вот после первых двух конкурсов осталось только три участника: антилопа, соловей и суслик. Им было предложено воспеть любовь. Пока они готовились к выступлению, звери толковали меж собой: ладно, антилопа – сама воздушность и утонченность, она-то знает, что такое любовь, или соловей – тот маэстро; даже если он и не был влюблен, наверняка что-нибудь придумает. Ну а суслик? Звери расхохотались: что может знать о любви этот плюгавенький недоросль? И в предвкушении потехи пригласили участников выступить со своим номером.

Вышла антилопа на середину поляны и стала декламировать:

Был медведь в меня влюблен
И жираф – возможно,
Предлагал мне руку слон
И просил так слезно!..

И много еще интересного узнали звери из гимнов антилопы. Затем вылетел на поляну соловей и зарокотал:

Ах, волшебница синица!
Уже год, как ты мне снишься.
Ты мне сердце расколола,
Я умру от этой боли!

Заплодировали звери соловью, кто-то даже слезу пустил. И вот настал черед третьему участнику. Вышел суслик на середину и запел:

Моя любовь – черемуха во цвету,
Безумный крик ласточек в степи перед дождем,
Глаза молодого оленя, смотрящего с обрыва.

Моя любовь – шелест листвы под напором ветра,
Песня флейты, раздающаяся в горах,
Гул вечности, звучащий в сердце.

Моя любовь – это радость свободы,
Печаль одиночества,
Мука разъединения...

Не закончил суслик свою песню и убежал.
Навсегда. Больше его не видели. А самым
большим поэтом леса так никто и не стал.

Извне не осилишь – изнутри побеждай

Отправились как-то два монаха из монастыря Шэй-чу в лес. За беседой они зашли довольно далеко – туда, где уже редко ступала нога человека, где лес переходил в зловещие джунгли.

Тут они вдруг услышали странный шум, и через мгновение перед ними, оскалив огненную пасть, стоял огромный тигр.

Монах Шау-линь вскрикнул и, ища руками какую-нибудь палку для защиты, попятился назад. Привлеченный этими беспокойными движениями, тигр начал медленно наступать на него. Бедный Шау-линь так растерялся, что хватал уже все подряд.

Видя, что товарищу угрожает смертельная опасность, второй монах, Ли-дзюань, издал ладонями сильный звук, который тут же привлек внимание тигра. Зверь резко обернулся и пошел на Ли-дзюаня. Тот замер, слов-

но статуя, и устремил на тигра неподвижный пристальный взгляд. Зверь забеспокоился, затоптался на месте и, наконец, глухо зарывчав, бросился в заросли и убежал.

Когда потрясенные монахи пришли в себя и отправились в обратный путь, Шау-линь спросил:

– Но как тебе удалось отпугнуть его, Лидзюань?

Тот, немного помедлив, ответил:

– Никогда не нужно искать помощи извне. За этой суетой ты теряешь много сил и еще больше привлекаешь к себе врага. Лучше сосредоточься и усилием воли вызови в груди огонь. К тому же звери его очень боятся!

Ждать у моря погоды

Один человек захотел переплыть море на парусном судне. Он уселся на берегу и стал ожидать попутного ветра. Прошел день, другой, а ветер, что был ему нужен, все не дул.

– Господи! – воскликнул он в отчаянии. – Когда же, наконец, подует попутный ветер?

– Когда ему заблагорассудится, друг мой, – ответил Бог.

– Но что же мне делать в таком случае? – расстроился человек.

– Подчинись тому, что не от тебя зависит, и улучши то, что зависит только от тебя.

– Но что может зависеть только от меня?

– Вероятно, что-то в тебе самом! – ответил Бог.

Сильный ястреб прячет свои когти

Гуньи Бо прославился своей силой среди правителей. Весть о нем дошла и до чжоунского царя Сюиньвана. Царь приготовил дары, чтобы пригласить к себе Гуньи Бо, и тот явился. При виде его немощной фигуры в сердце Сюиньвана закралось подозрение.

– Какова твоя сила? – спросил он с сомнением.

– Силы моей, вашего слуги, хватит лишь, чтобы сломать ногу весенней саранчи да перебить крыло осенней цикады.

– У моих богатырей хватит силы, чтобы разорвать шкуру носорога да утащить за хвосты девять буйволов, – воскликнул государь в гневе, – а я еще огорчен их слабостью! Как же ты мог прославиться силой на всю Поднебесную, если способен лишь сломать ногу весенней саранчи да перебить крыло осенней цикады?

– Хорошо! – глубоко вздохнув, сказал Гуньи Бо. – Но ваш вопрос я осмелюсь ответить правду. Учил меня Наставник с Шань-горы. Равного ему по силе не найдется во всей Поднебесной. Но никто из людей об этом не знал, ибо он никогда к силе не прибегал. Однажды я услужил ему, рискуя жизнью, и тогда он поведал мне: «Все хотят узреть невиданное – смотри на то, на что другие не глядят; все хотят овладеть недоступным – займись тем, чем никто не занимается».

Поэтому тот, кто учится видеть, начинает с повозки с хворостом; тот, кто учится слышать, – с удара колокола. Ведь то, что легко внутри тебя, не трудно и вне тебя. Если не встретятся внешние трудности, то и слава не выйдет за пределы твоей семьи».

Вот что поведал мне Наставник.

Слава же обо мне дошла до правителя, значит, я нарушил завет учителя и проявил свои способности. Правда, слава моя не в том, чтобы своей силой злоупотреблять, а в том, как своей силой пользоваться.

Ярмарка в разгаре

Ярмарка была в самом разгаре. Наиболее захватывающее зрелище здесь представлял открытый тир, где выдавался приз даже за одно попадание в мишень. Вот и мулла Насреддин решил попытать счастья. При его появлении удовольствие толпы возросло: наверняка сейчас все увидят, как Насреддин перехитрит самого себя. Взяв лук и три стрелы, мулла воскликнул:

– Следите за мной внимательно!

Тогда он согнул лук, сдвинул шапку на затылок, как это делают солдаты, тщательно прицелился и выстрелил. Стрела пролетела очень далеко от цели. Толпа осыпала его градом насмешек.

– Тихо! – возвестил Насреддин. – Это была демонстрация того, как стреляет солдат. Он часто не попадает в цель. Вот почему он проигрывает войны.

С этими словами мулла вложил вторую стрелу в лук и быстро спустил тетиву. Стрела,

даже наполовину не долетев до цели, упала очень близко. Наступила мертвая тишина.

– А сейчас, – обратился Насреддин к собравшимся, – вы видели выстрел человека, который слишком нервничает при желании поразить цель. Он не может сконцентрироваться, поэтому и стрелы его не долетают.

Все были очарованы этим объяснением.

А тем временем мулла с безразличным видом повернулся к мишени, прицелился и пустил стрелу. Она попала в самое яблочко.

Выбрав приз, Насреддин уже собирался уйти прочь, как толпа разразилась криками протеста.

– В чем дело? – спросил Насреддин.

Толпа опять невнятно загудела.

– Тихо! Пусть же кто-нибудь один спросит меня о том, что все вы, кажется, хотите узнать.

Мгновение никто ничего не говорил. Затем вперед неуклюже протиснулся один деревенский простофиля и спросил:

– Мы хотим знать: который же из вас сделал третий выстрел?

– Этот? О, это был я, – ответил мулла Насреддин.

Дар творения

Бог мастерил человека из глины. Он слепил ему голову, руки и ноги, наделил даром речи, а затем спросил:

– Что тебе еще слепить, человек?

– Слепи мне счастье, – сказал человек.

Призадумался Бог, вручил ему кусочек глины и сказал:

– Сам сотвори себе счастье!

Хитрость не удалась

Страшная засуха обрушилась на страну. Безжалостное солнце уничтожило все возвращенные посевы. Старый крестьянин остался без урожая; огромный долг жадному лавочнику Закиру не давал ему покоя ни днем, ни ночью. Единственным утешением была для него его прекрасная дочь.

– Я знаю, что тебе нечем платить долг, – сказал лавочник, – поэтому поступим так: я положу в мешочек два камушка, черный и белый, если твоя дочь вытащит белый камушек, то долг прощается, а если черный, то она должна будет выйти за меня замуж, тогда долг станет ее приданым.

Крестьянину ничего нельзя было возразить, ведь за неуплату долга полагалось тридцать лет тюрьмы.

Когда Закир бросал в мешочек камушки, дочь крестьянина заметила, что оба они были черного цвета.

– Что делать? Заявить об обмане? Но то-

гда лавочник разозлится и бросит отца в тюрьму, – думала про себя девушка.

Она засунула в мешочек руку, вытащила черный камушек, повертела его в руке и как бы нечаянно выронила. Камушек затерялся среди камней, лежащих на земле.

– Я прошу простить меня, уважаемый Закир-ага, – сказала она, – к несчастью, я случайно выронила камешек. Но давайте посмотрим на другой, тот, что остался в мешочке. Если он черный, значит, я выронила белый.

Жадный лавочник понял, что его хитрость не удалась. Пораженный сообразительностью девушки, он простил долг крестьянину и ушел.

Всякая вещь возвращается к своему хозяину

Однажды к Будде пришли люди из соседней деревни и начали злобно ругать его учение. Они гневно кричали, оскорбляли его, однако Будда слушал так спокойно, что вскоре крестьяне почувствовали себя неловко.

– Почему ты не сердишься? – спросили они.

– Слушая вас, я испытываю большое сострадание, – ответил Будда.

– Мы не понимаем тебя, – сказали люди.

– Если бы вы принесли мне много меду, а я не принял его, что бы вы сделали? – спросил Будда.

– Отнесли бы обратно и распределили между жителями деревни, – ответили крестьяне.

– Вы бросали на меня свой гнев, обиды, ненависть, а я не принял их. Теперь вы вынуждены унести все это в свою деревню. Вот

почему я сочувствую вам.

Между небом и землей

Старый Шань Цюань хотел уступить свой престол Сюй Яу, а тот отказался. Тогда он стал предлагать престол Цзычжоу Цзыфу, и тот сказал:

– Мне стать Сыном Неба? Пожалуй, можно. Правда, одолела меня хворь, и править Поднебесным миром мне недосуг.

И подумал Шань Цюань:

– На свете нет ничего важнее всей Поднебесной, а этот муж не захотел из-за нее вредить своему здоровью! Только тому, кто не заботится о Поднебесной, можно доверить власть над нею.

С этой мыслью старый царь отправился к мудрому пахарю Цзы Чэну.

– Я хочу подарить тебе власть над всей Поднебесной, – сказал он пахарю. – Неужели ты отвергнешь этот дар?

Цзы Чэн немного помолчал и затем ответил:

– Пространство и время – это двор, в ко-

тором я обитаю. Зимой я одеваюсь в кожи и шкуры, летом – в халат и полотно. Весной я пашу и сею и даю телу вволю потрудиться. Осенью жну и закладываю зерно в закрома и даю себе хорошенько отдохнуть. С восходом солнца я выхожу навстречу миру, в закатный час ухожу в себя. Я привольно скитаюсь между Небом и Землей, и в моем сердце царит довольство. Зачем мне власть над Поднебесной?

Слива созрела

Наставник Фачан, впервые встретившись с Ма-цзу Даои, спросил его, что такое Будда. Мастер ответил:

– Вот это сознание и есть Будда.

Фачан тотчас прозрел.

Позже он поселился на горе Дамэй. Услышав о том, что Фачан живет на горе, Ма-цзу Даои послал к нему монаха. Придя к Фачану, монах спросил:

– В то время, когда вы были с Ма-цзу Даои, чему вы у него научились и почему ушли на гору?

– Ма-цзу Даои учил меня, что это сознание и есть Будда. Вот я и отправился сюда жить, – ответил Фачан.

– Но в последнее время Ма-цзу Даои изменил свое мнение о природе Будды, – сказал монах.

– Каким образом? – спросил Фачан.

– Теперь мастер говорит, что нет ни сознания, ни Будды.

– Опять этот старик дурачит людей! – воскликнул Фачан. – Видно, он сам не знает, что такое прозрение. Пусть он утверждает, что нет ни сознания, ни Будды, я же буду твердо держаться того, что это сознание и есть Будда.

Монах вернулся в монастырь и доложил об этом разговоре своему наставнику.

– Слива созрела! – воскликнул Ма-цзу Да-ои.

Займись своим делом

Наставник Шигун в молодости был охотником и терпеть не мог монахов. Однажды, преследуя стадо оленей, он пробежал мимо монастыря. Ма-цзу Даои в это время стоял у ворот. Шигун спросил у него, не видал ли тот оленей.

– А ты кто? – в свою очередь спросил Ма-цзу Даои.

– Я – охотник, – ответил Шигун.

– А стрелять ты умеешь?

– Умею.

– Сколько же оленей ты можешь подстрелить одной стрелой?

– Одной стрелой я могу подстрелить одного оленя.

– Значит, ты не умеешь стрелять, – сказал Ма-цзу Даои.

– А ты умеешь? – спросил Шигун.

– Умею.

– Сколько же оленей ты можешь подстрелить одной стрелой?

– Одной стрелой я могу подстрелить все стадо, – ответил Ма-цзу Даои.

– И то, и другое – судьба. Зачем убивать целое стадо?

– Если ты знаешь, что это так, то почему сам так не стреляешь?

– Если будешь учить кого-то стрелять так, как умеешь сам, то самому будет нечего делать.

Нелегко найденное не теряется

К наставнику Ма-цзу Даои пришел один неизвестный юноша. Внимательно взглянув на его лицо, мастер сразу понял, что привело сюда этого человека: в его глазах светилось неразрешимое сомнение, на его губах трепетал навязчивый вопрос. Но Ма-цзу Даои ждал: ему было интересно, как юноша сумеет задать свой вопрос.

– Учитель, – наконец сказал молодой человек, – я чувствую себя ничтожеством... Я не способен ни к какому постоянству: знания не удерживаются в моей голове, чувства не удерживаются в моем сердце.

– Все самое значительное и ценное, что есть в жизни, друг мой, знание, любовь, красота – все должно иметь свою длительную, тайную историю. Иначе оно, превратясь в радужную пылинку, будет унесено первым порывом ветра: легко найденное легко теряет-

ся.

– Но даже то, что стоит мне немалых усилий, – оно тоже так легко теряется, – возразил юноша.

– Нет, – сказал Ма-цзу Даои, – нелегко найденное не теряется, но начинает путешествовать по незримым мирам, описывая в пространстве круги созидания. Ты никогда не наблюдал, как растет роза? Если внимательно взглядеться в строение ее чашечки, то можно заметить спиралеобразное наложение лепестков. Во всем в природе свой ритм, свои вибрации. Не нужно их принимать за непостоянство.

– Значит, все подлинное вернется ко мне? И даже мои мысли? – обрадованно спросил юноша.

– Мысль, друг мой, как и сильное чувство, похожа на птицу с большими, упругими, беспокойными крыльями.

Она судорожно бьется в твоих руках, но вот – усилие, рывок, и с блаженным выдохом отрыва, распластав могучие крылья, она уплывает в сияющую бесконечность. Она тем и

сильна, что живет ею.

Да, она рвется прочь даже из любящих ее рук, но, вырываясь, погружаясь в родную ей стихию, она не забывает о них, этих руках... А они – как пальцы художника, скульптора – теперь всегда будут ощущать в себе дрожь, немного нервное покалывание от одного воспоминания о миге обладания той птицей. К тому же, однажды ощутив ее трепетное бие, эти руки уже не смогут полюбить мелких ручных птах – маленьких мыслей, простых чувств...

– О, как все это сложно, – проговорил в смущении юноша.

– Это просто, – сказал Ма-цзу Даои. – Будь терпелив и честен с самим собой, тогда птицы сами начнут к тебе слетаться. Мысли и чувства знают, где им будет свободно.

– В любящих руках? – не переставал удивляться юноша.

Игра на лютне

Конфуций сказал Цзэу-линь:

– Цзэу! Ты меня удивляешь! Твоя семья бедна, положения в обществе у тебя нет. Почему же ты не идешь на службу?

– Не хочу служить, – отвечал Цзэу-линь. – За городской стеной у меня есть поле в сорок му, и урожая с него мне хватает на кашу. А еще у меня есть десять му земли на краю города, и этого мне хватает на полотно. Я играю в свое удовольствие на лютне и с радостью изучаю ваш путь, учитель. Зачем мне идти на службу? Я не пойду!

Лицо Конфуция стало серьезным:

– Твоя решимость превосходна! – воскликнул он. – Я слышал, что человек, знающий, на чем остановиться, не обременяет себя соблазнами; человек, знающий, откуда приходит довольство, не боится потерь; человек, поглощенный совершенствованием, не знает страхов этого мира. Давно уже я распеваю эти слова, но только сегодня увидел их

олицетворение. Как ты порадовал меня, Цз-
эу-линь!

Зачем стреле оперение?

Цзы-Лу был большим любителем сражаться на мечах. Прослышав о добродетелях Конфуция, он пришел к нему в дом и, выхватив из ножен меч, воскликнул:

– Не мечом ли защищали себя благородные мужи древности?

– Благородные мужи древности были сделаны из преданности и обороняли себя человечностью. Поэтому они не нуждались в мечах, – сказал Конфуций.

– Если вы так мудры, уважаемый, то ответьте мне без ухищрений, как заставить людей повиноваться, не внушая им страха? – спросил Цзы Лу.

– Своим личным примером ты можешь вдохновить людей стать лучше, – ответил Конфуций.

– Допустим, я добьюсь этого, а что потом?

– А потом не позволяй себе расслабляться! – воскликнул Конфуций и в свою очередь спросил Цзы Лу:

– А теперь ты ответь мне: любишь ли ты музыку?

– Я люблю свой длинный меч! – гордо парировал Цзы Лу.

– Но ты не ответил на мой вопрос, – продолжал Конфуций. – Я спрашиваю о том, не следует ли тебе к твоим способностям добавить еще и знания?

– Какая же польза от учения?

– Правитель, не поучающий подданного, не может быть прям. Благородный муж, не наставляющий младшего друга, не может быть добродетелен. Честный человек, получивший урок, станет мудрецом. И никто из тех, кто любит учиться, не пойдет наперекор должному.

– В южных горах растет бамбук, который сам по себе прям, – не унимался Цзы Лу, – и стрелы, изготовленные из него, пробивают даже панцирь из носорожьей кожи. А ведь этот бамбук ничему не учился!

– А теперь попробуй приладить к своей стреле оперение и надеть на нее железный наконечник, разве не войдет она еще глуб-

же? – возразил Конфуций.

Ничего не ответил на это Цзы Лу, а только понял, что нашел своего учителя, и с тех пор служил Конфуцию с такой же пылкостью, с какой поначалу жаждал доказать свое превосходство.

Усердие – ключ к волшебству

Вот как первый мудрец Китая Конфуций учился музыкальному искусству.

Учитель Конфуция, старый придворный музыкант по имени Ши Синь, поначалу наиграл своему ученику одну мелодию и попросил его разучить ее. Минуло десять дней, он поинтересовался успехами ученика и остался им доволен.

– У тебя неплохо получается, – сказал он. – Я могу дать тебе еще что-нибудь.

– Прошу вас, учитель, не торопиться, – ответил Конфуций. – Я выучил мелодию, но еще не освоил ритм.

Конфуций поупражнялся еще десять дней и попросил учителя послушать его игру.

– Теперь ты играешь совсем хорошо и можешь смело браться за другую мелодию, – сказал Ши Синь.

– Нет, учитель, – снова возразил Конфуций. – Я еще не могу как следует выразить настроение песни. – И он продолжал с утра

до вечера музицировать на своей лютне.

Спустя несколько дней учитель Ши Синь еще раз послушал его игру и опять остался доволен.

– Теперь ты постиг и настроение песни. Может быть, начнем все-таки разучивать новую вещь? – спросил он.

– Прошу вас, учитель, дайте мне еще немного времени, – взмолился Конфуций. – Мне хочется понять, что за человек сочинил эту песню!

И снова Конфуций долгими часами сидел, склонившись над своей лютней. Наконец, он пришел к учителю и сказал:

– Теперь я знаю, кто был человек, сочинивший этот напев. Это был муж смуглолицый и высокий, прямо-таки величественный! Его взор устремлялся в недостижимые дали, его дух обнимал все пределы небес. Таким мог быть только достопочтенный царь Вэнь-ван, основоположник нашей династии!

Тут изумленный Ши Синь встал и почтительно поклонился своему усердному ученику.

Непревзойденное мастерство

Снарядился как-то Бухлук на войну.

Давно уже император намеревался назначить умного юродивого предводителем своего войска. И только теперь это свершилось – Бухлук в тяжелых воинских доспехах торжественно шел во главе армии арабов.

Армия же противников, неугомонных монголов, тоже гордилась своим предводителем. Им был не кто иной, как сам Карим-бек. С таким полководцем монголы ничуть не сомневались в счастливом исходе военной кампании.

И вот во время одного боя Бухлук и Карим-бек столкнулись лицом к лицу.

Каково же было всеобщее изумление, когда после поединка, в котором оба вождя проявили себя как нельзя блестяще, они вовсе не поспешили расстаться все теми же врагами. Напротив, успокоив своих разгоряченных коней, предводители начали мирно о чем-то беседовать: видно было, что они понрави-

лись друг другу. В результате Карим-бек пригласил Бухлуха к себе в шатер на следующий день.

Явившись к вожаку монголов, Бухлух предложил тому разрешить государственный конфликт необычным путем. Каждый из них должен был продемонстрировать свою силу, не прибегая к кровопролитию. Карим-бек принял предложение Бухлуха и, выиграв жребий, должен был первым показать, на что он способен.

Положив тяжелую железную подкову посреди шатра, вождь монголов встал напротив нее с обнаженным мечом.

– Если с трех ударов я разобью эту подкову вдребезги, признаешь ли ты мою силу? – спросил он Бухлуха.

Тот утвердительно кивнул.

И вот, взвившись в воздухе, меч Карим-бека озарил шатер яркой молнией и с одного удара раздробил подкову на тысячи осколков.

– Ты несомненный победитель! – провозгласил Бухлух.

– Но подожди отдавать мне первенство! – воскликнул Карим–бек. – Ты тоже должен показать свое искусство.

– Тогда не пожалеешь ли для меня своей царской подушки? – неожиданно спросил Бухлук.

– Принесите сюда подушку из пуха голубого лебедя! – немедленно приказал слугам повелитель варваров.

Приказание было исполнено.

Тут Бухлук одной рукой подбросил в воздух большую пуховую подушку, а другой, мгновенно выхватив меч, разрубил ее на две равные части.

В шатре воцарилось молчание. Все были поражены неожиданностью случившегося.

Наконец, Карим-бек торжественно произнес:

– Вот кто непревзойденный воин! Поразить то, что не оказывает сопротивления, – величайшее мастерство!

Я признаю твою победу, Бухлук, дарю тебе половину своих лучших лошадей и навсегда покидаю твою страну.

Глава 11

Ошибка только в кувшине

Один туркмен вел тяжбу с каким-то человеком. Дело приняло настолько запутанный оборот, что обещало закончиться очень нескоро. Нужно было отыскать какой-то более короткий для него ход. И туркмен его отыскал. Он взял кувшин тонкой работы, наполнил его алебастром, сверху положил кусок масла и отнес все это судье на взятку. Судья с удовольствием принял кувшин, похвалил туркмена за хороший вкус (на кувшине был нарисован величественный верблюд), вспомнил, как однажды переходил пустыню, и в конце концов выдал просителю охранную грамоту об исходе дела.

Через день проделка с маслом обнаружилась. Судья так оскорбился этим подлым обманом, что отправил посыльного передать

туркмену: «В той бумаге, мол, вышла ошибка, принеси, я исправлю».

– Если и есть ошибка, то только в кувшине, а в моей бумаге нет никакой ошибки, – был ответ туркмена.

И короли ошибаются

Как-то раз шах поехал на охоту. В городских воротах ему встретился один человек, на которого шах взглянул лишь мимоходом.

С охоты в тот день шах вернулся с пустыми руками и приказал визирю найти и привести во дворец того самого человека, которого он встретил, отправляясь на охоту. Того человека нашли и привели, и шах приказал палачу отрубить ему голову. Человек возмутился и стал требовать, чтобы шах объяснил ему причину столь неожиданного приговора.

– Ты человек, приносящий несчастья. Я встретил тебя сегодня утром, и целый день мне не везло на охоте.

В ответ человек воскликнул:

– Ты повстречал меня – и вернулся с охоты без добычи, а я повстречал тебя – и вот теряю свою сладостную жизнь. Так кто же из нас двоих приносит больше несчастья?

Удалого Бог спасет

Однажды падишах-тиран оделся в простые одежды и вышел один из города. Он увидел под деревом какого-то юношу и обратился к нему:

– Я странник, и мне интересно узнать, справедливый ли в этой стране падишах?

– Ужаснейший тиран! – воскликнул юноша.

– А знаешь ли ты меня? – спросил падишах.

– Впервые вижу.

– Так я же и есть падишах этой страны!

Юноша оторопел, но все же скрепил себя и в свою очередь спросил:

– А ты меня знаешь?

– Откуда мне знать!

– Я сын Маулана Кутбаддина, и про меня все знают, что три дня в месяц я бываю безумен. Сегодня как раз один из этих дней.

Тиран поневоле рассмеялся.

Попугай от Халифа

Заявился к Халифу некий человек и стал уверять, что он пророк.

– Ну что ж, пророк так пророк, – не особенно возражал Халиф, – только если ты действительно пророк, то должен творить хоть какие-нибудь чудеса.

– Какие-нибудь. Да все, что пожелаешь! – заявил пророк.

– Раз так, вот тебе дынное семечко. Сделай так, чтобы из этого семечка немедленно появился росток, чтобы росток поднялся, зацвел, чтобы завязался плод, и спелая дыня была тут как тут.

– Дай мне на это четыре дня.

– Никаких отсрочек или голову тебе с плеч!

– Ну можно ли быть таким нетерпеливым!? – возмутился пророк. – Даже четырех дней не даешь, чтобы я семечко превратил в спелую дыню! Тогда почему господу нашему, при всем его могуществе, ты отпускаешь на то же самое целых четыре месяца?!

Растерялся Халиф и пожаловал пророку говорящего попугая.

Во всем виноваты мухи

Абу Касим вез в город кувшин с медом для продажи. Сборщик пошлины остановил его и заглянул в кувшин. По мерзкой своей натуре он решил причинить крестьянину неприятности и долго держал горлышко кувшина открытым, так что в мед налетели мухи. Ясное дело, никто на базаре не стал бы покупать такой мед, поэтому Абу Касим пошел жаловаться в суд.

Долго чесал свой затылок судья и, наконец, вынес решение: «Виноваты мухи. Отныне – где бы ты ни увидел муху, можешь убить ее».

– Напиши это решение на бумаге, закрепи ее печатью и отдай мне, – распорядился Абу Касим.

Судья так и сделал. Абу спрятал грамоту в карман и тут заметил муху на щеке судьи. Он размахнулся и что было силы залепил судье оплеуху. Тот пришел в ярость и велел схватить Касима, но тут Абу Касим развернул пе-

ред судьей грамоту и сказал:

– Господин судья! Я действовал строго согласно вашему предписанию.

Богатому все потеха

Пришел бедный человек к очень скупому богачу и заявил:

– Послушай, Адам и Ева – наши родители, следовательно, мы – братья. У тебя большое богатство, а у меня ничего нет. Давай поделим твое богатство пополам.

Богач протянул вопрошателю медную монету.

– Разве это справедливый дележ? – возмутился бедняк.

– Ты лучше молчи, – сердечно посоветовал ему богач. – Если о дележе узнают остальные братья, то ты и этого лишишься.

Бывалая птичка в тенета не попадет

Один шутник из везиров Халифа сказал как-то Бухлуху-юродивому:

– Радуйся, дорогой! В воспитательных целях Халиф назначил тебя начальником над свиньями всего королевства.

– Вот как! – отвечал невозмутимый Бухлух. – Ну, раз уж отныне ты находишься под моим покровительством, то готовься: в один прекрасный день я отправлю тебя в королевский плов. Разве это не достойная участь?

Дальновидность

Однажды некий монах размечтался, как он разбогатеет, вернется в родные края, отыщет свою прежнюю жену и как счастливо они заживут вдвоем. И вот что монах придумал. Для начала он обойдет пастбища – там на ветках саксаула всегда можно найти клочья верблюжьей и овечьей шерсти. Из этой шерсти он собьет войлок. На войлок выменяет кобылицу. Кобылица родит жеребенка. Из него он вырастит коня-иноходца, а коня-иноходца обменяет на юрту. «Тут мы и заживем», – решил монах и пустился в путь. Шел он, шел и встретил в одном ауле торговца, который как раз продавал юрту.

– Даю за юрту иноходца! Согласен? – спросил монах.

Арат согласился. Монах быстро разобрал юрту, взвалил на спину и стал прощаться.

– Эй, – окликнул его арат, – а где же иноходец?

– С завтрашнего дня начну собирать

шерсть с саксаула, сделаю войлок, войлок
обменяю на кобылицу, кобылица родит жере-
бенка, а когда он вырастет, приведу его к те-
бе! – ответил монах.

Выгодная сделка

Дерзость Жхи в конце концов вывела из себя султана, и он приговорил его к ста ударам палкой.

Подумав, Жха сказал:

– Ваше величество, я предпочел бы продать их.

– Неужели ты сможешь найти покупателя?

– Нет ничего легче, ваше величество.

Любопытство султана было возбуждено, и он отпустил Жху. Плут тут же направился в ту часть города, где жили ремесленники. Он подошел к дому плотника, который делал черенки к лопатам.

– Эй, хозяин, – позвал Жха. – Не хотел ли ты купить сто палок из крепкого дерева, без сучков. Эти палки можно выбрать из огромной связки.

– Конечно, я не прочь купить такие палки. Вот тебе деньги. Где мне взять мой товар?

– Я оставил палки во дворце султана. Тебе надо пойти туда и сказать, что ты купил у ме-

ня весь товар.

И вот несчастный ремесленник, прихватив тележку, отправился за товаром. Он постучался в ворота дворца.

– Эй, стража! Я купил палки, обещанные Жхе.

– Ты говоришь правду?

– Сущую правду. Я уже и заплатил.

– Что же, входи... Ты свое получишь...

Ремесленник вошел в большую комнату и старательно выбрал одну за другой самые большие, сухие, без сучков, палки. И только когда за него взялись стражники, он понял хитрость Жхи.

Напрасный гнев

Хозяин дома увидел в блюде с кушаньем муху, рассердился и, позвав повара, стал выговаривать ему. Простодушный повар ответил:

– Хозяин, да ведь одна муха не съест все кушанье!

Недолго думал, да хорошо молвил

Однажды несколько ученых мужей беседовали на исторические темы. Мулла Насреддин решил показать свою ученость и сказал:

– Сирхан – это имя волка, который сожрал Юсуфа.

– Так ведь волк не сжирал Юсуфа, – возразили ему.

– Значит, это имя волка, который не сожрал Юсуфа.

Беден, так раскидывай умом

Бедняк вошел в чайную, попросил чаю, выпил и зашагал прочь, не расплатившись. Хозяин чайной выбежал за ним на улицу, догнал и сказал:

– Дружище, а за чай ты не уплатил!

– Да ну! А ты сам за него уплатил? – спросил расторопный бедняк.

– Конечно! – ответил хозяин. – Разве мне его даром дали?

– Так чего же ты от меня требуешь? Я не дурак! В какой это стране платят дважды за один и тот же товар?

Таракан-спасатель

Был некогда у одного великого короля министр. Он впал в немилость, и король в наказание велел запереть его на вершине очень высокой башни. Это было исполнено, и министр, оставаясь там, должен был погибнуть. Но у него была верная жена. Ночью она пришла к башне и крикнула своему мужу, не может ли она чем-нибудь ему помочь. Министр попросил жену, чтобы на следующую ночь она опять пришла к башне и принесла с собой длинную веревку, крепкий шнурок, моток ниток, шелковинку, таракана и немного меда. Очень удивляясь, добрая жена исполнила сей наказ. Муж попросил ее крепко привязать шелковинку к таракану, потом смазать его усики каплей меда и посадить его на стену башни головой вверх. Таким образом таракан отправился в длинное путешествие. Чуя впереди запах меда и желая добыть его, он медленно полез вперед и вперед, пока, наконец, не достиг вершины баш-

ни, где министр схватил его и овладел шелковинкою. Тогда смекалистый муж сказал жене, чтобы она привязала другой конец шелковинки к мотку ниток, и после того как вытащил последний, повторил ту же историю с крепким шнурком и, наконец, с веревкой. Остальное было легко. Министр по веревке спустился с башни и убежал.

Почему верблюд горбат?

Однажды падишах Акбар пообещал Бирбалу земельный надел. Но потом забыл об этом и не выполнил своего обещания. И вот пошел падишах с Бирбалом прогуляться по городу. И повстречался им караван верблюдов.

– Скажи мне, Бирбал, – обратился Акбар к своему советнику, – почему у верблюдов такие кривые шеи?

– О повелитель! – ответил Бирбал. – Они, видно, пообещали кому-то землю, да забыли. А теперь они от стыда всегда отворачиваются. Вот шеи у них и изогнулись.

Услышав такой ответ, падишах вспомнил свое обещание и пожаловал Бирбалу обещанную землю.

Брат он мой, а ум у него свой

Однажды ученик Импо толкал впереди себя тачку, а Мацзы сидел на его пути, вытянув ноги. Импо сказал:

– Учитель, уберите, пожалуйста ноги!

– То, что вытянуто, не может быть убрано, – сказал Мацзы.

– То, что идет вперед, не может повернуть назад, – сказал Импо и толкнул тачку вперед.

Тачка проехала по ногам Мацзы, и его ноги покрылись синяками и кровоподтеками. Когда они вернулись, Мацзы зашел в зал и сказал, придвинув к себе топор:

– Пусть монах, который недавно поранил мои ноги, подойдет сюда!

Импо подошел и стал перед Мацзы, наклоня шею и готовясь принять удар.

Мацзы отложил топор в сторону.

Голодный ждать не хочет

Однажды Ходжа Насреддин купил мясо и принес домой.

– Что из него приготовить? – спросила жена.

– Что угодно, – ответил Ходжа.

– Из такого мяса можно приготовить все что угодно.

– Тогда все и свари, – ответил мулла.

Сокровища в саду

У Рамана был очень большой и требующий тщательного ухода сад. Темной ночью несколько воров пробрались в сад и подкрались к двери. Раман почувствовал это. Разбудив жену, он громким голосом объявил:

– Дорогая, знаешь ли ты, что вчера я все наши деньги спрятал в старые ларцы и часть бросил в колодец, а другие закопал в почву.

Услышав это, воры бросились вычерпывать воду из колодцев и перекапывать рисовое поле.

Когда Раман проснулся и вышел в сад, то увидел, что он обильно полит, а участок для посадки риса аккуратно вспахан.

Хвала героям

Однажды Раман находился в обществе воинов, и ему пришлось выслушивать многочисленные героические истории.

– Послушайте, – не выдержав, сказал Раман, – знаете ли вы, как я отрубил ногу вожаку неприятелей?

– Но почему только ногу? – удивились вокруг.

– Потому что голову ему уже кто-то отрубил до меня.

Счастлиное воскресенье

Раман задолжал императору большие деньги. Он сказал своей жене:

– Беги к махараджи и скажи, что я умираю, потому что не смог отдать долг.

Пришел император и говорит Раману:

– Умри спокойно, я прощаю тебе твой долг.

Раман тотчас вскочил на ноги, полный сил и здоровья:

– Как только ты простил мне долг, смерть оставила меня!

На волосок от смерти

Недрузи Рамана оклеветали его перед махараджи, и он был приговорен к смерти.

– Раман, из уважения к тебе я разрешаю тебе выбрать свою смерть.

– Я хочу умереть собственной смертью, – отвечал Раман, – когда от старости моя собственная голова отвалится от тела.

Верный своему слову, император с улыбкой отпустил Рамана.

Ложная скромность

Один монах после долгой дороги остановился на ночлег у добрых хозяев. Они нажарили для него большую миску баранины, но монах был очень стеснительный и отказался от еды.

Проснувшись среди ночи, он почувствовал сильный голод. Монах тихо встал, подкрался к нетронутой миске с мясом, но нечаянно уронил стоявший рядом пустой кувшин. Хозяева проснулись и прибежали на кухню:

– Что случилось? – спросили они испуганно.

– Скажите, уважаемые, не приснилось ли вам, что миска на столе покрылась чистым золотом? – ответил монах.

– Нет.

– А мне такой сон приснился, и я решил проверить, правда ли это, – сказал находчивый монах и пошел спать.

Обманывая людей – обманываешься сам

Торговец антикварными вещами пришел к одному своему приятелю и увидел, что в углу его комнаты стоит старинный с росписью таз, а из него кошка пьет воду. Чтобы приятель не запросил за таз слишком много, торговец решил схитрить:

– Дружище! – начал он. – Какая у тебя славная кошка. Не продашь ли мне ее?

– Сколько дашь? – спросил приятель.

– Три дирхема.

Взял хозяин кошку и посадил ее торговцу со словами:

– Что ж, бери! Да принесет она тебе удачу.

Перед тем как покинуть дом приятеля, торговец обронил как бы невзначай:

– Жара стоит сейчас страшная... Вдруг кошка в пути захочет пить? Куплю-ка я у тебя и этот таз.

– Нет, таз уж лучше пусть останется, благо-

даря ему я продал уже одиннадцать кошек, – спокойно заметил приятель и закрыл за торговцем дверь.

Скромность до поры

Король послал по деревням свою личную комиссию, чтобы найти самого скромного человека и назначить его судьей. Насреддин узнал об этом.

Когда делегация, выдававшая себя за путешественников, зашла к нему в дом, она обнаружила, что он одет лишь в рыбацью сеть.

– Ради Аллаха, скажи, почему ты носишь эту сеть? – спросил один из них.

– Для того чтобы постоянно помнить о своем происхождении. Ведь я когда-то был простым рыбаком.

На основании такого благородного ответа Насреддина назначили судьей.

Один из чиновников, который видел его в первый раз, посетил однажды дом Насреддина и спросил:

– А что же случилось с твоей сетью, Насреддин?

– Теперь уже нет нужды в сети, – ответил мулла, – раз рыба поймана.

Предусмотрительность

Однажды Ходжа Насреддин сказал друзьям:

– Когда я умру, похороните меня в старой могиле. Придут ангелы, допрашивающие человека после смерти, а я скажу: «Я был уже допрошен – могила-то у меня старая».

В турецкой бане

Насреддин решил искупаться в турецких банях. Так как он был одет в лохмотья, банщики дали ему старый таз и огрызок мыла.

Уходя, Насреддин вручил изумленным банщикам золотую монету. На следующий день великолепно одетый Насреддин снова появился в бане, где ему, разумеется, оказали самый лучший прием. После купания он дал банщикам самую мелкую монету и сказал:

– Это за прошлый раз, а золото вы получили за сегодня.

Бриллиантовое кольцо

Насреддин нашел на улице драгоценное кольцо. Ему захотелось оставить его себе. Но согласно закону тот, кто находит какой-нибудь предмет, должен пойти на базар и три раза прокричать об этом громким голосом.

В три часа утра мулла пришел на площадь и трижды крикнул:

– Я нашел драгоценное кольцо!

После этого на улицу стали выходить люди.

– Что все это значит, мулла? – спрашивали они.

– Законом установлено тоекратное повторение, – ответил Насреддин, – и, как известно, я могу нарушить закон, если произнесу эти же слова в четвертый раз. Но знайте, что теперь я владелец бриллиантового кольца!

Мулла во фруктовой лавке

Мулла Насреддин впервые в жизни попал в большой город. Блуждая по улицам, он забрел на базар. Там он увидел человека, который сидел в своей лавке, но ничего не ел, хотя вокруг него стояли подносы с персиками, хурмой, миндалем и множеством сладостей.

– Наверное, этот человек слеп, – подумал мулла, – он не видит этих вкусных вещей.

Насреддин подошел к лавочнику, однако глаза его были открыты.

– Он слеп от рождения, – сделал вывод Ходжа и надавил пальцами в оба глаза торговца.

– Что ты делаешь, злой человек, ты едва не лишил меня зрения! – закричал тот.

– Разве ты видишь? – удивился мулла. – Так почему же тогда не ешь?

– Если я буду есть, то причиню себе вред, – ответил торговец.

Тогда Ходжа Насреддин схватил сразу два подноса с персиками и инжиром и начал жад-

но поедать фрукты.

– Что ты делаешь? – закричал лавочник.

– Тебе-то что? – спросил мулла. – Пусть вред будет мне.

Жха угрожает

Был у Жхи осел. Однажды его украли прямо с пастбища. Жха бросился на поиски, крича:

– О люди! Верните мне осла, или я поступлю, как мой отец!

Испугавшись, воры вернули осла, и один из них спросил Жху:

– А как поступил твой отец?

– Купил другого осла, – ответил Жха.

Как маленькая птичка перехитрила купца

У одного купца в клетке жила птичка. Вот однажды он собрался по своим делам в Индию, на родину этой птички, и спросил ее, что ей оттуда привезти. Птичка попросила отпустить ее на свободу, но купец отказался. Тогда она попросила его, когда он прибудет в Индию, пойти в джунгли и рассказать вольным птицам о том, что она в плену.

Купец выполнил ее просьбу. Но только он начал рассказывать о своей пленнице, как какая-то дикая птица, как две капли воды похожая на его птичку, упала на землю. Купец решил, что она родственница его любимицы, и весьма огорчился, считая себя виновником ее смерти.

Когда он возвратился домой, его птичка спросила, какие новости он ей привез.

– Боюсь, что мои новости опечалят тебя, – ответил купец, – одна из твоих родствен-

ниц свалилась к моим ногам и умерла, когда услышала о твоём плене.

Не успел купец произнести это, как его птичка, потеряв дыхание, свалилась на дно клетки и затихла.

«Известие о смерти родственницы убило ее», – подумал купец. Опечаленный, он достал птичку из клетки и положил ее на подоконник. Птичка тут же ожила и вылетела в открытое окно.

Она села на ветку дерева перед окном и закричала купцу:

– Теперь ты понял, что печальные новости, как ты их называл, были для меня доброй вестью. Мне было передано через тебя послание, как поступить, чтобы вырваться на волю. И птичка улетела, наконец-то освободившаяся от своего мучителя.

Честный дележ

Си Джеха и двое его друзей гнали с базара двух овец и одного барана. Придя домой, друзья спросили:

– Си Джеха, как мы поделимся?

– Вы, – ответил Си Джеха, – возьмете одну овцу, а я и баран – другую.

Сам себе сирота

Однажды, сев на осла, Жха отправился путешествовать. На равнине он увидел стоянку богатых кочевников. Приняли они его очень гостеприимно. Но прошло три дня, отпущенных по обычаю для исполнения долга гостеприимства, а Жха все не уходил.

По истечении недели шейх сказал грустным голосом:

– Мой бедный Жха, умерла твоя матушка. Иди и похорони ее.

Жха долго плакал и причитал. Но в конце концов успокоился и сказал:

– Теперь я сирота, оставьте меня у себя.
С тех пор Жха жил у кочевников.

Предприимчивый Жха

Когда Жха, шут султана, состарился, его перестали допускать к повелителю. А жил он очень бедно. И вот наступил день, когда у него совсем не осталось денег.

– Фатима! – объявил Жха своей жене. – Мы обнищали и скоро умрем от голода.

Старуха, не отвечая, расплакалась. После долгого раздумья старый Жха сказал:

– Попробуем-ка сыграть шутку с султаном. Может быть, она сойдет удачно.

– Что ты задумал?

– Широко распахни двери нашего дома. Мы оба ляжем на циновку и будем лежать неподвижно. Кто-нибудь тут же донесет султану, что Жха и его жена мертвы.

И впрямь нашлись люди, которые донесли султану, что Жха и его жена умерли. Султан вместе со своей свитой отправился к дому Жхи. Подойдя ближе, он сказал:

– Хотел бы я знать, кто из них опочил первым. Возле того я положил бы этот мешочек

с золотом.

При этих словах Жха зашевелился и воскликнул:

– О повелитель! Да благословит тебя Аллах! Я умер первым.

Султан не смог удержаться от смеха. Он приказал отвести Жху и его жену во дворец. Их одарили одеждой и дали в придачу тысячу динаров.

Велик соблазн

Как-то раз в изнуряющий жаркий полдень Бухлук повстречал человека, несущего большую гроздь соблазнительно выглядящего винограда.

«Небольшое количество лести стоит такого чуда», – подумал Бухлук и сказал:

– О великий шейх, дай мне немного от этой царственной грозди!

– Я не шейх, – сурово ответил человек, ибо он был дервишем, одним из тех странствующих созерцателей, которые не терпят фальши и избегают крайних форм выражения в речи.

«Вероятно, это человек еще большей значимости, и я выказал неуважение к нему», – подумал Бухлук, а вслух сказал:

– Валахадрата (ваше высочество)! – дай мне только одну виноградинку!

– Я не высочество! – опять рассердился дервиш.

– Ну ладно, не говори мне, кто ты такой, –

осмелился вдруг Бухлук, – а то мы ненароком выясним, что этот виноград – тоже не виноград! Давай переменим тему, только угости меня тем, что ты держишь в своей руке.

Сметливый конюх

Один царь так любил своего коня, что как-то раз сказал:

– Я снесу голову тому, кто сообщит мне о его смерти.

Прошло время, конь умер. Никто не смел сообщить о случившемся царю. Один из конюхов все-таки решился и пал повелителю в ноги.

– Ваше величество, – начал он, – ваш конь... ваш любимый конь...

– Умер?!? – воскликнул царь.

– Это вы сами сказали, ваше высочество, я этого не говорил, – ответил сметливый конюх.

Осенний праздник

Однажды в осенний праздник светила особенно яркая луна, и на площади собралась огромная толпа горожан, любовавшихся ночным небом. Некий человек, держащий в руке шляпу, находился тут же; он громко жаловался своему спутнику на проделки Насреддина и при этом отчаянно жестикулировал. Эти неутешные жалобы услышал сам мулла Насреддин. Недолго думая, он тихо подкрался к тому человеку, осторожно выхватил у него из рук шляпу и, не убегая, спокойно надел ее себе на голову. Тот человек почему-то решил, что какой-то вор украл его шляпу, и стал громко звать на помощь и браниться. Тогда Насреддин окликнул его и спросил:

– Где же ты держал шляпу, которую у тебя украли?

– Вот здесь, она была у меня в руке, – ответил человек.

– Неудивительно поэтому, что ты ее потерял. Посмотри-ка на меня: я держу свою шля-

пу на голове, и уж у меня ее точно не украдут.

Кто съел мандарины?

Однажды в местной мечети собралось много богомольных женщин. Мулла Насреддин заключил с друзьями пари, что поцелует всех их. Недолго думая, он положил на алтарь несколько мандаринов и сказал монахам:

– Эти мандарины я поднес богам. Не позволяйте никому трогать их.

А сам спустя некоторое время потихоньку унес все эти мандарины. Потом он важно подошел к алтарю, демонстративно осмотрел его, сморщился от негодования и закричал:

– Кто украл мои мандарины и съел их? Они были поднесены богам! А ну, признавайтесь живо, кто взял мандарины?

Видя, что мандарины и в самом деле исчезли с алтаря, женщины в мечети стояли в крайнем смущении, не зная, что и сказать.

– Кто-то же украл их! – грозно продолжал Насреддин. – Если вы не признаетесь, я буду вынужден вас обыскать, а если и тогда ман-

дарины не найдутся, я должен буду обнюхать
ваши рты. Тогда и узнаю, кто съел мандари-
ны!

Так мулла Насреддин и сделал – и выиграл
пари!

Глава 12

Себе внимай

Однажды преподобный Антоний Великий спросил: «Господи! Почему одни живут немного, а другие до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие богаты?»

Ответ, который получил Антоний, был прост: «Антоний! Себе внимай!»

Искренность доходит до неба

Моисей, странствуя по пустыне, однажды услышал, как один пастух молился Богу.

– О Господи, – говорил пастух, – как бы мне сойтись с тобой и сделаться твоим рабом! С какой бы радостью я обувал тебя, мыл бы ноги твои и целовал их. Как бы стирал тебе одежду, убирал бы твоё жилище и приносил бы тебе молоко от моего стада!

Услышав такие слова, Моисей рассердился на пастуха и сказал:

– Ты богохульник! У Бога нет тела, ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь!

Опечалился пастух. Не мог он представить себе Бога без тела и телесных нужд. Перестал молиться и пришел в отчаяние. Тогда Бог призвал Моисея и сказал ему:

– Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для одного нехорошо, для другого – хорошо. Что для тебя яд, для другого

– нектар медовый. Слова ничего не значат. Я смотрю на сердце того, кто ко мне обращается.

Небесполезный совет

Однажды один дервиш сел на корабль, чтобы отправиться в морское путешествие. Увидев его на борту корабля, другие пассажиры, как водится в таких случаях, стали подходить к нему за напутствиями. Всем им он говорил одно и то же: «Помни о смерти, пока не узнаешь, что такое смерть».

Почти никто из путешественников не обратил внимания на этот совет.

Вскоре разыгрался свирепый шторм. Матросы, а вместе с ними и все пассажиры упали на колени, умоляя Бога спасти корабль. Они в ужасе стонали, считая себя погибшими, и в исступлении ожидали помощи свыше.

Все это время дервиш сидел спокойно, задумчиво, совсем не реагируя на движение и на происходящее вокруг.

Наконец, волны утихли, море и небо успокоились. Придя в себя, пассажиры осознали, как безмятежен был дервиш среди всеобщего ужаса. «Разве вы не осознали во время

шторма, что только одни доски отделяли вас от смерти?» – спросил один из них.

«О да, конечно, – ответил дервиш, – я знал, что на море всегда так, но еще на суше я часто размышлял над тем, что в обычной жизни, среди самых повседневных событий, нечто еще менее прочное отделяет нас от смерти».

Хорошие слова

Прогуливался как-то Бухлук по улицам города и тосковал: очень ему хотелось встретить мудрого человека.

Остановил он прохожего и спрашивает:

– Скажи мне, если ты найдешь кошелек с золотыми, вернешь ли ты его хозяину?

– Если бы я знал, кто хозяин, то вернул бы кошелек, не колеблясь ни минуты, – ответил прохожий.

– Ты дурак, – заключил Бухлук и, разочарованный, пошел дальше.

Остановил он еще одного прохожего и задал ему тот же вопрос.

– Я не такой дурак, чтобы отдавать кошелек с деньгами, который я нашел, – ответил тот.

– Ты нехороший! – сказал Бухлук и еще больше затосковал.

Через некоторое время он спросил о том же у третьего прохожего. Тот, немного подумав, ответил:

– Откуда мне знать, каким я буду, когда найду кошелек, и смогу ли оградить себя от злой воли? Может быть, она возобладает надо мной, и я присвою себе то, что принадлежит другому. Но может быть, Бог – Он благословен! – поможет мне справиться, и я верну то, что нашел, законному владельцу.

– Это хорошие слова! – воскликнул счастливый Бухлук. – Наконец-то я встретил мудрого человека!

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ

Раман Благочестивый был приглашен во дворец к махараджи, известному в Индии своей алчностью и тщеславием. Войдя в зал правителя, он откланялся сначала священнослужителям, а уж затем самому махараджи.

– Как ты смеешь так поступать, – возмутился император, – первые почести должны принадлежать мне!

– Человек, прежде чем умыть лицо, моет свои руки, но это не значит, что руки важнее головы, – возразил Раман.

Кто такой Бог?

Некто спросил уважаемого старца:

– Кто такой Бог?

– А ты кто такой? – последовал ответ.

Подслушанный разговор

Когда Бандзай шел по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником.

– Дай мне самый лучший кусок мяса, – сказал покупатель.

– Все, что есть у меня в лавке, – лучшее, – ответил мясник.

При этих словах Бандзан обрел прозрение.

Нет цветов – радуйся бутонам

На севере китайской провинции Лу-шань жила в лесу девушка-отшельница. Говорили, что здесь обитали все ее предки, вот и Э-линь, оставшись одна, не пожелала пойти в людям.

Ходили слухи, что она умеет заговаривать саму молнию, что она понимает язык зверей и птиц, что даже уссурийские тигры прислуживают ей. Но мало кто видел саму Э-линь; ее хижина находилась в неприступных местах, а сама она очень редко появлялась на людях. Однако было известно, что отшельница посещает самих Великих Учителей, что кто-то из них даже бывает и у нее.

И вот как-то через лес, где жила Э-линь, пробирались странствующие монахи. Они держали путь в один из дзенских монастырей. Была осень, небо попеременно менялось, как вдруг все заволочло мглой, подул

резкий северный ветер, и хлынул ливень. В это время монахи проходили мимо хижины отшельницы (они были наслышаны о лесной жительнице). Попросившись у Э-линь переждать непогоду, они расположились вокруг очага и стали молиться. Долго они шептали какие-то заклинания, а дождь все лил и лил.

Наконец один из монахов обратился к девушке:

– Э-линь! Мы знаем, что ты умеешь заговаривать непогоду, что в твоей власти останавливать ветра и вызывать солнце. Окажи нам эту услугу. Наши молитвы не доходят до неба, а мы очень торопимся.

– Нет, нельзя тревожить духов стихий без особой надобности, – ответила Э-линь.

– Да ты, может, ничего и не умеешь? – спросил другой монах. – И слава о тебе ходит ложная?

– Это все равно, – сказала девушка. – Не мое дело заботиться о славе.

– Но что же нам делать? Мы теряем столько времени! – волновались монахи.

– Моя бабушка говорила: есть цветы – ра-

дуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам. Все хорошо, если умеешь сохранять спокойствие.

– Как же можно радоваться бутонам, когда мы знаем, что ты можешь их раскрыть! – досадовали монахи.

– Нет, – ответила Э-линь, – насильно раскрытый цветок не будет иметь запаха. Насильно вызванное солнце вас сожжет. Вы не знаете законов природы, а просите о чуде. Тогда как настоящее чудо – в самих законах! Узнайте их и обретете волю.

Хризантемы цвета спелой ржи

Как-то мимо хижины Э-линь проходил один странствующий монах. Он много слышал об отшельнице, и вот теперь не мог побороть соблазна проэкзаменовать ее. Дело в том, что сам он был чрезвычайно образованным человеком и лишний раз продемонстрировать это считал своим долгом.

Зайдя в хижину Э-линь, монах застал девушку за работой. Тихо напевая, она готовила какое-то зелье из трав.

– Принимай гостя, Э-линь! – торжественно провозгласил монах. – Я был бы не против отведать твоих яств!

– Вода в кувшине, лепешки в глиняном горшке, – ответила девушка и не стала прерывать свою работу.

– Да я смотрю, ты невоспитана! – возмутился монах таким негостеприимством. – Видно, лесное обитание не располагает к ду-

шевной тонкости. Не одичаешь ли ты совсем в этой глуши?

– А не скажешь ли, какие цветы растут по левую сторону дорожки, ведущей сюда? – спросила девушка, решив отложить свою работу.

– Я не обратил внимания, – немного смутился монах. – И вообще я не видел никаких цветов.

– Ты проходил мимо и не увидел! Как же ты можешь утверждать, что видишь меня?

– Но можно ли заметить все, что вокруг? К тому же меня не интересуют такие мелочи, как какие-то цветы. Я занимаюсь поисками глубины!

– И ты никогда не думал о том, что глубокое начинается с мелкого, а далекое – с близкого? А вот если б ты зашел и поприветствовал меня так: «О, Э-линь, хризантемы у твоей дорожки цвета спелой ржи: воистину, цветы – лучшая фантазия дождя и солнца!» Если б ты поприветствовал меня так, то нашел бы и меня совсем другой.

Монах вышел от отшельницы разочаро-

ванным. Он не любил чувствовать себя пристыженным.

Солнце в капле росы

Однажды к мастеру дзен Банкэю пришел один странствующий монах по имени Кагэки.

– Не знаю, что случилось со мной, учитель, – сказал монах, – но я разочаровался в своих странствиях. Долгие переходы и красивые земли перестали меня вдохновлять, и я уже не вижу смысла в бродяжничестве. Но и оседлый образ жизни меня по-прежнему отталкивает. Что мне делать?

– Для начала приходи ко мне завтра на чай, – сказал Банкэй.

– Но я болен, учитель, я не в состоянии ничего есть и пить! Еще один день, и я умру от тоски и отчаяния.

– У меня целебный чай, – сказал Банкэй и попрощался с монахом.

Зная об утомительной чайной церемонии, которая является в японских монастырях священной и которая иногда длится целый день, Кагэки явился на утро к Банкэю совершенно раздраженным.

– Солнце сегодня, как разгоряченный колокол, и небо цвета индиго – можно думать о прекрасном! – поприветствовал Банкэй своего гостя и пригласил в дом.

Он усадил Кагэки за стол и протянул ему пустую чашку. Монах в недоумении посмотрел на Банкэя:

– Но что это значит, учитель?

– Ты должен научиться пить из пустой чашки, – ответил мастер.

– Но я не понимаю, – все так же недоумевал монах.

– Учись видеть смысл там, где другие ничего не видят, и ценить то, что для других просто не существует, – и ты избавишься от своего недуга. Тогда и в капле росы увидишь солнце.

Пролог на небесах

Однажды три великих ученых были допущены на встречу с Богом.

Первый из них спросил:

– Воскреснут ли из праха все мои родственники и коллеги?

– Да, но не при твоей жизни, – ответил Бог.

– Будет ли на земле великий потоп? – спросил второй ученый.

– Да, но не при твоей жизни, – ответил Всемогущий.

– Правда ли, – спросил третий, – что все люди в будущем будут одинаково равными и богатыми?

– Да, – ответил Господь, – но не при моей жизни!

Ствол сосны гладок

Пришел как-то к Банкэю, мастеру дзен, странствующий монах и говорит:

– Разреши мои сомнения, о учитель! Вот уже тринадцать лет, как я один скитаюсь по свету в поисках знания. Могу ли я надеяться на овладение тайнами жизни?

– Пойдем со мной, – сказал учитель и отправился в лес. Зайдя в рощу, Банкэй указал монаху на два дерева, что росли рядом – сосну и дуб.

– Посмотри внимательно на эти деревья. Чем они отличаются? – спросил Банкэй.

– Ствол сосны гладок, как ладонь, и крону свою она держит высоко, как прическу, – отвечал монах. – А дуб раскидист и ветвист.

– А теперь скажи, на какое из этих деревьев было бы легче взобраться?

– Конечно, на дуб, – не сомневаясь, ответил монах.

– Вот так и в жизни, сын мой, – задумчиво начал мастер. – В одиночестве человек

будет взбираться к высотам знания, как по сосне, тогда как соприкосновение с разными людьми позволит ему устремиться вверх более легко и гибко.

Пьяный самурай

Мусо, просветленный учитель, покинул столицу в компании своего ученика, направившись в отдаленную провинцию.

Когда они достигли реки Тепрю, пришлось ждать несколько часов, чтобы попасть на лодку, перевозившую людей на другой берег. Когда все было готово к отплытию, в лодку запрыгнул пьяный самурай, едва не перевернув хрупкое суденышко. Во время пути по реке он дико раскачивал лодку, и старый лодочник сказал самураю:

– Пожалуйста, сидите спокойно.

– Мы здесь, как сардины, – грубо ответил самурай.

Затем, показывая на Мусо, он сказал:

– А почему бы нам не выкинуть священника?

– Будь терпелив, – сказал Мусо, – берег уже близко.

– Что? – вскричал самурай, – я утоплю тебя, если ты сам не выпрыгнешь из этой посу-

дины!

Спокойствие Мусо так разъярило самурая, что он разбил учителю голову тяжелым веером. Ученик встал со своего места, готовясь бросить вызов самураю, чтобы защитить своего учителя. Однако Мусо сказал с улыбкой:

– Зачем поднимать столько шума? Терпение – это больше, чем просто слово.

Затем он произнес следующие вака:

– Ударивший и принявший удар были игроками в игре, эфемерной, как сон.

Посмотри на мир в лучах восхода

Жил-был очень богатый купец. Он всю жизнь торговал дорогими тканями. объездил многие страны, был удачлив в делах, получая большие доходы. В этом заключался его единственный интерес в жизни.

Однажды он прослышал, что в городе появился загадочный мудрец, который не отказывал никому в совете.

– Может, мудрый человек подскажет мне, как еще больше приумножить мои богатства, – подумал купец и отправился к мудрецу.

– Отправляйся на восток, – сказал мудрый человек, – там найдешь голубую вершину. Внимательно встречай три восхода, тогда увидишь, что тебе надо.

Три дня просидел купец на высокой горе, но ничего не увидел интересного.

– Я не повстречал ничего такого, чего бы не

видел прежде, – сказал купец мудрому человеку. Что же помешало мне заметить сокровища?

– Твои представления о богатстве, – ответил мудрец. – В лучах восхода весь берег реки переливался алмазами, но ты упустил их.

Воздушный змей

Великий полководец Искандер дошел до пределов Индии. Поблизости жил великий мудрец Даднам, слава о котором распространилась по всему Востоку.

Искандер незамедлил нанести ему свой визит.

– Все говорят, что ты истинно верующий человек. Как же ты можешь поклоняться тому, чье существование не доказано? Разве можно верить в Бога, не видя его, не зная, где он? – спросил Искандер.

Мудрец рассмеялся. Он взял грозного полководца за руку и повел на городской рынок. Маленький мальчик запускал воздушного змея, который поднимался все выше и выше в небо. Вскоре он совсем скрылся из виду.

Даднам спросил мальчика:

– Твоего змея совсем не видно, почему же ты стоишь здесь, как ты можешь верить в его существование?

– Я чувствую, как он тянет меня за нить, –

ответил мальчик.

И мудрец сказал Искандеру:

– Я также чувствую, как Бог тянет меня. Ты не должен ни во что верить, пока сам не почувствуешь притяжение.

Искандер был заморожен. Все происходящее было для него настоящим откровением. Он тепло поблагодарил старика.

Взобравшись на сучок, не забывай про корни

Инь Чжункань был правителем области Цзинчжоу, когда из-за разлива вод там случился неурожай. Тогда Инь Чжункань стал есть на обед всего пять маленьких чашек риса, отказывался от любых закусок и приправ. Если же из чашки на циновку падала хотя бы крупинка риса, он и ее подбирал.

Так правитель наставлял всех в бережливости, следуя врожденной своей простоте и смирению.

– Не думайте, что став правителем этой области, я изменю своим привычкам. Знатному подобает быть скромным. Не к лицу достойному мужу, вскарабкавшись на сучок, забывать про корни!

Может, путь наш неверен?

Однажды, когда Конфуций со своими учениками странствовал по Китаю, в далеких южных пределах его окружили воины местного правителя. Несколько дней Конфуций сидел в чистом поле без пищи, но не терял присутствия духа. Однако один из его учеников, не в силах более терпеть муки голода, пробурчал:

– Бывает же, что и благородного мужа жизнь доводит до крайности...

На это Конфуций ответил:

– Благородный муж не распускается, даже если жизнь доводит его до крайности. А вот низкий человек, доведенный до крайности, теряет стыд!

И тут он решил испытать, насколько тверда вера учеников в его дело.

Конфуций взял в руки лютню и стал напевать:

– Может, путь наш неверен, оттого и угодили мы в эту переделку?

– Наверное, мы не настолько добродетельны, чтобы люди верили нам, и недостаточно мудры, чтобы они чтили нас, – ответил ученик по имени Цзы Лу.

– Вот как?! – удивился Конфуций. – Если добродетелен только тот, кому верят, то почему же люди позволили древним праведникам Бо Ци и Шу Ли умерить себя голодом?

– А что ты скажешь, Цзы Гун? – обратился затем Конфуций к другому своему ученику. – Отчего мы угодили в эту западню? Может, путь наш неверен?

– Ваш путь, учитель, несказанно велик, вот почему мир не способен принять его, – ответил Цзы Гун. – Не лучше ли нам приспособиться к миру?

– Хороший земледелец может вспахать и засеять поле, но не может ручаться, что снимет богатый урожай, – сказал Конфуций. – Хороший ремесленник может изготовить красивую вещь, но не может ручаться, что ее оценят люди. Мудрый может следовать праведному пути, но не может ручаться, что люди примут его правду. Поэтому боюсь, устре-

мления твои не слишком возвышенны.

Наконец Конфуций подозвал своего любимого ученика Цзэн Си и задал ему все тот же вопрос:

– Может, путь наш неверен, оттого и угодили мы в эту глушь?

– Учитель, ваш путь непостижимо велик, а потому мир не может принять его, – ответил Цзэн Си. – Но вы должны и впредь идти своим путем. Если человек не имеет успеха в свете, то это лучшее доказательство, что он достойный муж. Если мы сами не претворяем праведный путь, то нам должно быть стыдно. А если в царстве есть праведные мужи, а правда отвергнута светом, то за это должно быть стыдно государю. Что ж огорчаться из-за того, что мир не следует нашему пути?

– Как хорошо ты сказал! – воскликнул Конфуций.

Превосходный ответ

Однажды Ван Мэй, Лю Тань и Юй Лян пришли в гости к ученому монаху Цзи Джуну, а тот как ни в чем не бывало продолжал читать книги.

Тогда Ван Мэй обратился к нему со словами:

– Мы отложили все дела и пришли к вам в надежде, что вы сооблаговолите разъяснить нам темные речи древних мудрецов. Отчего же вы не обращаете на нас внимания и не отрываете головы от книг?

– А если бы я не читал книг, то разве вы пришли бы ко мне? – ответил Цзи Джун.

И все сочли его ответ превосходным.

Снежный пейзаж

Когда Ван Цзыю жил в Шаньине, однажды ночью случился сильный снегопад. Пробудившись ото сна, Ван Цзыю открыл двери, велел подать вина и стал любоваться снежным пейзажем.

Потом он вышел побродить по снегу, читая нараспев стихи о радостях отшельнической жизни, и, вспомнив о своем друге Дай Аньдао, отправился к нему в лодке. Добрался он только под утро, подошел в воротам, постоял и – повернул обратно. Его спросили, отчего он так поступил, на что Ван Цзыю ответил:

– Родилось во мне чувство – и я пустился в путь. Чувство прошло – и я вернулся. Для чего мне было встречаться с Даем?

Друг тебе тот, кого ты любишь

Однажды Ван Цзыю поселился в чьем-то покинутом доме и тотчас велел посадить во дворе бамбук. Ему сказали:

– Ведь вы живете здесь временно, к чему эти лишние хлопоты?

Ван Цзыю ничего не ответил, а только стал что-то насвистывать. Потом он указал на бамбук и сказал:

– Разве можно хотя бы один день прожить без друга!

Нет огня без дыма

Однажды к Чжуан-цзы пришел очень расстроенный человек. Исхудавший, мрачный, обеспокоенный, он производил тягостное впечатление.

– Давно у меня не было такого гостя! – поприветствовал Чжуан-цзы несчастного. – Я вижу на твоём челе печать нешуточных раздумий...

Немного взбодрившись чуткостью Учителя, человек начал свое грустное повествование:

– В поисках внутренней гармонии я провел двенадцать трудных лет: я исходил все горные кряжи Тянь-Шаня, я жил анахоретом в долине Ветров, я посещал многих уважаемых мудрецов, и все напрасно! Так и не смог я обрести чистоты помыслов и чувств.

Но чего стоит духовное подвижничество, Учитель, раз я всегда обнаруживаю в своем сердце недостойные помышления?!

Чжуан-цзы внимательно выслушал чело-

века, поднял палец к потолку и так некоторое время молчал.

– Я вижу, ты настоящий искатель, ты во всем идешь до конца, – произнес, наконец, Учитель. – Тогда я скажу тебе то, что говорю далеко не всем.

Когда ищешь огонь, находишь его вместе с дымом. Если желаешь обладать отражением луны в ручье, уносишь с собой целое ведро воды. Иначе человек не может. Его устремлениям всегда сопутствуют помехи. И чем сильнее будет твоё желание чистоты, тем вернее будешь испытывать нечто противоположное.

Но если ты умеешь отличать достойное от недостойного, то недостойное постепенно начнет тебе подчиняться. Распознавание обязательно даст тебе власть над собой. Или ты никогда не слышал, что враг обессиливает, когда смотришь ему прямо в глаза?!

В мечтах своя глубокая правда

Однажды Конфуций предложил своим ученикам высказаться на тему о том, что бы они сделали, если бы им дали управлять страной.

Цзы Лу сказал:

– Я бы хотел управлять царством в тысячу боевых колесниц. За три года я бы накормил народ и воспитал в людях мужественность.

Жань Цю сказал:

– Я бы взялся управлять уделом с десятком городов и за три года плотно заселил бы свои владения землепашцами. Ритуалы же и музыку я оставил бы на попечение более достойных мужей.

Ученик по имени Чунси Хуа сказал:

– Я не взялся бы утверждать, что у меня есть особые способности, но красоту ритуалов я люблю. На торжественных жертвоприношениях в храме предков или на прие-

ме иностранных послов я бы охотно помогал распорядителю церемоний и носил бы халат из тонкого шелка и шапку с шелковыми нитями.

– Ну а ты, Цзэн Си? – обратился учитель к последнему участнику беседы. – Чего бы ты хотел?

Цзэн Си, все это время перебиравший струны лютни, доиграл мелодию до конца, потом поднялся и сказал:

– Мое мечта не такая, как у остальных... В конце весны, когда уже сотканы весенние одежды, я хотел бы искупаться в реке, освежиться на ветру у алтаря Дождя и с песней возвратиться домой!

– Я был бы рядом с тобой! – неожиданно воскликнул Конфуций.

Пасти быка непросто

Однажды Наньцюань работал на кухне. Ма-цзу Даои спросил его:

– Что ты тут делаешь?

– Пасу быка, – ответил Наньцюань.

– Как же ты его пасешь?

– Как только он пытается вернуться к траве, я тут же втаскиваю его назад за ноздри.

– Ты действительно пасешь быка! – воскликнул Ма-цзу Даои.

Пить ли вино?

Однажды чиновник по имени Гун Чжоулянь спросил Ма-цзу Даои:

– Есть мясо и пить вино – это правильно или нет?

Чаньский наставник ответил:

Когда вы едите и пьете – это ваше благополучие, а когда вы не едите и не пьете – это ваше счастье.

Голова плешива, зато душа тонка

Цзэн-цзы жил в царстве Вэй, носил холщовый халат без подкладки, лицо его опухло, руки и ноги покрылись мозолями, по три дня он не разводил в доме огня, по десять лет не шил себе одежды. Поправит шапку – завязки оторвутся, возьмется за ворот – локти вылезают из протертых рукавов, схватится за сандалии – и задники развалятся.

Но, шаркая сандалиями, он распевал древние гимны, и голос его, подобный звону металла и яшмы, наполнял Небо и Землю.

– В чем твое счастье? – как-то спросили Цзын-цзы.

– Мое счастье в том, что никто не может сделать меня своим подданным: ни удельные владыки, ни сам царь. Ибо пестующий в себе волю забывает о своем теле, забывающий о теле становится равнодушным к выгоде, а тот, кто не думает о выгоде, обретает

свободу.

Излишние тревоги

Монах Сюдзан жил в небольшом дзенском храме. Каждый день он поднимался в половине пятого утра, чтобы поработать в монастырском саду, тогда как все остальные монахи спали до семи или восьми. Сюдзан надеялся, что наставник Якусан непременно встанет раньше, чем они, и увидит, кто спит, а кто героически трудится в темноте, но Якусан спал наравне с монахами. Однако Сюдзан продолжал свою утреннюю работу, проклиная спящих и одновременно завидуя их лени. Наконец он все же рассказал об этом наставнику. А тот спросил:

– Скажи, Сюдзан, для кого ты работаешь?

Этот вопрос поставил монаха в тупик. Тогда Якусан сам на него ответил:

– Вот именно – для себя. Когда работаешь, работай для себя и не заботься о том, работают ли другие. Когда ложишься спать, просто спи и не беспокойся о том, где находится твоя борода, под одеялом или над ним. Ко-

гда пишешь книгу, не переживай, будет ли она когда-нибудь напечатана и прочтет ли ее кто-либо. Обо всем этом позаботится Бог.

Глава 13

Нищий король

Жил-был на свете король, но король не-простой. Дело в том, что у него не было ни своего королевства, ни войска, ни слуг. Все его королевское достоинство состояло лишь в том, что он называл себя владельцем каких-то невиданных сокровищ, которые якобы находятся на каком-то плавучем острове в океане. Но окружающие не слишком-то склонны были верить этому самозванцу, да и документа, подтверждающего существование тех сомнительных богатств, у него никогда не было.

Так что прозвали люди этого чудака нищим королем, втайне сочувствуя его слабоумию. А король и не пытался разуверить людей в их подозрениях – он же был королем самому себе!

Вещее слово

У падишаха пропал драгоценный перстень. Позвали оракула, и он сказал:

– Этот перстень забрал Аллах.

Но падишах все равно не смог смириться с пропажей и приказал слугам тщательно обыскать весь дворец. И что же! Перстень найден между листами Корана.

Нос задирать – носа лишиться

Некто подрался со слугой правителя города и откусил ему нос. Правитель арестовал драчуна и стал его допрашивать. Тот заявил:

– Нет, господин, я не откусывал ему носа!

– То кто же это делал?! – расспросил правитель.

– Он сам себе откусил нос!

– Но это невозможно! Не может человек откусить себе нос!

– Как бы не так! Он – слуга правителя города, он может делать все, что захочет!

Дураками свет стоит

Однажды во время пиршества фараон держал в руке гроздь винограда. Среди пирующих был и сатана, принявший облик человека.

И вот фараон возгласил:

– Может ли кто-нибудь из вас превратить этот виноград в жемчуг?

– Я могу! – сказал сатана.

Он произнес какие-то магические заклинания, и на глазах у удивленной публики виноград превратился в жемчуг.

Фараон, не скрывая своего восхищения, воскликнул:

– Ты удивительный искусник!

– Но еще удивительнее то, – ответил на это сатана, – что при моем несомненном искусстве люди не желают меня взять даже в слуги, тогда как тебя, при твоей несомненной глупости, считают самым богом.

Сказал и растаял в воздухе.

Характер черта

Двое любителей сверхъестественных вещей как-то заспорили о том, каков характер у черта. Первый доказывал, что это само исчадие ада, всесильное чудовище, способное отравить жизнь всякому, кому он встретится на пути. Второй же был убежден, что черт – вполне миролюбивое существо, даже в чем-то обаятельное, хотя и с несколько неопрятной внешностью. И что же! В самом разгаре спора к магистрам магии явился сам господин черт. Он набросился на первого и стал таскать его за нос, тогда как второму отвесил поклон и угостил папироской.

Вот и получается, что каждому воздастся по мыслям его.

Где любовь, там и чудеса

Однажды султан услышал, что у одного бедного человека очень красивая жена. Естественно, он распорядился доставить ее к себе во дворец.

Когда человек узнал о похищении своей жены, с ним случилось что-то невероятное... Но, взяв себя в руки и немного подумав, он принял неожиданное решение: «Возьму-ка я барабан и пойду оглушать улицы города, мол, война идет».

Так он и сделал.

Вскоре весть о войне дошла и до султанских покоев.

Султан не на шутку испугался, быстро собрал свиту и исчез с ней в неизвестном направлении! А жена бедного человека вернулась домой и только тут узнала, кто распустил слухи о несуществующей войне. Она удивилась: как султан мог поверить такой небылице и убежать, забыв обо всем на свете! На это ее муж сказал:

– Любимая! Когда сердцу больно, и невозможное становится возможным. Моя тоска по тебе была настолько сильной, что на какое-то время я, кажется, превратился во все-сильного мага. И мне все поверили!

И это пройдет

Один могущественный царь, властитель необозримых земель, был так мудр, что великие мудрецы были его простыми слугами. И вот однажды так случилось, что он почувствовал себя расстроенным чем-то. Тогда созвал царь всех слуг своих и сказал им слово свое: «Неведома мне причина, но что-то велит мне искать особого кольца, которое сможет дать мир душе моей. И кольцо это должно быть таким, чтобы в несчастье оно радовало меня, а в радости – печалило бы, стоило бы только бросить на него взгляд».

И погрузились мудрецы в глубокие размышления. Спустя некоторое время поняли они, какого кольца хотел властелин их. И принесли они кольцо царю своему. И сияла надпись на нем: «И это пройдет».

Волшебная буренка

Жила-была корова. Во всем мире не было больше такого животного, которое давало бы столь регулярно так много молока и столь высокого качества. Люди стекались со всех концов земли, чтобы посмотреть на это чудо.

Отцы говорили своим детям о преданности предназначенному ей делу. Проповедники призывали свою паству по-своему превзойти ее. Правительственные чиновники приводили ее в пример как образец правильного поведения и мышления. Одним словом, каждый был способен получать для себя пользу из существования этого чудесного животного.

Была, однако, одна черта, которую большинство людей не замечали, как бы ни были они увлечены очевидными достоинствами коровы.

Видите ли, у этой коровы была маленькая привычка. И эта привычка состояла в том, что как только подойник наполнялся ее при-

знанно несравненным молоком, корова лягла его и переворачивала.

Когда сухое дерево расцветает

Один человек по малейшему поводу впадал в страшный гнев. Он понял однажды, что это – причина всех его несчастий в жизни, и пришел за советом к мудрому человеку.

Мудрец сказал ему: «Ступай по этой дороге, найди сухое дерево, встань под ним и предлагай всякому путнику напиться воды».

Человек сделал, как ему было сказано. Прошло много дней, и люди стали его примечать; повсюду разнеслись слухи, что он взял на себя обет творить милостыню и следует особому курсу самоконтроля под руководством совершенного мастера.

Однажды путник, который очень торопился, отвернулся, когда тот человек предложил ему напиться воды, и поспешно продолжил свой путь. Вспыльчивый человек крикнул ему вдогонку: «Постой, ответь на мое приветствие и испей воды, которую я предлагаю

всем путникам». Но тот даже не обернулся. Он еще несколько раз окликнул его, но не получил никакого ответа.

Возмущенный такой неучтивостью, человек тут же обо всем позабыл. Он быстро снял свое ружье, висевшее на сухом дереве, прицелился в удаляющегося грубияна и выстрелил.

Пешеход замертво повалился на землю, и в тот же миг произошло чудо: сухое дерево расцвело.

Сраженный пулей оказался закоренелым убийцей и был как раз на пути к совершению самого ужасного преступления в своей жизни.

Собачий зуб

Одна мать много раз просила сына привезти ей священное сокровище Будды. Но молодец все забывал просьбу матери. И говорит она: «Я умру, если не принесешь и на этот раз». Но побывал сын в Лхасе и опять забыл материнскую просьбу. И только возвращаясь домой, он вспомнил, но где же найти в пустыне священные предметы? И видит путник собачий череп. Вынул у него зуб, обернул желтым шелком и везет домой. Подает матери собачий зуб в шелке и говорит: «Это зуб Будды». Кладет мать зуб в божницу и начинает творить перед ним самые священные молитвы и обращает все свои помыслы к своей святыне. И сделалось чудо: засветился зуб чистыми лучами. И произошли от него чудеса и многие священные предметы.

Безумие заразительно

В город пришел некий чародей и бросил в городской колодец какое-то зелье. Он объявил, что всякий, кто будет пить из этого колодца, сойдет с ума.

В городе же было два колодца: один для простых людей, а другой для короля.

К вечеру весь город сошел с ума. Был жаркий летний день, люди пытались не пить, но как долго можно терпеть? Постепенно они сдались, и к вечеру все сошли с ума.

Король же был очень счастлив. Стоя на террасе своего дворца, он смотрел вокруг и говорил своему министру: «Надо благодарить Бога за то, что у нас разные колодцы, иначе мы тоже сошли бы с ума».

Однако через несколько часов счастье короля улетучилось, поскольку обезумевшие люди, окружив дворец, начали кричать, что король сошел с ума. Королевская армия при этом тоже находилась в городе, и ее постигла участь большинства. Так что осталось только

три человека: король, королева и министр.

Испуганный король бросился к министру: «Что же теперь делать?»

– «Следует сделать только одно, – отвечал министр. – Я постараюсь задержать их на несколько минут. Вы же бегите и скорее испейте из того же колодца. Другого пути нет».

Король убежал, а вернулся, уже танцуя. Толпа закричала от радости: «Слава Богу! Мы благодарим Бога! Ум нашего короля вернулся».

Вопрос о ценностях

Некто спросил мудреца:

– Что на свете самое ценное?

– Голова дохлой кошки, – ответил Премудрый.

– Почему же голова дохлой кошки – самое ценное на свете?

– Потому, что никто не может назвать ее цену, – был ответ.

Сон

Однажды Чжуан Чжоу приснилось, что он – бабочка, весело порхающая бабочка. Он наслаждался от души и не сознавал, что он – Чжоу. Но вдруг проснулся и весьма удивился, что он – Чжоу. Теперь он не мог понять: снилось ли Чжоу, что он – бабочка, или бабочке снится, что она – Чжоу.

Это и называют превращением вещей, тогда как между Чжоу и бабочкой непременно существует различие.

Почему это так?

Полутень спросила у Тени:

– Раньше ты двигалась, теперь ты остановилась. Раньше ты сидела, теперь ты встала. Откуда такое непостоянство поведения?

Тень ответила:

– А может, я поступаю так в зависимости от чего-либо? А может, то, в зависимости от чего я так поступаю, зависит от чего-то еще? А может, это зависит от чешуйки на брюхе змеи или от крыльев цикады? Как знать, почему это так, как знать, почему это не так?!

Как выбраться из колеи?

Лягушка попала в колею на грязной деревенской дороге и не могла оттуда выбраться. Друзья помогли ей, как только могли, но к ночи, угнетенные, разочарованные, уставшие, они оставили ее на волю судьбы. На следующий день друзья пришли посмотреть на лягушку, думая, что она уже мертва, ведь она осталась прямо на дороге, но нашли ее весело прыгающей.

Они спросили: «Что случилось? Как ты смогла выбраться из колеи? Это просто чудо! Как тебе удалось?»

«Обыкновенно, – сказала лягушка. – Появился грузовик, он приближался, и я должна была выбраться!»

Всяк силен, пока спокоен

Джалал-Прекрасный, повелитель гор, долин и тысячи народов, славился своей светоносной пронизательностью сущности вещей. Однажды придворный визирь Ахмет-джан спросил султана:

– О, Несравненный, почему ни один из наших борцов не может одолеть турецкого батыра, он всех опрокидывает на землю своим искусным умением и ловкостью.

– Вся его сила в том, что он не знает беспокойств и нужды, а все заботы по дому и его имуществу несут на себе слуги, – отвечал султан.

Он приказал придворным хитрецам тайно ограбить турка, временно похитить всех слуг. Страшное беспокойство овладело турецким борцом, ибо он не знал ни как купить хлеба, ни как приготовить обед и даже с трудом одевался в собственные одежды.

На следующий день турецкий силач был повержен слабейшим из слабейших борцов

султана.

Петух с колокольчиком

Судья Багдада, владевший огромным состоянием, умер, и все его богатство перешло по завещанию к его жене. Была она молодой, красивой, светской женщиной и оставаться вдовой не слишком желала. Многие мужчины пытались снискать ее расположение, привлеченные не столько ее богатством и красотой, сколько редкостным обаянием и умом. Наконец, она решила выйти замуж вторично, что по тогдашним законам считалось довольно предосудительным.

– Как же ты переживешь людскую молву?! – были обеспокоены ее родственники.

– Неужто вы не знаете, чего стоят людские пересуды! – ответила она. – Тогда я покажу вам, на что они похожи!

Она взяла петуха, привязала к его шее колокольчик и таким выпустила на улицу. Увидев петуха с колокольчиком, люди пришли к невероятный восторг. Они смеялись, удивлялись, показывали на чудо пальцем, расска-

звали о нем своим знакомым. Но прошло три дня, и все уже привыкли к петуху-скомо-роху, а спустя еще три дня на него уже и совсем перестали обращать внимание.

Нигде не нашел – отправляйся в горы

Ни с чем возвращался Али Маруф в свой город. В долгих странствиях потерял он все: друга, коня, жену.

Войдя на городской рынок, Маруф был потрясен изобилием всевозможных яств. Он подумал с усмешкой: «Вот где столы ломаются от счастья!» Но пройдя между торговыми рядами, он не заметил ни одного выразительного лица, не услышал ни одного умного слова. «Да, счастье, видно, дорого стоит», – подумал Маруф и погрузился в печаль.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг он очнулся от каких-то странных мелодичных звуков, идущих как будто издалека. Маруф быстро покинул рынок и пошел туда, откуда, как ему казалось, доносилась эта нездешняя музыка. Вскоре он с удивлением различил игру флейты – она раздавалась где-то в горах. Воодушевленный, Маруф

ускорил шаг и через некоторое время очутился среди гор. Здесь он нашел одного древнего старика, сидящего на камне. Это он играл на флейте.

– Что привело тебя сюда, Али? – спросил старик.

– Твоя чудесная музыка! – ответил Маруф.

– И только музыка?

– А разве я могу найти здесь что-то еще? – удивился Маруф.

– Можешь, если ищешь. Если по-настоящему ищешь.

– Да, отец, уже давно ищу я ключ к тайне мира. В этих поисках я потерял все самое дорогое, что имел...

Задумался старик и после некоторого молчания сказал:

– Тогда отправляйся в глубь гор на северо-восток. Там ты найдешь синюю пещеру, в ней – книгу. Священную книгу. Она подскажет тебе...

И Маруф отправился в путь. Уже после семи дней горного перехода он оказался в синей пещере. Здесь, в центре круглого сводча-

того зала, сплошь испещренного некими загадочными письменами, на возвышении из голубого мрамора лежала огромная книга. Маруф приблизился к ней.

Никогда он не видел ничего подобного. В переплете из дорогой кожи, уже повсюду растрескавшейся, она, казалось, была старой, как мир. Долго не решался Маруф открыть ее.

Когда же, наконец, затаив дыхание, он перевернул первую страницу, то сильно вздрогнул. Страница была зеркальной, и, кроме своего отражения, Маруф ничего в ней не обнаружил.

Осторожно он стал листать дальше. И опять находил только себя: все страницы книги были зеркалами.

Потрясенный случившимся, Маруф вскоре возвратился к старику.

– Неужели только в себе можно найти ключи к тайнам мира, отец?! – взволнованно спросил Маруф, и эхо трижды повторило его вопрос.

Ничего не ответил на это старик. А только

встал, отдал Маруфу свою флейту, приложил ладонь к груди, поклонился и ушел, не оглядываясь.

Тяжел крест, да надо несть

У одного человека сильно заболел живот, и он направился в больницу. Войдя в помещение, он оказался в зале с двумя дверями. На одной было написано: «Для мужчин», на другой: «Для женщин». Он вошел в первую дверь и снова оказался в комнате с двумя дверями. На одной было написано: «До тридцати», на другой – «Старше тридцати». Так как человеку было за сорок, он вошел в дверь с надписью «Старше тридцати».

И снова он оказался в комнате с двумя дверями. На одной было: «Серьезные заболевания», на другой – «Слабость и недомогание». Поскольку человек едва терпел боль, он протиснулся в дверь с надписью «Серьезные заболевания».

Опять он очутился в комнате с двумя дверями. На одной висела табличка с надписью: «Неверующие и безбожники», на другой – «Верующие в Бога». Так как человек был верующим, он вошел во вторую дверь, с надпи-

стью «Верующие в Бога», и оказался на шумной улице.

Чужая душа – дремучий бор

Один аскет, который всю жизнь потратил на то, чтобы бороться с любовью, сохранить безбрачие и остаться девственным, умер. Его старший ученик не смог пережить страшного горя, он умер спустя несколько часов. Попав в иной мир, он нашел своего Учителя. Тот сидел с прекрасной женщиной на коленях. Ученик был сильно потрясен, но даже в его дремучем уме возникло понимание:

– Конечно, Бог справедлив. Мой великий мастер щедро вознагражден за всю суровость своей жизни.

Он подошел к своему учителю и сказал:

– Мастер, сейчас я могу поверить, что Бог справедлив. На небесах вы получили достойную награду.

Мастер посмотрел на него очень зло и осуждающе сказал:

– Ты болван! Мы не на небесах, и я не вознагражден – это она наказана!

Светлая печаль

Учитель дзэна Лин Чи был неподражаем. Все, кто встречался с ним, сразу же отмечали в нем недосыгаемую для себя глубину суждений, знание самых потаенных уголков человеческой души.

Человек, только что посетивший Лин Чи, был в глубокой печали.

– Скажите, – спросил он, – вы стали просветленным человеком, какой стала ваша жизнь теперь?

Лин Чи рассмеялся и сказал:

– Я был печален, затем увидел свет, но теперь снова печален.

Куда бы ты ни пошел...

Однажды Эзоп, большой мастер в сочинении поучительных историй, прогуливался на окраинах Афин. Ему повстречался человек, только что прибывший из города Арго.

– Расскажи мне, какие люди живут в твоём городе? – спросил приезжий.

– Сначала скажи ты, какие люди в городе Арго? – ответил Эзоп.

– Раздражительные, скупые, жадные и завистливые, – сказал со злобой незнакомец.

– Ты найдешь, что народ в Афинах мало чем отличается от твоих соотечественников, – заметил Эзоп.

Спустя несколько минут другой человек из города Арго задал Эзопу в точности такой же вопрос.

И Эзоп снова спросил:

– А какой характер у людей из Арго?

– Очень добрый, отзывчивый, смелый, гостеприимный, веселый и щедрый, – ответил человек.

– К счастью, люди в Афинах такие же. Ибо куда бы человек ни пошел, он везде найдет самого себя, – сказал Эзоп.

Лекарство от несчастья

В далекой деревушке, затерявшейся где-то в горах, жил бедный и очень несчастный человек. Что бы он ни говорил, все вызывало у людей смех. Человек был настолько простодушен, что прослыл на всю деревню дурнем и неудачником.

Однажды он встретил у реки странствующего монаха и поделился с ним своим горем.

– Я открою тебе секрет, как избавиться от оскорблений, стать достойным и уважаемым человеком. Всегда отрицай то, что говорят люди, при этом требуя неоспоримых доказательств. Будь спокоен, жизнь настолько таинственна, что ничего не может быть доказано, – посоветовал он крестьянину. Бедняк так и поступил.

– Какой он умный! – говорила вся деревня.

А через год он был избран деревенским старостой.

Из-за чего возникают войны?

Однажды Пегги, проворный мальчуган, спросил у своих родителей:

– Из-за чего возникают войны? Почему солдаты начинают стрелять друг в друга?

Он спросил это, потому что сам очень любил играть в войнушку.

Отец, интересовавшийся всегда национальным вопросом, начал все объяснять сложно и запутанно. Он говорил о законах общества, несовместимости культур, экономических причинах.

Мать, желая все упростить, вмешалась в разговор, возник жаркий спор. Родители говорили воинственно и громко. Пегги был очень напуган: в доме назревал нешуточный скандал.

– Перестаньте ругаться! – воскликнул он. – Я уже понял, почему начинаются войны!

Красота недолговечна

В чайхане, на встрече поэтов, неизвестный мальчик читал свои прекрасные стихи. Знаменитый поэт Галиб плакал, словно ребенок.

– Почему ты плачешь? – спросил его старый друг.

– Этот мальчик слишком красив для нашей жизни. Но никакое чудо не может быть долговечным, он вскоре покинет нас. Вот почему мое сердце разрывается от боли, – ответил Галиб.

Неизменная молитва

Торговый караван направлялся на юг. Возглавлял его старый купец Ахмад, суровый и загадочный старик. Какие бы трудности или удачи ни сопутствовали ему, он всегда благодарил Бога словами:

– О, всемилостливый! Ты всегда даешь нам то, в чем мы нуждаемся!

Как же были удивлены его спутники, когда он повернул караван в пустыню. Многие дни и ночи пробирался караван через песчаные барханы, наконец, ужасная жажда сломила людей. Измученные работники вышли из повиновения, начали обвинять во всех своих бедах старого купца, назревала паника.

– О, всемилостивый! Ты всегда даешь нам то, в чем мы нуждаемся! – громко произнес Ахмад свою неизменную молитву.

Погонщики верблюдов раздраженно проклинали его, но он спокойно сказал:

– Будьте терпеливы! Разве вы не чувствуете запах родных очагов? Остался лишь день

пути.

И действительно, спустя несколько часов караван благополучно вернулся на родину. В городе люди узнали, что в соседнюю страну вторглись полчища завоевателей, вот почему старый Ахмад выбрал путь через пустыню. Народ ликовал и славил мудрого купца. А что же Ахмад? Он по-прежнему спокойно шептал слова своей молитвы.

Песня о райской долине

Ахангар был великолепным кузнецом. Он жил в одной из отдаленных долин Афганистана. Во времена мира он ковал плуги, подковывал лошадей и всегда при этом пел. И пел так, что послушать его песни люди стекались отовсюду: из лесов грецкого ореха, с покрытого снегом Гиндукулуша, из Катагана и Бадахшана, из Канабада и Кунара.

И была у Ахангара одна песня, которая особенно захватывала дух, – песня о райской долине. Она обладала странным очарованием: люди чувствовали, будто знают эту далекую райскую землю, но что именно знают – они не могли сказать.

Как-то они спросили у Ахангара, существует ли эта долина на самом деле? И певец ответил:

– Долина из песни настолько реальна, насколько она может быть реальна.

– Но откуда ты знаешь? Ты бывал там когда-нибудь?

– Нет, каким-нибудь обычным образом я там не был, – отвечал Ахангар, и люди продолжали наслаждаться его пением, несмотря на свои сомнения.

Аиша, местная девушка, которую любил Ахангар, тоже сомневалась в существовании долины. Сомневался в том и Хасан, хвастун и вояка, который поклялся жениться на Аише и который не упускал ни одного случая посмеяться над кузнецом.

Однажды, когда жители деревни сидели притихшие, околдованные песней Ахангара, Хасан заговорил:

– Если ты веришь, что эта долина существует, почему же ты не попытаешься найти ее?

– Этого не нужно делать, я знаю, – сказал Ахангар.

– Ты знаешь, что тебе удобно знать, и не знаешь то, что знать неудобно, – торжествовал Хасан. – И даже во имя любви к Аише ты вряд ли бы осмелился пойти и поискать эту абсурдную долину.

– Ты ждешь от меня в таком случае, чтобы

я отправился в долину? – спросил Ахангар.

– Да, – ответил Хасан, и все слушатели поддержали его.

– Если я пойду и благополучно вернусь, согласится ли Аиша выйти за меня замуж? – спросил Ахангар.

– Да, – прошептала Аиша.

И вот Ахангар, взяв с собой немного сушеного тутовника и сухарей, отправился к далеким горам. Долго он взбирался по отвесным кручам, долго он спускался с них. За одной грядой начиналась другая, и казалось, нет конца этой горной цепи.

Прошло несколько лет. В одно весеннее утро Ахангар-кузнец походкой старика вошел в свою родную деревню. Весть о его возвращении мигом разнеслась по окрестностям, и люди с жадным любопытством заторопились к его хижине. Хасан-воин заговорил от имени всех:

– Ну, мастер Ахангар, достиг ли ты райской долины?

Ахангар не сразу ответил. Он внимательной и спокойно рассматривал собравшихся

людей, казалось, он что-то обдумывал. Наконец, он сказал:

– Несколько лет я скитался по безлюдным горным переходам. И после многих испытаний и разочарований, уже убедившись, что никакое человеческое поселение не может встретиться в таких заброшенных диких местах, я, наконец, пришел в долину, Райскую Долину. И – вы не поверите – она была точным подобием той, где мы живем. И люди – они не только были похожи на нас, они и были нами. Для каждого, кто здесь есть, там было его подобие и отражение, но только более совершенное, более красивое. Оказывается, это мы являемся двойниками тех людей, мы являемся искаженными отражениями тех прекрасных существ. И вы можете сами в этом убедиться, обнаружив в себе больше надежд, больше возможностей – большее «я», чем то, с которым вы привыкли себя отождествлять...

Так говорил Ахангар. Люди слушали и молчали.

История царствования

Царь Яо правил Поднебесной пятьдесят лет. Но он не знал, порядок ли в его царстве или беспорядок, поддерживает его народ или нет. Яо спросил об этом людей из свиты – и те тоже не знали; спросил гостей, приезжавших ко двору, – те пожали плечами; спросил людей с поля – и те не смогли ответить.

Тогда царь решил побродить переодетым по дорогам своих владений – наверняка так он больше узнает. И вот однажды, проходя через небольшую деревушку, Яо услышал, как какой-то мальчик-пастушонок пел песенку:

Поставили нас, чтобы вскармливать народ,

И каждый предела достиг.

Ничего не ведая, ничего не помня,

Следуем правилам царственных предков.

Обрадовавшись, царь спросил мальчика:

– Кто научил тебя так петь?

– Я слышал эту песню от знатных мужей, –

ответил пастушонок.

Яо спросил об этой песенке своих сановников, но те знали только, что она пришла из глубокой древности. Тогда царь вернулся во дворец и отрекся от престола.

Можно ли из черепицы сделать зеркало?

В молодости, поступив в монастырь, Чжуфэн подолгу сидел в медитации. Однажды к нему подошел мудрый монах по имени Жан-цзы и спросил:

– Чего вы, уважаемый, стараетесь достичь, сидя в медитации?

– Я старюсь достичь состояния Будды, – ответил Чжуфэн.

Тогда Жан-цзы взял с земли черепицу и стал тереть ее о стену.

– Что вы хотите сделать? – удивился Чжуфэн.

– Я хочу сделать из черепицы зеркало.

– Да разве можно сделать из черепицы зеркало?

– Почему бы и нет? – ответил Жан-цзы. – Если из черепицы трением нельзя сделать зеркало, то как можно, сидя в медитации, достичь состояния Будды?

– Что же тогда делать? – немного растерялся Чжуфэн.

– Если бык тянет повозку и повозка остановилась, то надо погонять быка или повозку? – сказал ему Жан-цзы.

Чжуфэн смущенно замолчал, и тогда монах Жан-цзы продолжил:

– Сидеть в медитации, желая уподобиться Будде, – значит убивать его. Нет нужды никому подражать. Сосредоточься лучше на себе – это будет подобно сеянию семян. А когда явится Учитель и даст тебе наставление – это будет подобно благодатному дождю, излившемуся с небес. И тотчас взойдут твои ростки.

Эти поучения подействовали на Чжуфэна, как целительное снадобье.

Что есть то, что есть?

Чжао-чжоу пришел к некоему монаху, медитировавшему в затворничестве, и спросил его:

– Что есть то, что есть?

Монах вместо ответа поднял кулак.

Чжао-чжоу сказал разочаровавшись:

– На мелководье корабли не смогут причалить.

С этими словами он ушел. А позже вновь посетил затворника и задал тот же вопрос:

– Что есть то, что есть?

Монах опять показал кулак.

Тогда Чжаочжоу сказал образованно:

– Да, кто может дать, может и забрать. Кто может убить, тот может и спасти. Кто причиняет боль, дарует и радость.

С этими словами он поклонился монаху и ушел.

Нет такого, чего бы не было

Однажды наставник Шоушань выставил перед монахами свою палку-указку и дал им такое наставление:

– Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Как вы теперь назовете это?

Один монах выступил вперед и сказал:

– Это палка и в то же время – это не палка. Иллюзия и действительность сплетены во едино.

Бог один, да молеельщики не одинаковы

Мало что изменилось в старом городе за последние столетия. Узкие улочки с глиняными домами все так же выходили на тесные площади, где католические церкви все так же соседствовали со старыми мечетями.

Однажды Бахтияр Баба, местный мулла, решил навестить своего соседа, приходского священника, и подшутить над ним.

– На улицах нашего города появился странный человек, – сказал он священнику. – Он возмущает народ чудесами, исцеляет больных и бесноватых, произносит дерзкие речи, кощунствуя над священными писаниями. И самое страшное – он призывает всех к бунту! Как с ним положено поступить согласно христианскому учению?

– Он заслуживает только казни, – не сомневаясь, ответил священник.

– Но ведь этот человек – Иисус Христос! –

воскликнул Бахтияр Баба.

Истинное не бросается в глаза

Два благочестивых человека вместе вошли в мечеть. Однако один из них, Аба Хасан, перед входом снял свои туфли и взял их с собой, тогда как второй, Али Хисан, оставил свою обувь у дверей.

Это событие вызвало некоторое удивление у тех, кто в это время находился у входа. Люди решили выяснить, кто из двух приятелей поступил лучше.

– Аба Хасан вошел в мечеть босой, – рассуждали одни, – так не лучше ли было оставить свою обувь за дверью?

– Но мы не учитываем одного обстоятельства, – возражали другие, – он мог взять с собой туфли для того, чтобы они напоминали ему о должном смирении в священном месте.

Когда же, совершив молитву, приятели вышли из мечети, люди спросили у них, почему, мол, вы так поступили.

Аба Хасан ответил:

– Я взял туфли с собой потому, что, оставь я их на улице, они могли бы возбудить соблазн в душе какого-нибудь человека. И если бы он поддался искушению и украл их, то сделал бы и меня причастным к этому греху.

Мудрость Аба Хасана привела людей в восторг.

Тогда Али Хисан сказал:

– Я же оставил свои туфли за дверью по той причине, что если бы кто-нибудь захотел их украсть, то имел бы возможность побороть свое искушение и таким образом обрести к себе уважение.

И опять слушатели были восхищены. Благородство Али Хисана, который к тому же так мало заботился о своей собственности, покорило даже тех, кто поначалу его не одобрял.

И тут вдруг из толпы собравшихся выступил один человек и воскликнул:

– Какие же вы глупцы! Пока вы здесь предавались возвышенным чувствам, развлекая друг друга примерами благородства, произошло действительно нечто уникальное.

– Что, что произошло? – засуетились все разом.

– На самом деле, – продолжал человек, – никто не был искушен туфлями, никто не был и свободен от искушения. И никакой предполагаемый грешник не прошел мимо них. Но зато в мечеть вошел другой человек. У него вообще не было туфель, так что он не мог ни оставить их снаружи, ни внести их внутрь. И никто не заметил его поведения. Да и сам он меньше всего думал о том, какое впечатление производит на тех, кто на него смотрит или не смотрит. Но благодаря его искренности, его сегодняшние молитвы в этой мечети самым непосредственным образом помогли всем потенциальным вора, которые могли или не могли украсть туфли или которые могли бы исправиться, устояв перед искушением.

Что могут короли?

Однажды некий дервиш преградил дорогу самому королю.

– Как ты посмел, ничтожный человек, прервать движение твоего господина?! – возмутился последний.

– Разве ты можешь быть господином, если даже не в состоянии наполнить мой кашкуль (чашу для подаяний)? – спокойно заметил дервиш.

Тогда король приказал наполнить чашу нищего золотом.

Но сколько ни наполняли чашу, она все оказывалась пустой. Слуги тем временем приносили золото мешок за мешком, а чаша все пожирала его и пожирала.

– Стойте! – закричал, наконец, король. – Этот фокусник опустошит мою казну!

– Для тебя я опустошаю твою казну, – сказал дервиш, – а для других просто иллюстрирую истину.

– Какую такую истину? – опешил король.

– А истина в следующем: чаша – это желания человека, по сути, это и есть сам человек; а золото – то, что может быть ему дано. И нет предела способности человека пожирать, не подвергаясь при этом ни малейшему изменению. Смотри, чаша съела почти все твоё богатство, но сама осталась все тем же обточенным морем кокосовым орехом, который ничего не воспринял от золота, никак не изменился! Даже если бросить в чашу все твои королевские регалии – она и их сожрет. Как же может в таком случае король держать себя так, как если бы он имел какое-либо значение?

Есть тут что-нибудь?

Пришел как-то Дзесю к одному отшельнику и спросил:

– Есть тут что-нибудь?

В ответ отшельник погрозил кулаком.

– Здесь слишком мелко, чтобы бросить якорь, – сказал Дзесю и ушел.

Спустя некоторое время он пришел к другому отшельнику и опять спросил;

– Есть тут что-нибудь?

И этот отшельник погрозил кулаком. Тогда Дзесю воскликнул:

– Свободно ты даешь, свободно отнимаешь; свободно даришь жизнь, свободно убиваешь.

Низко поклонился и ушел.

Послесловие

Дядюшка Дэнба – любимец тибетского народа.

Балансэнгэ – герой монгольского фольклора.

Куинь – герой вьетнамского эпоса.

Дахо – герой иранских народных рассказов.

Си Джеха, Жха, Джоха – фольклорные герои стран арабского мира.

Насреддин – любимый герой народов Малой Азии и Ближнего Востока.